

УДК 908

ВРЕМЯ И ПАМЯТЬ

Ольга Юрьевна Макарова, н.с.
ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей»,
г. Сысерть

«Память – свойство души хранить сознание о былом».
В. Даль

В исторической памяти важную роль играют так называемые «места памяти», т.е. материальные объекты, связанные с историей. К таким местам в Сысерти можно отнести памятники погибшим в Гражданской и Великой Отечественной войнах, а также кладбище. Так как «территория старинных захоронений – это своеобразный музей ритуальных памятников». И «совершенно напрасно принято считать кладбище чем-то «мрачным». «Это же живая история!» – говорят специалисты ... Не зря же некрополистика, по мнению многих исследователей, «является очень перспективным направлением в рамках изучения культуры в целом, так как через отношение к смерти раскрывается отношение к жизни и окружающему миру». В некрополистике соединились «массовое общественное движение по спасению сохранившихся исторических кладбищ и научное исследование столичных и провинциальных некрополей, как важнейшего исторического источника о судьбах нашей страны». «Прагматизм советского времени, идеологические установки эпохи воинствующего атеизма привели как к утрате большого количества памятников прошлого, так и к почти полной утрате кладбищенской культуры» – считает искусствовед, некрополист Ирина Григорьевна Ковшарь. «Сохранение некрополей в социально-культурной среде города требует формирования нового отношения к кладбищам как уникальным объектам культурного наследия, хранящим память об умерших и прочность исторического ландшафта», – утверждает доктор географических наук Наталья Владимировна Караваева. Далее в своей диссертации Караваева указывает, что «отнесение некрополей к категории культурного наследия в Федеральном законе № 73-ФЗ от 25 июня 2002 г. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» стало важным шагом на пути сохранения исторических погостов». Однако, научно обоснованной концепции управления историческими некрополями (дословно «город мёртвых»), отсутствуют проектные архитектурно-планировочные разработки по воссозданию исторического образа кладбищ, нет утвержденных норм развития и использования некрополей. Все это может привести к утрате ценного историко-архитектурного образа...» [46]. Вот и краевед, член Союза писателей России Николай Александрович Чулков писал, что «с некоторых пор в России разрушен "культ кладбищ"...Возрождение этого культа есть возрождение памяти–истока нравственного возрождения, ибо память – это совесть».

«Там, где живут люди – есть кладбища. Они живут медленной, внешне неподвижной, но не менее действительной жизнью. И когда, особенно в периоды исторических потрясений, традиционный жизненный уклад рушится, меняется общественное сознание, нарушается связь поколений, жизненная память ослабевает, и потомки перестают посещать могилы – кладбища умирают. Кладбище – это не собрание отдельных памятников, место, теряющее

свое значение, когда памятники исчезают. Кладбище – огромный таинственный мир, и любое прикосновение к нему выявляет множество взаимосвязанных уровней его бытия: религиозный, мистический, нравственный, культурный, общественный, материальный, финансовый, административный, уголовный ...» [125].

Место для погребения умерших (где и находится до сего дня) в Сысертском заводе отведено было заводоуправлением в 1853г. Там была построена каменная часовня в честь ап. Петра и Павла [67, с.106]. В 1852г. в Сысертском заводе кладбище при Успенской церкви закрыли по указу Пермской консистории, так как кладбище вместе с Успенской церковью оказались в глубине жилого массива, и со временем его территория переполнилась могилами [13, л. 17];[93]. Правительствующим Сенатом был издан указ, запрещающий производить погребения в черте поселений, на приходских кладбищах. Перегруженность погостов, особенно во время эпидемий, не способствовала санитарному благополучию. По законодательству кладбища должны были устраиваться в городах на расстоянии не менее 100 саженей (213 метров) от последнего жилья, а в селениях - на расстоянии полуверсты (250 саженей) [92]. По утвержденному плану для устройства Сысертских заводов новое внецерковное кладбище «назначено было в законном расстоянии от селения, на котором устроены были часовня и загородь, а также утверждены два безменных сторожа, обязанных безвозмездно вырывать могилы для погребения мертвых тел». Жилье для них было построено на самом кладбище. Кладбище считалось вполне благоустроенным, если отведенное под него место было обнесено оградой – каменной, как в Сысертском заводе. Организация захоронений и устройство этих кладбищ всецело находилось в ведении заводских властей. В указе о переносе мест захоронений от церкви «на особо отведенные кладбища» гражданским властям было велено «иметь над священниками прямое смотрение, чтоб они умерших тела погребали на нарочно учрежденных для этого кладбищах». С появлением внецерковных кладбищ быть погребенным при церкви стали считать за особую честь, которой родственники умершего добивались любыми путями. «Сысертские жители, – писал в 1857г. управляющий заводами Г.К. Кокшаров, – в случае смерти кого-либо из их родственников всегда и неотступно просят дозволения хоронить на старом кладбище, представляя в основании своих просьб, что им хотелось положить усопшего близ Храма Божия». В результате вскоре возникла практика, погребать в церковной ограде «более известных лиц», либо тех, кто побогаче. В том же 1857г. управляющий Сысертскими заводами просил пермского архиепископа о перестройке кладбищенской часовни в церковь (Петра и Павла) [13, л. 17];[93]. «Здание церкви, как правило, располагающейся на территории кладбища, связывают с архитектурным обликом города» ...26 мая (8 июня) 1858г. в Сысерти часовня Петра и Павла была перестроена и обращена в церковь, по благословлению преосвященного Неофита [67, с.106]. В 1912г. в Сысерти церковно-приходское попечительство Симеоно-Аннинской церкви, при помощи правнука А.Ф.Турчанинова Дмитрия Павловича Соломирского, воздвигает на приходском кладбище рядом с храмом Петра и Павла богадельный дом для престарелых вдов и сирот [4, л.149-150].

Сысертское кладбище обнесено невысокой каменной стеной (каменным валом), со стороны центрального входа кирпичные ворота – большие и малые – выложены в форме арки. Створки ворот «элегантные и благородные» – кованые, ажурные, простого незамысловатого вида – «сетка» с повторяющимися декоративными элементами орнамента (раппорт) в виде завитка, которые у кузнецов называются «валюта» (итал. *voluta* – завиток, спираль), «запятой» и так называемым «римским завитком», чем-то напоминающим латинскую букву С. «Мотив округлых завитков» из металла, как «кружевная вязь», придают воротам легкость и воздушность.

На территории кладбища хоронили людей разных сословий, разных социальных статусов: обывателей, священников и чиновников, мещан и крестьян... На территории сысертского кладбища расположенные семейные захоронения и одиночные могилы, а каждая могила – это история семьи, горя этого рода, на каждом памятнике «зашифровано послание». А по установленному на могиле надгробью – по их внешнему виду (его размеру,

искусности оформления, а также материалу) можно было узнать, насколько знатный и богатый человек был под ним захоронен. В каждом столетии существовали характерные черты надгробных скульптур. На территории Сысертского кладбища находятся надгробия разных форм и стилей, что делает его художественным и культурным памятником, а их исполнение и убранство свидетельствуют об искусности мастеров, следовании веяний эпохи и стремлении соответствовать ей.

Кто и где изготавливал надгробные памятники для жителей Сысертского завода, нам еще предстоит выяснить, но скорее всего это были Сысертские мастера и мастера, расположенного неподалеку от Сысерти Северского и с. Мраморского (по прямой от Сысерти до Мраморского- 25 км.). Еще около 1740г. на камнерезно-гранильной Северной фабрике из поделочных камней изготавливали вазы, чаши, столовые доски и прочее [12, с.145], так как «все в 12 верстах от Северского завода находились большие залежи мрамора» ... Но в середине XVIII века принято решение Северскую камнерезно-гранильную фабрику, «как не отвечающую уже более потребностям времени», реконструировать. 18 октября 1750г. Указом Высочайшего Кабинета шихтмейстеру Ивану Ильичу Сусорову было разрешено приступить «к постройке...шлифовальных мельниц» для Камнерезной фабрики при Северском заводе (сообщает третий номер «Горного журнала», за 1827 год). Так как строительство (реконструкция) Северной фабрики затягивалось, Сусоров предлагал половину назначенных к ней мастеров пока обучать при Екатеринбургской гранильной фабрике, а другую половину использовать на обеске добываемых из ям мраморных глыб». 30 декабря 1751г. была пущена в действие Камнерезная фабрика при Северском заводе, она размещалась теперь в двух зданиях. Документы, хранящиеся в ГАСО, сообщают, что новая «мельница при Северском заводе...имела 8 камнерезных станков для мрамора и по одному шлифовальному и лакировальному» [51]. В первые годы существования фабрик на Урале ими изготавливались изделия, простые по своим формам, главным образом мраморные доски для столов. Кроме того, изготовление мраморных изделий было наиболее простым по технике. Добытые мраморные глыбы разрезали гладкими железными пилами, вместо наждака использовался кварцевый песок с водой. Внутренность ваз и чаш из мрамора высекалась железными инструментами. Мраморные изделия обтачивались ручными машинами с помощью кварцевого песка, а окончательная доработка проводилась теми же машинами, но с использованием пемзы [42].

Выкупив у казны Сысертские заводы, и приняв их с 1 января 1759 г. в свое владение на посессионных началах, А.Ф. Турчанинов тотчас же приступил к необходимым улучшениям. В Сысертский горный округ входил и Северский завод, получив в свое владение и Северскую камнерезную фабрику, Алексей Фёдорович Турчанинов стал переманивать мастеровых с других подобных ей фабрик. В то время «ажиотаж вокруг мрамора был в расцвете» [51]. Президент Академии художеств А. С. Строганов был очень высокого мнения об уральском мраморе, в особенности о белом полевском. «Сей мрамор весьма мало уступает итальянскому, которые ныне... с таким трудом и в весьма малых кусках доставать можно...», писал он [42].

13 мая 1759г. А.Ф. Турчанинов получает прошение распорядителя Северной камнерезной фабрики Фомы Овчинникова с просьбой – сделать точные модели по образцам, присланным из Екатеринбурга: "С помощью Божьей мраморные вещи изготавливаются благополучно...Не соизволите ли приказать, пока присланные из Екатеринбурга модели не увезены, вылить на сысерцкой домне 6 камнерезных колес зубчатых, шестерен 7, впредь для запаса еще одно колесо для пущения в действие 2 разрезных круга, и выслать повелите. При сысерцком заводе есть дощатые мастера, прошу покорнейше приказать вбить в железные круги ролики." Заканчивалось прошение просьбой «прислать ис канторы гранильнаго ученика на Екатеринбургскую фабрику, для обучения ево» [16, л.154-155]. Но вскоре Северскую камнерезную фабрику, забрав из ведения Турчанинова, включили в состав Екатеринбургской гранильной и камнерезной фабрики [7]. Однако Турчанинов организовал гранильную фабрику в Сысертском заводе, где делали из камня различные изделия, в том

числе и памятники к надгробиям из мрамора [93, с.375-376;387], а «существование специальных мастерских предполагало наличие локальных традиций» ... Но в последствии гранильная фабрика в Сысерти закрылась, однако после закрытия фабрики «мастерам давали «уроки» (заказы) на дому вплоть до самой революции 1917г.». В первой половине XIX века в художественной обработке мрамора часто отдается предпочтение станковым формам, мастера создают скульптурные рельефы и портретную круглую скульптуру. Во второй половине и конце XIX века происходит дальнейшее развитие скульптуры малых форм из уральского мрамора [42]. С закрытием же в 1858г. «вследствие распоряжения Кабинета» Горнощитского мраморного завода (казенной гранильной фабрики) в с. Мраморское, который производил выделку разных вещей из мрамора, все население села, около 250 душ, вынуждено было обратиться к кустарному промыслу [124, с.390]. А в марте 1887г. в селе Мраморском правительство утвердило артель кустарей, которая объединила двадцать мастеровых. Некоторые из них были крупными подрядчиками, изготовляли памятники и по очереди продавали их в Перми, Томске, Ирбите и других местностях, где имели склады, лавки, амбары. Старостой, или председателем артели, был выбран И. Пермикин. Кустари – артельщики охотно участвовали в ярмарках. Продавали они свои мраморные изделия и на Екатеринбургской выставке 1887г. «Каменотесы иногда (весьма рѣдко) дѣлають и небольшіе памятники, причёмъ, кромѣ [других] инструментовъ, употребляютъ еще и стамѣтки. Цѣны на памятники по соглашенію». [54, с .27]. «Въ Мраморскомъ и Уктусскомъ заводахъ: гранильно-мраморное производство и каменнорѣзное - изъ змѣвика, селенита и серпентина (С58). Гранильный промыселъ служить по техникѣ производства истиннымъ выраженіемъ кустарничества, дробясь на "мелкія мастерскія, въ которыхъ" работаютъ и одиночки, и пары-(86%). Соединеніе большаго числа рабочихъ рукъ въ одной мастерской есть-уже рѣдкое исключеніе, обязанное, главнымъ образомъ, численности 'рабочихъ силъ той или-другой семьи, а въ немногихъ случаяхъ и наемному элементу. Наибольшее число, рабочихъ въ ряду гранильныхъ мастерскихъ достигаетъ 8 челов.; такихъ-мастерскихъ 2, изъ двоихъ въ одной всѣ 8 человек, наемные, въ другой 5 человек -семейныхъ и 3 наемныхъ. Отдѣльныя помѣщенія для мастерскихъ составляютъ необходимое условіе для крупныхъ мраморныхъ издѣлій и для Огранки печатей; прочія же гранильныя работы большею частію исполняются въ жилыхъ помѣщеніяхъ».[54,с.58,60-61]

Газета «Екатеринбургская неделя» сообщала, что мраморчане навезли на неё столько каменных памятников, что те ещё долго стояли на территории выставки даже после её закрытия, не раскупленными и не вывезенными, доставляя организаторам мероприятия немало хлопот [50]. 10 февраля 1891 года еженедельная газета «Екатеринбургская неделя», в частности, отмечала: «Пермский кустарный отдел дал вполне ясное представление о местной кустарной промышленности. Изделия из мрамора – памятники – оказались хуже таковых из гранита Рыбинских кустарей». Обращая внимание на данное обстоятельство, Пермское губернское собрание, основываясь на заключениях жюри выставки, отметило: «Экспонаты профессиональных школ и классов показали, что Красноуфимское промышленное училище...Кунгурское техническое училище и художественный класс при земском Мраморском училище представляют серьезный материал для решения вопроса об организации профессионального образования кустарей», ибо кроме Мраморской школы, подобного образования будущим камнерезам нигде в Екатеринбургском уезде не давалось» [50].

Несмотря «на неумолимость времени и людское пренебрежение» на Сысертском кладбище еще можно увидеть очень интересные и, по-своему, красивые, разные по времени создания и использованному материалу надгробные памятники. К сожалению, сегодня многие старинные могилы на Сысертском кладбище не ухожены, имена погребенных утрачиваются, книги старинных захоронений отсутствуют. Многие надгробия привезены с территории двух других утраченных после революции кладбищ Сысерти (при храме

Симеона Богоприимца и Анны пророчицы и Успенской церкви, кладбищенская территория которых «осквернена вандалскими действиями по сносу памятников, надгробных плит и иных архитектурных элементов») и не имеют могил, поэтому просто уложены рядом с храмом Первоверховных святых апостолов Петра и Павла или хаотично разбросаны по территории кладбища. «В 1918 году Совнаркомом был издан декрет «О кладбищах и захоронениях», который отстранял духовенство от управления и содержания кладбищ. С этого момента началось разрушение «буржуазных» захоронений, стирание различий в вероисповеданиях, а также упрощение образцов кладбищенской архитектуры». Ликвидация церковных кладбищ обосновывалась закрытием, перепрофилированием и сносом мест отправления культа. Общегосударственная атеистическая идеология предполагала разрушение христианских святынь, в число которых попадали и погосты», – утверждает Сергей Юрьевич Шокарев [127]. Масштабное движение по ликвидации кладбищ в стране было развёрнуто в конце 1920-х годов. Ликвидация старых кладбищ была одним из проявлений антирелигиозной кампании, завершённой в 1950-е годы. Советская градостроительная политика была ориентирована на быстрые темпы строительства, поэтому территории кладбищ, располагавшихся в центре посёлков и городов, использовались под жилую и промышленную застройку, разбивку парков. Надгробья использовались в качестве строительного материала. «Советское стремление к преобразовательской деятельности привело к тому, что даже древние надгробья высокого художественного оформления в большинстве случаев были утрачены. Прежде всего, памятники разворовывали для разных целей. Очень часто из них воздвигали хозяйственные постройки и фундаменты жилых зданий. Более качественные надгробья из гранита, мрамора и доломита использовали по прямому назначению т.е. повторно, уничтожая старые тексты»- пишет Кирила Низамутдинов [92]. Дошла проводимая государственная политика и до Полевского [129] и Сысертского районов... Ответы на вопросы, когда и были ли проведены консервационные мероприятия и перезахоронения со старых кладбищ, количество захоронений, можно будет найти спустя годы. Пока официальные источники закрыты [129]. Старинных памятников на Сысертском кладбище сохранилось немного и, к сожалению, их становится все меньше и меньше. «То немногое, что сохранилось, с большой натяжкой может представить нам истинный вид старинного кладбища, не говоря уже об индивидуальных особенностях текстового оформления». Памятники исчезали не только из-за безжалостного времени («врастание» в землю, выветривание и разрушение камня), но и по воле людей, т.к. часто на месте старинного захоронения появлялось новое (второй половины 20 века). Есть пустые основания для памятников, которые могут валяться тут же рядом или отсутствовать совсем... На кладбище очень тесно и старинные надгробья крайне плотно соседствуют с современными. В советское время «каноны надгробной архитектуры менялись» ... После революции на погостах стало меньше крестов, обычное надгробие представляло собой металлический обелиск, который вверху был увенчан пятиконечной звездой. Такие памятники на Сысертском кладбище встречаются и по сей день. Кроме того на кладбище находятся памятники, выполненные из арматуры, металла, бетонные кресты и маленькие плиты – «визитки» с именем, датами жизни, фотографией и маленьким крестиком или пятиконечной звездой в уголке, «эра массового установления» которых началась после Великой Отечественной войны... «Миновали времена господствующего атеизма», и на Сысертском кладбище вновь стали появляться канонические памятники – деревянные и каменные Кресты и стелы, но это утверждают специалисты «регресс – бездушная работа при чисто внешнем соблюдении традиций». А там, «где не прервалась семейная связь поколений, памятники предкам уживаются с более современными надгробными знаками. Им не дают упасть, иной раз даже регулярно подкрашивают «серебрянкой», иногда как-то особо выделяя крест» или покрывая красной краской звезду...

В «майском указе» президента России В.В. Путина было сказано, что нужна инвентаризация и наведение порядка на небольших кладбищах, «90% которых в России находятся в забытом Богом состоянии». «О кладбищах мало пишут, их недостаточно

изучают, о них практически не заботятся, их просто забывают... Отношение к памяти ушедших от нас поколений, к их праху и местам погребения сложилось в стране такое, которое трудно характеризовать как цивилизованное и нравственное. Мы забыли, что забота о могилах предков – один из элементов культуры любого народа, показатель его духовного здоровья», – считает и кандидат медицинских наук из Томска Сергей Юрьевич Кладов. Сысертское кладбище благоустраивается, но старые заброшенные надгробия в план благоустройства не вписаны. Как писал знаменитый русский писатель Леонид Максимович Леонов: «Многое уже не воротить, тем громче надо вступить в защиту уцелевшего» ...

Уход за местами захоронений, их содержание является и обязательством государства в силу закона и святой обязанностью каждого гражданина. В 2002-2005 годах изданы рекомендации Госстроя России о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации. Вопросы содержания мест захоронения и организация ритуальных услуг в силу статьи 14 Федерального закона №131-ФЗ от 06.10.2003 г. относятся к компетенции муниципальных поселений. В условиях существенной несбалансированности местных бюджетов, включая бюджеты поселений, решение задачи инвентаризации мест захоронений нам представляется целесообразным за счет содействия и объединения усилий гражданских сил через использование механизма общественных работ, включая добровольческий труд, для проведения поисково-розыскных работ по установлению имен захороненных (метрические сведения об усопших). С этой целью сотрудники ГАУК СО СОКМ Сысертского краеведческого музея, обратились к историко-краеведческой и исследовательско-экспедиционной группе "След" с предложением, реализовать совместную социальную программу по восстановлению старинных памятников и документации (инвентаризация захоронений) на Сысертском кладбище и популяризации сведений об исторических захоронениях с целью привлечения внимания к проблеме их сохранения.

Все действия были согласованы с представителями Администрации Сысертского ГО и кладбища. Безусловно, такая инициатива была поддержана и достигнута договоренность, что будет проработан порядок взаимодействия по всем вопросам. В результате был разработан долгосрочный проект: «Время и память» по сохранению исторической памяти г. Сысерть.

Наш социальный проект «Время и память» подразумевает работу по выявлению, приведению в порядок сохранившихся старинных надгробных памятников, возвращению им презентабельного вида, фотофиксации и их изучению. Поверхность надгробий покрыта саже-пылевыми (черными органическими пленками) и почвенными (большей интенсивности в нижней части памятников) загрязнениями, биологическими загрязнениями: следами птичьего помета, паутиной. Многие надгробия завалены мусором, старой листвой, поросли мхом, накренились, а некоторые почти полностью скрылись под землей (идентифицировать часть памятников без основательной расчистки и раскопок почти нельзя.), заросли высокой травой, камень изъеден лишайниками или просто выкрошился. В открытых гнездах под крест (которые утрачены в советское время) скапливается вода (от атмосферных осадков) и, в связи с креном некоторых памятников, выливается по сторонам (в зависимости от наклона) постамента, образуя подтеки, при высыхании которых образуется налет белого цвета (соли). Поэтому мы их расчищаем, откапываем, поваленные стелы переустанавливаем, аккуратно убираем мох и лишайник, отмываем, производим обрезку разросшихся кустов сирени, удаляем поросль малины, выносим на специально оборудованную площадку, собранный в мешки мусор. Проводим очистку стыковочных поверхностей (посадочных мест) и швов между элементами памятника от почвенных загрязнений. По возможности мы приводим в порядок не только сам монумент, но и нанесенную на нем гравировку, так как надписи в большинстве случаев под влиянием времени и погодных условий плохо прочитываются. Проводимые мероприятия не нарушают «особенности объекта культурного наследия, не искажают внешний облик памятника и его художественные характеристики», но «способствуют сохранению объекта культурного наследия».

В рамках проекта проработана комплексная исследовательская программа «Из настоящего в прошлое». Специфика исследования предполагает обращение к разнообразным источникам, так через сеть Интернет, проводится сравнение изображений старинных надгробий с захоронениями на местном кладбище, и делаются выводы, в архивах, справочной и научной литературе, печатных изданиях ведется поиск информации о погребенном человеке, и о том, какой след он оставил в истории Сысерти. Нередко мы делаем очень любопытные открытия... Поисковая работа, организуемая в рамках проекта, не предполагает ограничиваться конкретными сроками.

В рамках проекта «Время и память» силами членов историко-краеведческой и исследовательско-экспедиционной группы «След» и сотрудниками ГАУК СО СОКМ Сысертского краеведческого музея при поддержке Свердловского отделения Русского географического общества 28 апреля 2019г. был проведен первый этап акции по очистке и приведению в порядок дореволюционных надгробий на Сысертском кладбище для их сохранения. Участниками субботника были приведены в порядок 20 надгробий жителей Сысерти, живших в 19 и начале 20 веков, восстановлены плохо прочитываемые надписи на них, сделана запись с привязкой к местности для дальнейшего составления плана захоронений. Планируется для удобства каждому надгробию присвоить номер.

При работе наше внимание привлекло семейное захоронение (семейное место) в старинной кованой оgrade. «Семейное место – группа могил и надгробных памятников, принадлежащих одной фамилии и находящихся в непосредственной близости друг к другу. Семейные места обычно отмечались общим газоном в оgrade...». В этой оgrade находятся могилы:

1. Ярковой Ольги Алексеевны, как значится на памятнике, «скончавшейся 20 сентября 1890г. 57 лет от роду»;
2. Яркова Ивана Александровича – «род. 12 июня 1853г. скончался 26 июня 1888г. 37 лет от роду»;
3. Баженовой Анны Николаевны, «родившаяся в 1863г., скончавшаяся мая 13 дня 1887г. и ее дочь Александра 1 ½ месяцев»;
4. Ярковой Марии Николаевны, «родившаяся 24 января 1860г., скончавшаяся 5 мая 1906г.»;
5. Кулаковой Елены Матвеевны. На памятнике, которой надпись гласит, что «Здесь покоится тело рабы божией Екатеринбургской мещанской жены Елены Матвеевны Кулаковой, скончавшейся февраля 20 дня 1878г. от роду 58 лет». (Буквально «мещанин» означало горожанин – от старого слова «место», то есть город.)

Среди каменных старинных надгробий на этом семейном участке бросается в глаза металлический памятник советского периода с двумя табличками, явно самое последнее захоронение в этой оgrade: Ярков Евгений Алексеевич и Зырянова Елизавета Ивановна. Скорей всего в более раннюю могилу Елизаветы Ивановны был похоронен Евгений Алексеевич... В связи с тем, что «по истечении кладбищенского периода в каждую могилу можно производить подзахоронение». Почему-то такой режим получил название «кладбище для одиноких»».

Ярковы довольно известная фамилия в Сысерти. В книге доктора исторических наук Алексея Геннадьевича Мосина «Исторические корни уральских фамилий» написано, что фамилию Ярков в Березовском и Сысертском заводах носили мастеровые, в Билимбаевском – крепостные крестьяне [58]. Но в Сысертском заводе жил и фельдшер Ярков Александр Прокопьевич, и Ярков Василий Александрович (1865-1939?), который служил управителем Ильинского завода Акционерного Общества Сысертский горный округ [132], и геолог, краевед, член УОЛЕ Ярков Вячеслав Павлович (31.08.1875 Сысерть -1948 Свердловск) [30], и педагог Верх-Сысертской общей школы Яркова (Печёрских) Мария Павловна, и смотрительница женского детского приюта – Марья Николаевна Яркова [26, с.163] ...

Ранее к нам обращалась Ольга Евгеньевна Яркова из Владивостока по поиску своих корней. Не зря же народная мудрость гласит: «Без корня и полынь не растёт». И у каждого человека наступает момент, когда он хочет узнать больше о своих дедах и прадедах.

... Наверно видно

Назад вам может лет на сто.

Так, поколения три-четыре...

А дальше, дальше был то, кто?

А ведь живёт в нас их характер,

Их уникальные черты,

Возможны скрытые таланты

И воплощение их мечты. (Оскар Хуторянский.)

А корни Ольги Евгеньевны по линии отца из Сысерти... «В вашем городе я была всего два раза в пятилетнем и четырнадцатилетнем возрасте. Из всего помню хорошо Тальков камень, баню, несметное количество грибов (особенно маслят в сосновых лесопосадках), вкус не растущей у нас костяники, чистый сосновый лес. Половина моего родового древа лежит на вашем кладбище. Часть моего сердца принадлежит Уралу. Из скудных сведений знаю, что прадед работал инженером на заводе, а прабабка Мария – учительницей» – пишет Ольга Евгеньевна. ...

После окончания школы в Сысерти «Евгений Алексеевич Ярков и еще несколько его друзей уехали на Дальний Восток». Евгений Алексеевич, окончив Дальневосточное высшее инженерное морское училище (ДВВИМУ), женился и жил с семьей во Владивостоке. Так получилось, что родители Ольги Евгеньевны разошлись. Ее отец, выйдя в отставку, уехал к себе на родину в Сысерть, и его след со временем затерялся. А обнаруженная нами могила, как раз была могилой отца Ольги Евгеньевны, который скончался в 1997г...

Мария Ивановна Яркова, в девичестве Зырянова родилась 22 февраля 1883 года в Сысертском заводе. В записях сысертских краеведов 1970-х годов указано, что М.И. Яркова имеет отношение к роду Кунгурских купцов Зыряновых, но в автобиографии Мария Ивановна указывает, что родилась в семье «крепостного рабочего» Ивана Михайловича Зырянова, который «22 года отработал в литейном цехе». Однако версию о купеческих корнях Марии Ивановны мы все же проверили, но пока родственной связи с известной в Кунгуре династии купцов Зыряновых у Ивана Михайловича мы не выявили. «Отец мой, – пишет в автобиографии Мария Ивановна, – человек от природы очень одаренный, самоучкой выучился грамоте, много читал, увлекался геологией и всю жизнь копался в земле в поисках ископаемых. Удалось ему найти золото в окрестности Сысерти. Владелец завода [Соломирский] обязал его организовать Благовещенский рудник, и первая шахта «Ивановская» носит имя моего отца. С 1889г. по 1898г. отец работает начальником рудника и заведует небольшим Верх-Сысертским заводом. Умер он в 1898г.» [134, л.46-46об.]. Действительно согласно данным Памятной книжки Пермской губернии в 1890-1898гг. «Управитель Верх-Сысертского завода – крест. Иван Михайлович Зырянов» [24, с.83];[100, с.127]. Упоминаний же Ивана Михайловича Зырянова в связи с разработкой Благовещенского золотого прииска пока нами в документах и справочных изданиях не обнаружено. Верх-Сысертское (старое название - Благовещенское) месторождение рудного золота расположено в окрестностях п. Верхняя Сысерть. Месторождение было открыто в 1890 году в период, когда в бывшем Сысертском горном округе был кризис металлургической промышленности и имел место большой приток рабочей силы в золотую промышленность. Обработка руды Благовещенского золотоносного прииска на конной толчее без амальгамации владельцами Сысертского округа начата в 1892г. [8]. Моя «мать из бедной семьи, простая неграмотная женщина», – пишет далее в биографии Мария Ивановна [133]. Больше каких-либо упоминаний о матери у Марии Ивановны нет. Поэтому в ГАСО или в Государственном архиве Пермского края нужно искать запись о венчании Ивана Михайловича Зырянова и тогда мы сможем узнать имя и отчество матери Марии Ивановны.

В Уральском торгово-промышленном адрес-календаре на 1911 г. написано, что «бакалеей и колониальными товарами» торговал в «зав. Сысертский: Зырянов Ст. Мих.» [33, с.314], возможно это брат Ивана Михайловича и может, найдя информацию по Степану Михайловичу, нам удастся найти и родственные связи сысертских Зыряновых с купцами из Кунгура...

«Я с детства мечтала быть учительницей, – вспоминает Мария Ивановна. – Отец мой, а после его смерти мой брат дали мне скромное образование. Мечта моя сбылась, я стала народной учительницей» [134, л.46об.]. Развитие школ в деревне (заводских поселках) во второй половине XIX в. как на Урале, так и по России в целом, шло под воздействием двух основных сил – земства и церкви. Из 2663 одноклассных школ Урала половина находилась в ведении земства, четверть – в ведении Синода. При этом наибольшую активность проявляло Пермское земство – в его ведении находилось 78% 1-классных школ губернии, в то время как в ведении духовенства – всего 17% школ [76, с. 52]. Программа обучения в земских училищах была шире, чем в церковноприходских за счет уроков объяснительного чтения, на которых учителя давали детям знания по истории, географии, природы страны, поясняли непонятные слова и выражения. По желанию учителей или родителей могли вводиться занятия рукоделием, рисованием, ручным трудом, гимнастикой [76, с.53-54]. Например, в Сысертском двухклассном училище преподавалось рисование и черчение. При некоторых школах открывались ремесленные классы. В Пермской губернии, например, в конце XIX в. XIX в. в 115 училищах велись занятия по сельскому хозяйству, уездные земства ассигновали особые суммы на первоначальное приспособление школьных участков к посеву [76, с.54]. Земству принадлежит заслуга в привлечении в школу женщин, и в 1870 г. был решен вопрос о допуске женщин к преподаванию в народных школах [23, л.1-7]. Во второй половине XIX в. в Перми (Пермская губерния входила в состав Казанского учебного округа) и Екатеринбурге по инициативе и за счет общественности были открыты женские гимназии, в крае было несколько женских прогимназий (учебное заведение с начальным образованием), программа которых соответствовала программе первых четырех классов гимназии [68]. Начиная с 1881г., окончившие курс прогимназий получали профессию учительницы. После окончания уездных прогимназий, выпускницы могли получить полное среднее образование только в двух существующих гимназиях Перми и Екатеринбурга, которые были переполнены [3, с.69]. В гимназиях были педагогические классы, готовившие учительниц для народной школы [3, с.69]. Также получить образование можно было в Екатеринбургском женском епархиальном училище, «как специальном педагогическом учебном заведении, готовящем учительские кадры для начальных школ». В Екатеринбургское епархиальное училище принимались девочки не моложе 9 лет, окончившие церковно-приходские школы. Отбор учениц в 1–4 классы проводился в результате вступительных экзаменов. Обучение было платным. При этом необходимо было вносить деньги не только за обучение, но и за содержание, проживание в общежитиях [37, с.14]. В Екатеринбургское епархиальное училище Мария Ивановна поступила учиться в 1892 году [135, л.52]. Основной процент учениц «среднеуральских городов составляли дочери мещан и крестьян, бедным ученицам оказывалась помощь стипендиями и пособиями» [3, с.70].

В 1899 году Мария Ивановна закончила обучение в Екатеринбургском епархиальном училище [133, л.46об.], получив специальность сельской учительницы [135, л.52]. И с 14 ноября 1899г. Мария начала работать помощницей учительницы в Сысертском двухклассном училище [133, л.32], но как вспоминала сама Мария Ивановна: «вела класс и работу, самостоятельно без всякой чьей-либо помощи» [99, с.138]. Многоклассные училища в уральских селениях почти отсутствовали, их было всего 2 в 1894г., двухклассных было тоже мало – 81, это 2,9% от общего числа «правильно организованных» школ. Наибольшее число таких учебных заведений располагалось в Пермской губернии – 41. Как показало сравнение с другими губерниями областями России, по числу двухклассных школ Пермская губерния уступала лишь Лифляндской (124 школы) и Киевской (42), но лидировала среди русских. В Пермском крае сельские школы повышенной ступени были одними из самых крупных в

России – в среднем приходилось 144 ученика на школу, в то время как в Лифляндии – 48,4. Подавляющее большинство «правильно организованных» училищ в селах Урала в 1894г. были одноклассными – 97%. Казна выделяла на их деятельность небольшие суммы – не более 226 руб. в год, в то время как учителю полагался оклад от 330 до 559 руб. и готовая квартира. Поэтому эти училища открывались Министерством народного просвещения при условии, что земства, сельские общества, частные лица возьмут на себя обязательство обеспечить их участком земли, помещением, помогать в содержании учителей, сторожей [76, с.51-52].

В январе 1900 года Мария Ивановна назначена учительницей в начальную мужскую школу Васильево-Шайтанского завода (ныне г. Первоуральск), а с сентября 1900 года «по семейным обстоятельствам» переведена в Сысертский завод также в начальную мужскую школу [134, л.32]. «С первых дней работы приходилось самой обдумывать и применять различные способы преподавания учебного материала..., но все это способствовало тому, что я приобрела свой личный опыт в обучении и воспитании детей», – вспоминала Мария Ивановна [134, л.47].

Преподавала Яркова и в Сысертской женской земской школе Екатеринбургского уезда, многие в Сысерти знают это здание как школу им. А.П. Гайдара, а сейчас здесь размещается Центр внешкольной работы Сысертского Городского Округа. Как утверждают специалисты, Земская школа по постановке учебного дела была лучшей, чем все другие типы начальных училищ [68]. Земства благодаря хорошей оплате труда могли приглашать на работу учителей со специальным педагогическим образованием. Кроме того, в земских школах работало много учителей-энтузиастов, вышедших из кругов передовой интеллигенции [68]. Пермская губерния занимала первое место в России по числу сельских земских учителей (1106 чел.) [76, с.56]. Двенадцать лет Мария Ивановна работала «в должности заведующей женской школы» [133]. Учитель истории, краевед Е.К. Палкина в своих воспоминаниях писала, что, когда в женской школе классы приходили на молитву «наша учительница Мария Ивановна Яркова всегда стояла на одном и том же месте» [99, с.138]. Одна из учениц вспоминает – высокую, статную женщину, всегда строго и опрятно одетую. Особо «запомнились белый воротничок и манжеты на ее темном платье. А главное – то уважение, даже страх учеников перед нею» [55].

Замужем Мария Ивановна Зырянова была за Николаем Александровичем Ярковым [133], сыном фельдшера Сысертской больницы Александра Прокопьевича. Про Николая Александровича выяснить удалось совсем немного. Николай Александрович окончил Уральское горное училище [109], в которое «в число казеннокоштных» учащихся-пансионеров принимали «преимущественно детей лиц служащих и служивших по горной части на Уральских заводах, а также детей заводских мастеров». В училище преподавался: «закон Божий, русский язык, пробирное искусство, минералогия и геогнозия, неорганическая химия, повторение арифметики, алгебра, геометрия, тригонометрия, механика, геодезия, маркшейдерское искусство, металлургия металлов, обрабатываемых на Урале, горное искусство и техническое черчение. Сверх того, ученикам назначаются практические занятия в мастерских, фабриках, заводах, рудниках и лаборатории». Горное училище подготавливало «теоретически и практически знающих уставщиков, мастеров, лаборантов, пробиреров, и штейгеров» [91, с.220]. После окончания училища, по всей видимости, работал лаборантом, так как нами обнаружен документ – заявка лаборатории Сысертского завода № 863 от 19 декабря 1903 года за подписью лаборанта Николая Яркова. Н.А. Ярков был почетным гражданином, как и его брат Василий [109]. В своей автобиографии Мария Ивановна написала, что ее муж «в 1917 году умер от туберкулеза легких» [134, л.47]. А вот его брат Василий Александрович Ярков (1876-1939) в 1884 году закончил Кунгурское техническое училище, получив звание «ученый мастер по машиностроительному делу» и по данным на 31 сентября 1892г. работал «помощником управителя» Северского завода с жалованием 1200 рублей в год [97, с.48]. В 1899-1904гг. Василий Александрович Ярков в звании участкового мастера работает управляющим Ильинского завода [100, с.83]; [102, с.106]. Василий

Александрович 30 декабря 1903 года обратился в Департамент герольдии о причислении его к почетному гражданству с выдачей грамоты (Л.2-2об.) и предоставлением требуемых для этого документов: удостоверения Пермского губернатора от 27 мая 1903г. о несудимости (Л.6), о копии свидетельства о рождении в 1865 году (Л. 8-8об.), копии свидетельства об окончании Кунгурского технического училища (Л. 9-10) и т.д. [110] И в 1906-1907гг. «управителем» Ильинского завода Сысертского горного округа работает «л. поч. гр. Василий Александрович Ярков» [25, с.253];[111,с.61]. А в 1911г. управляющий Ильинским заводом В. А. Ярков уже значится, как потомственный почетный гражданин [106, с.138]. Звание почетного гражданина было законодательно введено манифестом Николая I в апреле 1832 года, для привилегированного сословия категории «городских обывателей». Причисление к почетному гражданству осуществлялось решением Правительствующего Сената или – в специально оговоренных случаях – императорским указом. Почетное гражданство разделялось на личное – пожизненное, прекращающееся со смертью, и потомственное, передаваемое по наследству. Приобреталось оно по факту рождения (потомственное) либо могло быть высочайше пожаловано как по ходатайству самого просителя, так и по особому представлению (потомственное и личное) [5, с.55-57]. «Потомственные Почётные граждане получали грамоту, а личные Почётные граждане – свидетельство, подтверждающее право носить это звание». За какие заслуги были возведены братья Яркеры в звание почетного гражданина, нам еще предстоит выяснить. Дела о почетном гражданстве хранятся в фонде Департамента герольдии Российского государственного исторического архива (РГИА), Санкт-Петербурга куда мы и отправили запрос. Проживал В.А. Ярков в п. Сысертского завода по ул. Зимовке (Тимирязева), д.66. По данным Сысертского краеведа В.М. Колегова В.А. Ярковым в 1914г. возле Сысерти на реке Каменка найден минерал стильномелан, в Сысертской даче найден аллофон с алюминием, хромпегин, им было составлено описание 249 уральских минералов, но, к сожалению, огромная коллекция минералов, собранная Ярковым была после революции утрачена, и лишь несколько образцов было передано в Ильменский заповедник. По не подтвержденным данным Василий Александрович скончался в 1939 году предположительно в Сысерти и был похоронен на Сысертском кладбище, но его могила не сохранилась.

Согласно данным записям учетной книги Сысертского горного округа от 1911года усадьба Александра Яркова находилась недалеко от железодельного и чугунолитейного завода и Главной конторы Сысертского округа на улице Городской (Большевицкой) возле здания, занимаемого Обществом потребителей (угол Большевицкой и Коммуны). А.П. Ярков «верой и правдой служил людям». В те далекие годы, еще не было скорой помощи, и на все вызовы выезжал фельдшер Ярков на лошадке Савка, запряженной в коробочки. Правил Савкой кучер, а Ярков держал в руках серый клетчатый чемоданчик со всем необходимым для оказания медицинской помощи на дому. Был тогда неписанный закон: фельдшера надо было встречать у ворот, а он, не вылезая из своего коробочка, выслушивал доклад родственников о больном. И, не дай Бог, если что-то не удовлетворяло Яркова в этом «докладе» о состоянии больного, сейчас же кучер поворачивал Савку, и не какие мольбы не помогали. Фельдшер был очень грамотным и из доклада понимал, что грозных симптомов нет, то есть, говоря современным языком, вызов был ложным. Рассказывали, что Ярков получал выговоры от главного врача за свои чудачества. Кстати, биография у него была героическая, он был участником Русско-Японской и Первой Мировой войн [34]. Александр Прокопьевич награжден орденом Св. Станислава 3 ст., копия грамоты на награждение хранится в РГИА [110, л. 7]. К сожалению, в Российском государственном военно-историческом архиве данных по А.П. Яркову нам найти не удалось. Зато в делах его сыновей о почетном гражданстве имеется формулярный список о его службе лекарским помощником Сысертского заводского госпиталя на 1903 год, изготовление копии которого мы заказали [110, л. 11-12 об.].

После революции 1917 года Мария Ивановна Яркова продолжала работать педагогом. «После Октябрьской социалистической революции для нас учителей, отрылась широкая

дорога для творческой педагогической работы», – пишет Мария Ивановна [134, л.47-47об.]. В 1920 году М.И. Яркова избирается членом Райкома союза учителей [135, л. 50об.]. С 1920г. по 1932г. Яркова работала учительницей – воспитательницей в детском доме в Сысерти [134, л. 47об.]. «Одну из главных проблем, вследствие Гражданской войны и массового голода начала 1920-х годов, представляли беспризорники». Специалисты считают, что число неграмотных постоянно пополнялось за счёт беспризорных подростков. В 1920г. Совет народных комиссаров принимает декрет об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез), постановления которой имеют обязательный характер. Она образуется для выполнения принятого в 1919 году декрета о ликвидации безграмотности и будет в 1920—1930гг. руководить обучением неграмотных и малограмотных [74]. В 1920 году 30-31 мая в Сысерти прошла районная конференция работников просвещения. В отчете Сысертского подрайкома РКП(б) (в начале ноября 1920 г. были ликвидированы подрайкомы партии в Сысертском районе и созданы волостные комитеты партии в уездный комитет РКП(б)) написано: «Конференция хотя и не носила по духу пролетарского характера, но наблюдалось большое стремление учительства работать рука об руку с Советской властью. Учителей-коммунистов в подрайкоме 20 человек». И уже «10–11 октября проведены дни ликвидации неграмотности» [114, л. 149]. 27 января 1921 года была создана «Деткомиссия ВЦИК» (Комиссия по улучшению жизни детей) во главе с Феликсом Дзержинским. Главным, после обеспечения жилья, мероприятием, осуществляемым в ходе борьбы с беспризорностью, стало обучение беспризорников грамоте. Так же в 1921 году введено «Положение о летней школе», в котором сказано, что летом учащимся для дополнительного образования должна проводиться «работа на земельном и школьном участке», они должны бывать на экскурсиях, вести наблюдение за природой, организовывать спортивные занятия, собирать коллекции и т.д. [15, л. 73-73об.]. Наркомат просвещения РСФСР 20 марта 1924 г. отправил Уральскому облоно Циркулярное письмо (инструкция) об участии детских учреждений в проведении кампании “День леса“ [17, л. 80-81.] и конечно школы Сысертского района не могли остаться в стороне и активно принимали участие во всех рекомендованных мероприятиях...

«Советский учитель ни в коем случае не должен был ограничиваться только преподаванием своей дисциплины: он сам был обязан обеспечить посещаемость учеников, организовать их общественную работу и трудовую деятельность». Кроме того, учителям, как правило, приходилось изготавливать самостоятельно наглядные пособия, карты и прочие дополнительные принадлежности. «Не было и необходимых тетрадей. Например, для обучения письму в младших классах тетради приходилось разлиновывать самостоятельно. Обязательной частью работы учителя были организация родительских собраний и посещения детей на дому. Портрет идеального учителя из очерков прессы не был полным без успешного выполнения этих обязанностей. Учитель должен начинать обходить семьи учеников за две-три недели до начала учебного года. При аттестации учителей также особое внимание обращалось на то, знает ли учитель, как живут ученики, видится ли с их родителями» [95]. ««Борьба за новую школу в период 1920-х–начала 1930-х гг.», – считает кандидат исторических наук Татьяна Вячеславовна Чемоданова, – была «третьим фронтом» после военного и хозяйственного». Она утверждает, что приоритетным направлением государственной образовательной политики стала организация учебного процесса на идейных основах марксизма. И для этого партией был сформирован целый комплекс приемов и методов по созданию «нового человека», в котором обществоведению отводилась ведущая роль. Из школьной учебной дисциплины его превратили в универсальное средство воспитания детей, которое носило тотальный политико-идеологический характер [123, с. 3]. А приоритетным направлением в деле формирования педагогических кадров стало их идеологическое перевоспитание, с целью «поднятия партийного духа» всех учителей, активно привлекали к общественным работам [123, с. 19].

Мария Яркова активно участвовала в общественной и культурной жизни заводского поселка. Она играла в спектаклях Драматического кружка Сысертского клуба «Металлист».

Еще 28 сентября 1919 года на общем собрании членов Сысертской партийной организации и сочувствующих РКП(б) было принято решение о создании Драмкружка, в который «сразу записалось 21 человек», в том числе из «хора певчих». На этом же собрании решено создать коммунистическую столовую, а деньги от постановок Драмкружка отчислять в пользу столовой [113, л. 10]. Участники Драмкружка ставили классические произведения: Грибоедова «Горе от ума», Пушкина «Русалка», Гоголя «Тарас Бульба» и другие. С постановками выезжали и в села [56]. Учителя (интеллигенция 1920-30-х годов во многом жила общением) активно участвовали в подготовке любительских спектаклей, «каждый из которых становился событием». В автобиографии в сентябре 1949 года М.И. Яркова с гордостью указала, что «сорок лет состояла членом драмкружка рабочего клуба» [134, л.48об.]. Работой среди женщин занимался женотдел, созданный при Сысертском Волостном комитете (Волкоме) партии в 1920 году. В Сысерти и во всех населенных пунктах Сысертского района действовали делегатские собрания. Руководили ими партийные организации, а работу проводили учителя и грамотные коммунисты. В Сысертской заводской волости 22 марта 1920 года проведена конференция беспартийных женщин, на которой присутствовало 96 человек. В повестке дня были вопросы: забота Советской власти о детях, трудовая повинность женщин, женщина и коммунистическая партия, отделение церкви от государства, выборы на губернскую конференцию [115, л.111] ... Собрания женщин в Сысерти проводились по четвергам каждую неделю, а делегаток – два раза в месяц [115, л.111]. Женщин в красных косынках (делегатки носили косынки красного цвета) можно было встретить везде. «В Сысерти, – вспоминала учитель, заведующая Женотделом с 1923г. Нина Константиновна Клевакина, – на делегатские собрания – красные посиделки – женщины приходили с рукоделием: вязкой, пряжей и т.д. Здесь женщины слушали лекции, беседы на антирелигиозные темы, о рабочем движении в России, борьбе с кулачеством, о продразверстке и т.д. После лекции или беседы, собравшиеся пели революционные и народные песни: Интернационал, Вы жертвою пали, Замучен тяжелой неволей, Кирпичики и другие. Сходились женщины обычно в школе или в Совете, или Избе-читальне» [52].

На пленуме Сысертского райкома партии 12 марта 1925г. заведующей отделом пропаганды и агитации была утверждена Анна Никифорова, в ее работу входило, в том числе и создание агитбригад в районе. Активисты (культурмейцы) и агитаторы «Живой газеты» и агитбригады «Синяя блуза», в работе которой принимала участи и Мария Яркова, «боролись с неграмотностью» и вели агитационную пропаганду. Так в документах Свердловского партархива за 1925 год имеется запись, что в Сысертском клубе «Металлист» работает «Живая газета», в ней участвуют 87 человек. Там же указано, что 6 ноября 1925 года в Сысерти участниками «Живой газеты» было проведено бесплатное выступление [116]. Согласно статистике, в 1926 году, в Сысертском районе насчитывалось 360 культурмейцев, и четыре учителя ликвидировали неграмотность на платной основе, а в 1931 году работало уже 400 культурмейцев и вдвое увеличилось число платных работников [99, с.18]. Силами женщин активистов в 1928 году по всем населённым пунктам Сысертского района были проведены конференции женщин. Одной из важнейших задач в развитии культуры было вовлечение женщин в общественную жизнь. Это объяснялось, прежде всего, «пониманием, что именно женщина – мать является главным воспитателем детей, она должна быть носителем самых передовых идей по строительству нового быта и общества» [117].

«Делу повышения квалификации педагогических кадров служили совещания, семинары учителей и учительниц. Значительное место на них занимали вопросы повышения уровня знаний учителей и учительниц, методы и приемы преподавания и воспитания учащихся, пути улучшения состояния образования, обсуждались программы, рассматривались другие конкретные дидактические и методические вопросы». В то время еще не были созданы специальные учебно-методические учреждения, «занимающиеся повышением квалификации педагогических кадров, некоторый плановый и более последовательный характер вся методическая работа и система повышения квалификации учителей стала принимать после открытия педагогического кабинета. К организации

методической помощи педагогическим работникам активно привлекались педагоги-общественники». Вот и М.И. Яркова «стала руководить секцией учителей начальных классов, передавая учителям свой накопленный опыт, сама совершенствовалась в то же время» [135, л.47об.]. В итоге, к концу 1920-х годов, сложилась достаточно гибкая система повышения квалификации педагогов, которая функционировала под постоянным руководством ВКП(б) и ее региональных организаций [123, с. 17]. Так на заседании бюро Сысертского Райкома РКП(б) от 17 марта 1929 года принято решение создать «вербовочную комиссию в Вузы» [112, л. 44], а уже на заседании бюро 2 мая 1929 года решено командировать Екатерину Палкину (бывшую ученицу М. Ярковой) в Комвуз [112, л. 84]. Комвуз располагался в Екатеринбурге в бывшем Харитоновском дворце, где позже разместится Дворец пионеров [45, с. 244-247].

ЦК ВКП (б) 25 июля 1930 года было принято постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», узаконившее обязательное обучение детей обоего пола в возрасте от 8 до 15 лет в объёме четырёхлетнего курса начальной школы. «Для успешного социалистического строительства необходимо в кратчайший срок изжить культурную и техническую отсталость широких масс трудящихся. Эта задача не может быть разрешена без введения всеобщего начального обязательного обучения», – говорилось в постановлении. К 1934 году начальное обучение было внедрено в Советском Союзе повсеместно.

Учителя помогали жителям заводского поселка не только словом, но и делом. Так, например, «в 1930 году стояло очень жаркое лето, – вспоминала учитель и писатель Серафима Константиновна Власова, – начались лесные пожары. Леса горели на Урале на десятки километров. Дым в [Сысертском] заводе стоял круглыми сутками. Огонь подходил к деревьям Космаково, Абрамово и Никольское. К нам, учителям, обратился заместитель председателя райисполкома Гребнев с просьбой о помощи, чтобы мы поехали тушить лесной пожар. На нескольких подводах на другой день мы, учителя и ученики седьмых классов, поехали в Храпы – в самую глухомань сысертских лесов» [11, с.2] ...

Учителей с дореволюционным стажем тогда в Сысерти было немного и все «они сгруппировались в бывшей машуковской школе, которая стала называться опорной и образцовой» [99, с.138]. В образцовой школе Мария Ивановна преподавала с 1932 года по 1938 год [134, л. 47об. -48.], где «проводила показательные уроки для начинающих учителей, практикумы», которые «высоко оценивались учителями» [111, л.54].

С 1933 года по 1935 год в Сысертской образцовой школе в классе у М.И. Ярковой учился Владимир Иванов (1924–1995), будущий советский актёр театра и кино, Лауреат Сталинской премии первой степени (1949) за роль Олега Кошевого в х/фильме «Молодая гвардия». Его сестра Вера (в замужестве Колодкина) также училась в этой школе. С 1928 года семья Ивановых жила в Сысертском заводском поселке. Отец Владимира и Веры Николай Александрович Иванов заведовал музыкальной частью рабочего театра. Но в 1936 году семья Ивановых из Сысерти уехала [6].

Была Яркова участницей и районных конференций учителей. Президиум Сысертского поселкового Совета в 1934 году постановил: «Проработать вопрос о включении в Красную книгу почета педагогов тт. Фролова С.Н., Скорынину Е.И., Потопаева И.А, Атманских И.О., Яркову М.И. и др. педагогов, давших лучшие показатели в работе» [21, л.73] В 1935 году за активную просветительскую работу Мария Ивановна Яркова удостоена звания «Ударник Просвещения».

В 1938 году в Сысертском районе насчитывается 13 изб-читален [70, с.126], в которых учителя школ и учащиеся принимали активное участие в ликвидации неграмотности среди взрослых. «В предсъездовском соревновании имени XVIII съезда партии школы и учителя Сысертского района вместе с поднятием качества школьной работы взяли обязательства и по ликвидации неграмотности среди населения». «Работа по ликвидации неграмотности и малограмотности» почти на всех участках «поставлена образцово – на 100% охватили обучением всех неграмотных и малограмотных» – сообщали в районной газете «Путь к коммунизму» в 1939 году члены «Комиссии по проверке социалистического договора»

учителя Проскурякова, Чуркина, Филинкова [56]. В биографической справке Мария Ивановна указывает: «Имею непрерывный 15-летний стаж работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения» [134, л.48об.].

Как признанный авторитет в административной работе М.И. Яркова в 1939 году назначается заведующей педагогическим кабинетом. Вклад в дело народного образования М.И. Ярковой был отмечен, и в 1939 году, учительница Мария Ивановна, заведующая педкабинетом, была признана лучшей учительницей Сысертского района [99, с.138]. Указом Президиума ВС СССР от 04.05.1939 года «О награждении особо отличившихся учителей сельских школ» учительница Сысертской начальной школы Яркова Мария Ивановна за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и советского воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни в деревне награждена орденом «Знак Почёта» [105]. По воспоминаниям родственников М.И. Ярковой правительственную награду в Москве она получала из рук Михаила Ивановича Калинина [55]. М.И. Яркова в 1939 году. входит в состав комиссии по выборам в Верховный Совет [135, л.50об.]. В 1940 году Мария Ивановна работает заведующей Районо [72].

Но наступил тревожный 1941 год... 22 июня 1941 года на площади (прицерковной – возле переоборудованного под кинотеатр храма Симеона Богоприимца и Анны пророчицы) на многолюдном митинге трудящиеся Сысерти поклялись на верность Родине, обещали, не щадя жизни, бороться с германским фашизмом [126]. А уже 27 июня 1941 года Исполнительным комитетом Свердловского областного совета депутатов трудящихся принято решение №1724 о трудоустройстве воспитанников детских домов и о расширении сети детских домов. Для приема новых воспитанников в количестве 1000 человек (500 девочек, 500 мальчиков) руководители организаций обязывались обеспечить воспитанникам надлежащие бытовые и производственные условия [79, л. 44-44об.]. Во время Великой Отечественной войны М.И. Яркова организовывала детские дома для сирот, что было совсем не просто сделать, ведь средств для этого почти не выделялось. Сами детдомовцы вместе с учителями ремонтировали выделенные помещения и не только [99, с.138] ... С первых дней войны все «работали на Победу», в том числе и дети. Так «с первых чисел июля в артели «Красный фуганок»» начали работать «ученики Сысертской средней школы (сейчас это школа им. П.П. Бажова) на уборке рейки. Сейчас работает 8 человек. – Сообщает районная газета «Путь к коммунизму» №94 от 3 августа 1941года. – Замечательный пример в работе показывают два брата Сурины: Аркадий и Виктор. Последние дни братья заняты на отвозе рейки и на этом участке полностью заменили взрослых».

А как жили воспитанники детских домов, школьники, имеющие родителей и их учителя, можно узнать из постановлений Исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся, которые хранятся в Областном архиве. Исполнительным комитетом Свердловского областного совета депутатов трудящихся 18 июля 1941 года принято решение №1920 о работе детских учреждений областного отдела народного образования. Исполкомам городских Советов предписано организовать подвоз детей в школы при расстоянии школы от детского дома более 3 км. [80, л. 170] Автотранспорта не было, поэтому в лучшем случае выделяли лошадь с телегой, но чаще всего все, же приходилось ходить пешком [99, с.138]. Так в материале Сысертской районной газеты «Путь к коммунизму» за 1942 год сказано, что Мария Ивановна в конце августа ходила пешком «в Верхнесысертский детский дом, расположенный в полутора километрах от поселка вверх по течению реки». Но дети и учителя не только учились и занимались общественной работой, они еще и организовывали праздничные мероприятия для детей младшего возраста и своих сверстников. Так в газете «Путь к коммунизму» № 156 от 28 декабря 1941г. написано, что «в Сысертской средней школе с 10 января будет едка и утренник для учащихся 1–4-х классов и 14 декабря – для 7-х классов, и 12–13 декабря – для учащихся 5-6 классов. Для каждого утренника детьми подготовлен специальная программа художественной самодеятельности. Очень интересная программа новогоднего вечера подготовлена в Сысертском детском доме № 1, в котором живут дети, эвакуированные из

прифронтовой полосы. Ребята приготовили художественное чтение, декламацию, хоровое и сольное пение, пляски и балетные номера». Ученики вместе с учителями собирали теплые вещи для фронтовиков: полушубки, носки, валенки. А также шили кисеты, набивали их табаком. Затем все это в посылках отправлялось в действующую армию.

Шла война, было много трудностей, но дети должны были получать хотя бы начальное образование. И 7 февраля 1942 года Исполком Свердловского облсовета депутатов трудящихся издает постановление за №328/47 о мерах по обеспечению обязательного посещения школ учащимися, на основании которого все граждане, проживающие в городах, рабочих поселках и сельских местностях, имеющие детей в возрасте 8 лет, должны направлять их для обучения в 1 класс. Детей в возрасте от 9 до 12 лет, не закончивших обучение в 1-4 классах, направлять для обучения в соответствующие классы. За отказ от помещения детей в школы или отрыв их от посещения образовательных учреждений родители, или лица их заменяющие, в административном порядке подвергались предупреждению или штрафу до 100 рублей. От административной ответственности могли освободиться только лишь при условии болезни ребенка, либо если семью постигло стихийное бедствие [81, л. 149].

Во время войны учителям вместе с воспитанниками детских домов приходилось выращивать овощи для своего пропитания и на сдачу государству [99, с.138]. Еще в ноябре 1941 года Владимир Леонидович Комаров писал: «Урал – этот меридиональный хребет, тянущийся параллельно фронту и удаленный от него на 1–2 тысячи километров, образует как бы мощную линию экономических укреплений. Ресурсы Урала в большей степени, чем ресурсы какого-либо другого района страны, могут и должны быть мобилизованы для фронта». Каждый день из репродуктора взрослые и дети слышали голос Левитана: «Родина в опасности! Все силы для фронта, все – для победы над коварным врагом нашей Отчизны!» И вот в 1942 году Исполкомом Свердловского облсовета 24 февраля принято решение №425 о плане производственно-трудового воспитания по детским домам ОблОНО на 1942 год. При детских домах дополнительно открывались производственные мастерские с производственным планом по выработке продукции. По сельскохозяйственному обучению и подсобным хозяйствам детских домов утвержден план посева в размере 1177 га. Поголовье кур должно было быть доведено до 2435 шт., гусей 240 шт., кроликов в 5600, количество коров до 177, свиней до 884 голов [81, л. 337.]. Семян не хватало, поэтому решением Облсовета №790 от 20 апреля 1942 года распределили для использования на посев верхушек клубней картофеля, при распределении которых, исполкомами городских и районных советов учитывалось первоочередное обеспечение земельных участков детских домов, школ, больниц, госпиталей и подсобных хозяйств эвакуированных предприятий [82, л. 143]. Так воспитанники В.-Сысертского детского дома больше половины площади Ваганова луга, на котором испокон веков снимали траву на сено, обработали вручную лопатами и засадили картофелем [99, с.261-262]. Кроме того, Исполкомом облсовета №1443 в 1942 году принято решение об участии комсомольских, пионерских организаций и несоюзной молодежи в работе по сбору дикорастущих ягод, грибов, лекарственных растений [84, л. 305]. Сдача лечебных ягод осуществлялась Аптекоуправлению в сушеном виде. Для сбора лекарственного сырья заключались договоры с колхозами и школами. Педагогов школ привлекали для проведения ознакомительных семинаров о методах сбора и сушки лекарственного сырья [83, л. 214]. В районной газете «Путь к коммунизму» от 6 сентября 1942 года написано, что в последние дни августа группа воспитанников «человек десять» Верхсысертского детского дома под руководством директора выкапывали картофель, остальные дети работали бригадами на заготовке дров, сена, собирали грибы. «Собственными силами они заготовили 500 куб. метров дров, 7 тонн сена, засолили 2 тонны грибов, немало грибов и ягод засушили. Отремонтировали корпус, в котором живут воспитанники, приготовлено овощехранилище, остеклены и промазаны рамы и проч. Дед Мазеин научил ребят ремонтировать обувь. Больше половины обуви отремонтировано силами ребят. Все в детдоме, даже ручки, сделаны руками ребят» [99, с.262]. А, например,

учащиеся Бобровской школы Сысертского района все лето трудились на полях колхоза «Красный пахарь». Потом перелопачивали зерно на складе [77, с.79] ...

Педагоги должны были не только преподавать общеобразовательные предметы, но и вести культурно-массовую работу в школах и детских домах на основании принятого решения Исполкомом Свердловского облсовета депутатов трудящихся за №2156 от 23 сентября 1942 года о материально-бытовых условиях трудоспособных воспитанников детдомов. Общежития обеспечили кроватями, столиками, тумбочками и полным комплектом постельных принадлежностей. Были установлены правила внутреннего распорядка, соблюдались санитарно-гигиенические требования. Кроме того, в общежитиях организованы красные уголки, постельницы обеспечивались газетами, журналами, книгами, систематически проводилась политическая информация и другие виды культурно-массовой работы. Созданы условия для широкого развертывания художественной самодеятельности, спорта, военно-оборонной работы и т.д. [85, л. 57-58]. Исполкомы районных и городских советов, в связи с постановлением Исполкома Свердловского облсовета №2478 от 25 ноября 1942 года, развернули сеть школ для обучения подростков без отрыва от производства. Для школ были выделены соответствующие помещения, обеспечившие сменность занятий (утром и вечером) и приспособленные к сменности работы на производстве. Для размещения школ использовались школьные помещения, красные уголки, комнаты в рабочих клубах. Кроме того, с 1 декабря 1942 года в школах вводилась военно-физическая подготовка, на основании решения Исполкомом Облсовета за №2548 о военно-физической подготовке учащихся начальных, неполных средних и средних школ. Для учащихся 1-2 классов предполагалось по 1 часу в неделю, 3-4 классов по 2 часа в неделю, 5-7 классов по 3, 8-9 классов по 4 часа, учащимся 10 классов по 5 часов в неделю. ОблОНО разрабатывались организационно-методические указания, а также перечень учебно-наглядных пособий. В каждом районе при средних школах и детских домах организовывались мастерские по изготовлению лыжных креплений и другого военно-физкультурного инвентаря. Областной военный комиссариат подбирал 1700 человек лиц младшего и среднего командного состава запаса в качестве преподавателей военного дела учащимся начальных, неполных, неполных средних и средних школ [86, л.314, 394-395]. В декабре 1942 года принято решение Исполкомом Свердловского областного совета депутатов трудящихся №2637 об организации подсобных хозяйств в средних, неполных средних школах... Площадь посева на пришкольных огородных участках утверждалась в следующих размерах: посев овощей 1310 га, картофеля 1890 га... поголовье скота на конец 1943 года по школам должно было составлять: поросят 1000 шт., кроликов 10000 шт., цыплят 10000 шт. [87, л. 120-120об.]. Тяжелая, многочасовая работа, нехватка продуктов влекли различные заболевания. В связи с этим для профилактики заболеваний в 1943 году Облздравотдел разработал и опубликовал единую инструкцию по выработке витамина «С» из хвои и сохранению его в овощах и картофеле при хранении и кулинарной обработке. К 15 января 1943 года был установлен план выработки хвойного напитка для каждого учреждения, отпускающего горячее питание (столовые, больницы, госпитали, детские учреждения) в количестве, обеспечивающее весь контингент [88, л. 18].

Районная газета «Путь к коммунизму» от 14 февраля 1943 года сообщает, что «По решению бюро РК ВЛКСМ во всех школах района и во всех школах поселка [Сысерть] из лучших учеников создаются тимуровские команды. В Сысертской средней школе 11 тимуровских команд, которые обслуживают 7 красноармейских семей вывозкой дров. Сысертская неполная средняя школа за 2 дня обеспечила дровами на 2 недели 4 семьи фронтовиков» [38]. В 1943 году нормы обеспечения хлебом домов младенцев, детских домов – не превышала норм второй категории, т.е. 400 граммов хлеба в день, на основании решения Исполкома Свердловского облсовета депутатов трудящихся от 2 марта 1943 года за №469 по принятию нормы снабжения хлебом воспитанников детских домов, детсадов и яслей [89, л. 214].

В марте 1943 года производственный план выработки продукции по учебно-производственным мастерским установлен в размере 6295 тыс. руб., на основании решения

Исполкома Свердловского облсовета депутатов трудящихся №470 о плане производственно-трудового обучения по детдомам ОблОНО на 1943 год. Обучением охвачено 3479 воспитанников по следующим профессиям: столяр 1102 человек, швей 1451 человек, трикотажниц 100 человек, слесарей 384, токарей 119, модельщиков 24, сапожников 269. Для производственных мастерских предоставлены необходимые материалы и оборудование [89, л. 215]. 21 июня 1943 года издан приказ НКВД СССР «Об образовании Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью». Всех выявленных беспризорных и безнадзорных детей размещали в детских приемниках-распределителях НКВД, затем детей отправляли в детские дома.

Воспитанники детских домов и школьники, имеющие родителей, после занятий вместе с пионервожатыми и учителями работали и на производстве. Так в районной газете «Путь к коммунизму» за 1943 год опубликована благодарность школьникам: «Правление артели «Красный фуганок» в день 1 мая выносит благодарность школьникам Сысертской средней школы, оказавшим артели помощь в выполнении фронтowego заказа. Артель ощущает недостаток рабочей силы. Школьники школы группами по 10-20 человек ежедневно работали на переноске деталей из цеха в цех, тем самым помогали производству. Большое спасибо вам, ребята, а также организаторам социалистической помощи» ... А на совещании стахановцев Сысертского района в феврале 1944 года представитель артели ««Красный фуганок» тов. Мухин», – докладывает о том, что у них на предприятии, – «41% рабочих – подростки от 12 до 16 лет» [32, л. 5] ...

С января 1944 года все учителя области, не имевшие законченного педагогического образования, обязывались по решению Исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся № 82 от 17 января 1944 года пройти вечерние курсы заочных или вечерних педагогических учебных заведений [90, л. 172].

На совещании же учителей Сысертского района, которое проходило 6 – 7 января 1945 года, обсуждали вопросы: о повышении культуры устной и письменной речи учащихся и основы методики повторения [71]. Но не только правильным произношением слов были обеспокоены учителя, нужно было обеспечить школы всем необходимым для учебного процесса. И опять, как и после революции учителя занимались изготовлением наглядных пособий и вместе с учениками заготавливали на зиму дрова. Так районная газета «Путь к коммунизму» сообщает 29 марта 1945 года, что «согласно решения исполкома райсовета, школы, детские дома и сады должны самостоятельно заготовить дрова на период 1945 – 46 учебного года. Срок кончается. Нарублено 300 кубометров, а нужно к 4 апреля нарубить 7630 кубометров. Закончили заготовку Сысертские школы: средняя, неполная средняя, имени Тимирязева, имени Ленина, Асбестовская [рудник Асбест], Марковская [Марков Камень]. Плохо включились в работу детский дом-2, Кашинская, Кадниковская, Черданцевская, Фоминская, Сысертская имени Свердлова и детский сад «Октябренок». В школе имени Свердлова отстает самый старший 4-й класс» [36].

Во время войны трудно было всем и учителям, и ученикам. «Каникул всю войну не было» ... Необходимо было выполнять производственные задания и учиться, заготавливать дрова, выращивать урожай на приусадебных участках и оказывать помощь на колхозных полях, обеспечивать быт учащихся и обучать их... И никому и в голову не приходило, что можно жить как-то иначе. «До сих пор удивляюсь, – вспоминала учитель К. Жилина, – откуда у детей силы брались? Ведь питались скудно. Может быть, чувство ответственности, взаимовыручка враз повзрослевших детей и помогли нам выжить» [77, с.80] ...

После войны работа педагога М.И. Ярковой была высоко оценена. В 1945 году Мария Ивановна была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», а в 1949 году – Орденом «Ленина» за безупречную тридцатилетнюю службу при советской власти [134, л.48].

Жила Мария Ивановна в Сысерти по ул. Тимирязева (Ворошилова, Зимовка), в доме № 50 [135, л.51об.]. О Марии Ивановне Ярковой говорили, как «о женщине высокой культуры, строгой и требовательной к себе и окружающим, в какой-то мере властной и

гордой». Но в то же время она «не считаясь, ни с погодой, ни со временем и расстоянием, выезжает в школы, где проводит КМО, учит молодых учителей, проводит сама уроки для них. В районе нет ни одного учителя, работу которого она не знала бы...» [111, л.54]. «Основная цель воспитания в эти годы заключалась в формировании идейно убежденных, теоретически вооруженных, всесторонне развитых, нравственно воспитанных, психологически подготовленных учителей советской школы».

Мария Ивановна «бессменный член Райкома союза учителей, председатель кассы взаимопомощи», «выполняла много различных поручений вышестоящих советских и партийных организаций» [134, л.48об.]. «Как корреспондент, принимает активное участие в отражении школьной жизни в местной газете «Путь к коммунизму»» [111, л.54]. В 1949 году в автобиографии Мария Ивановна пишет: «Тридцать лет занималась подготовкой молодых учителей. Сейчас работаю в районном педагогическом кабинете и веду второй год начальные классы в семилетней школе. В течение всей своей педагогической деятельности имела высокие показатели в работе. Имею много почетных грамот и благодарностей от партийных, советских и профсоюзных организаций, от родителей учащихся» [134, л.47об. -48об.] ... Педагогический стаж Марии Ивановны 55 лет – она работала «почти до самой своей смерти 31 мая 1955 года» [99, с.138].

Было у Марии Ивановны три сына: Александр, Дмитрий и Алексей.

Про первого сына Марии Ивановны Александра пока ничего узнать не удалось. В документах о создании пионерской организации Сысертского района упоминается Дмитрий Ярков и как пионер-активист, и как пионервожатый. В 1923 году первый пионерский отряд «Спартак» в Сысерти по поручению Райкома комсомола был организован Сергеем Макаровичем Яковлевым в детском доме, который назывался Школой коммуны. Детский дом Школа-коммуна был организован «для детей партизан, погибших на фронтах Гражданской войны». Как вспоминала пионервожатая тех лет Таисья Ивановна Гребнева, желающих вступить в пионеры было мало, многих не пускали в отряд верующие родители. Володя Яковлев, например, записался тайно от них. Бывало, что пионеров били за красные галстуки, сочиняли про них обидные дразнилки: Пионеры юные — головы чугунные... [122].

А пионеры тем временем жили весело. Ходили строем с барабаном. Горны и барабаны в первое время выдавали отрядам как награду за активность. Разучивали новые песни, читали газеты, книги. «Особенно запомнилась книга «Красные дьяволята», — вспоминала Таисья Ивановна. Пионеры помогали ликвидировать безграмотность. Сама Т. И. Гребнева выучила трех старушек [122]. Пионеры с местным населением проводили антирелигиозную работу – в Рождество и Пасху в театре ставили спектакли или делали большой концерт – пели «Картошку», «Варшавянку». Занимались с неграмотными – приходили домой. Каждое собрание было с выступлением хора, физкультурными упражнениями [103]. «В апреле 1924 года в решениях Районной конференции, проходившей в Сысерти, было записано: для организации пионерских отрядов в школах Сысерти и района создать районное бюро юных пионеров. Председателем бюро утвердили В.И. Еремина, возложив на него обязанности заведующего отделом культуры райкома комсомола» [44]. Особое внимание обращалось на лучшую успеваемость и дисциплину в школе. Учащиеся с плохими оценками и неудовлетворительной дисциплиной в пионеры не принимались. Разучивали в отрядах и по звеньям песни и игры. В каждом отряде и звене занимались физкультурой, проводили экскурсии и прогулки в лес. Выпускали пионерские газеты. Недисциплинированных пионеров обсуждали на звеньях и отрядных собраниях [35]. А 27 марта 1924 года Уральскому облоно было отправлено «Циркулярное письмо и инструкция Наркомата просвещения РСФСР о летней школе. В программу летней школы входило изучение местного края (природа, производство, быт, культура), работа на земельных участках, метеорологические и фенологические наблюдения и др. [17, л. 86-88об.; 188-189] В первой декаде мая 1924 года комсомольские организации Сысерти выделили из своей среды пионерских организаторов, будущих вожатых. Они после трехдневного семинара были

направлены по школам. Раз в месяц вожатые собирались, чтобы обсудить планы работы с пионерами» [44]. Пионерские отряды участвовали в субботниках, в частности в посадке лип около памятника в Сысерти, погибшим в Гражданской войне, выпускали отрядные газеты, принимали активное участие в общественной работе.

В 1924 году недалеко от п. Сысерть на бывшем карьере по добыче талька (Тальковом камне) был организован и проведен летний пионерский лагерь. Разместились в казармах, в которых раньше проживали рабочие. Отдыхало в лагере 50 человек. В основном в лагере были дети Школы-коммуны и наиболее активные пионеры из других отрядов Сысерти, в том числе Ярков Дмитрий [44]. Из воспоминаний директора лагеря В.И. Еремина: «В прекрасный июльский день 1924 года из Сысерти выехала подвода, груженная продуктами, кухонной посудой, спальными принадлежностями и другими походными вещами. За подводой шагали строем мальчики и девочки в красных галстуках и красных косынках... В лагере не было благоустроенных домов, разных служб, врачей. Были назначены лишь пионервожатые. К трем часам дня добрались на Тальков камень. Девочки, в имеющейся казарме, стали мыть пол, доски для нар, косяки рам и стекла. Мальчики стали мести площадь около казармы... установили высокую мачту с гордо развевающимся красным флагом, отремонтировали в казарме очаг для варки пищи... Поварили девочки по очереди. А хлеб выпекали в печи в школе-коммуне и привозили через день на лошади... Утром обязательная для всех, кто находился в лагере физическая зарядка, а днем увлекательные походы по окрестностям, изучение растений, животного мира, составление гербария, коллекций. Организовали живой уголок, в котором жил еж и белка» ...» «Вечером у костра слушали беседы о Ленине, революции, о том, какой должен быть пионер и др.», – вспоминает Екатерина Сысоева (Луговых).

В июне 1926 года по документам Дмитрий Ярков уже числится пионервожатым одного из отрядов Сысертского завода [119, л. 34]. В 1926 году в Сысертском районе пионерским движением было охвачено 28% детей. Район был на одном из первых мест в Свердловском округе [44]. Бюро Сысертского РК РЛКСМ (ВЛКСМ) 9 августа 1926 года предложило прием пионеров в комсомол производить тем ячейкам, к которым прикреплены пионерские отряды [120, л.40]. На заседании президиума областного бюро юных пионеров Уральского обкома РЛКСМ 2 февраля 1926 года обсуждался вопрос «об организации кружков юных охотников», при чем организовывать эти кружки решено было «при пионерских клубах или при охотничьих кооперативных обществах» [18, л. 29].

В книге «Два года работы Уральского комсомола», говорится, что «материальная база пионерорганизаций» состоит из «местного бюджета 2% и кооперации» [30, с. 139]. Освещается работа пионеров в уральской областной газете «Всходы Коммуны» [30, с. 146] в отделах:

1. Оживление пионерской работы,
2. Борьба против хулиганства,
3. За культурное ведение сельского хозяйства,
4. Смотр достижений,
5. Обсуждение статей,
6. Против прозвищ и коверкания языка,
7. Пускать-ли опаздывающих на уроки!
8. Освещался сбор средств на самолет «Пионер»» [30, с. 146].

По отчетным данным в 1925 году в Сысертском районе выписывалось свыше 150 экземпляров газеты «Всходы Коммуны» [118, л.228]. На страницах пионерской газеты «Всходы коммуны» за июнь 1929 года опубликованы «Методические рекомендации о записи наблюдений, сделанных на экскурсиях и в туристических походах», которые были адресованы юным туристам и экскурсантам [14]. В этом же году вышло «Положение о детских сельскохозяйственных коллективах», которые должны организовываться при пионерских отрядах, для того чтобы привить детям навыки коллективного труда, подготовить кадры организаторов-коллективистов [19, л. 162-164.]. В «Объяснительной

записке к плану летней школы по Уральской области на 1931 год» сказано, что в летней школе предусматривается 3 типа школы: 1. Школьная колония – дети одной школы или нескольких кустовых объединений выезжают в колхоз или совхоз. 2. Загородная школа – дети загородной школы выезжают утром в пригородный сельхозкомбинат, совхоз или колхоз с возвращением на ночь домой. 3. Школа–площадка: организуется на одной из зеленых территорий города и может объединять несколько школ [20, л. 74-75]. Коллективный общественно-полезный труд школьников стал действенным средством во внеклассной воспитательной работе школ, основной целью которого было направление активности детей в социальное русло [122, с. 21] ...

А первый пионерский клуб в Сысерти был создан за полтора года до войны. В декабре 1939 года в районной газете «Путь к коммунизму» была опубликована заметка под заголовком «Клуб пионеров». «Там, где была успенская церковь, сейчас клуб пионеров. Ученики старших классов неполных и полных средних школ в своем клубе проводят внешкольную работу. В большом зале установлен спортивный инвентарь: брусья, турник, лестница, козлы и т. д. – это комната физкультурника учащихся средней школы, где систематически, по плану, проводятся физкультурные занятия. При пионерском клубе работают: драматический кружок в 16 человек, — руководитель драмкружка — ученица 8-го класса Нина Костарева; хоровой кружок в 40 человек — руководит ученица Гузьева; математический кружок, кружок ВХО — 70 человек, кружок ГСО — 35 человек — руководит врач. За 4 месяца проведено 6 вечеров самодеятельности и два выезда в село с художественной самодеятельностью. Кроме этого, в клубе имеется библиотека, 2 бильярда, шахматы, струнно-музыкальные инструменты, баян и пианино. Два раза в месяц выходит стенная газета. Учителя читают лекции. Скоро во дворе клуба будет устроен каток и катушки – все это внешкольная работа, культурно использованный досуг помогают детям в учебе» [122].

О третьем сыне М.И. Ярковой Алексее тоже ничего не известно. Был он женат на Антонине Ивановне, которая работала машинисткой в Райисполкоме и состояла в Первом сысертском кружке Красных сестер (милосердия), организованном в январе 1928 года. А.И. Яркова состояла в рядах КПСС. Старков Алексей Иванович в своих воспоминаниях пишет, что Антонина Яркова в 1947 году уехала из Сысерти [98]. Из воспоминаний Ольги Евгеньевны: «Отец мой с 1947 года по 1952 год учился во Владивостоке и на летние каникулы приезжал в Сысерть. У нас есть фотографии, где он в эти годы в Сысерти со своей бабушкой, друзьями, а с мамой – нет. Возможно, ее в это время не было в Сысерти. Ее муж был осужден за растрату, где и когда он умер, я не знаю. Возможно, и она уезжала из Сысерти на какое-то время. Антонина Яркова замужем была дважды. Второй раз она вышла за вдовца с 4-мя детьми. Вырастила она моего отца и детей второго мужа. В 1962 году мы с родителями приезжали навестить бабушку в Сысерть. У Антонины Ивановны были сестры: Катя, Фаина, Мария, но фамилию, к сожалению, не знаю. Был еще брат Виталий Сабуров». По всей видимости, если и уезжала Антонина Ивановна из Сысерти, то к 1960-м годам вернулась домой. На фотографии выпускников Сысертского детского дома 1930-х годов указано имя Феофанова Катя, но самое интересное написано в скобках – сестра Тони Ярковой. Возможно, дети остались сиротами и воспитывались в детском доме, и девичья фамилия Антонины Ярковой – Феофанова, надпись на фотографии сделана скорей всего в 1970-х годах. При работе с архивами и старожилами Сысерти, нам удалось выяснить, что девичья фамилия Антонины Ивановны действительно Феофанова. А в 2021 году в другом районе старых захоронений мы нашли и ее могилу. Виталий Сабуров может быть и двоюродным братом Антонины Ивановны... Многое еще предстоит выяснить! Жила Антонина Ивановна Яркова, по воспоминаниям Ольги Евгеньевны по улице Свердлова, д. № 71 (на пересечении улиц Свердлова и Коммуны).

Сын Алексея Николаевича и Антонины Ивановны Ярковых Евгений (1930–1997) и приходится отцом Ольги Евгеньевны. Вернувшись из Владивостока в Сысерть, Евгений Алексеевич – женился во второй раз на Доре Серафимовне... Согласно данных учета

трудовых книжек СПТУ–1, Евгений Алексеевич Ярков с 1972 года по 1975 год преподавал в этом профессионально–техническом училище (ранее Сысертская школа механизации сельского хозяйства, которая, «была призвана удовлетворить потребностям быстроразвивающейся экономики страны в квалифицированных кадрах»). Евгений Алексеевич был хорошим фотографом и сотрудничал с районной газетой «Маяк», к 250-летию Сысерти в 1982 году им был создан альбом фотографий, посвященных родному городу...

По документам в сысертских школах им. Свердлова и им. Тимирязева в 1949-х годах, после окончания педучилища учителем начальных классов работала Яркова Валентина Евгеньевна [73] и нам еще предстоит выяснить, имеет ли она родственные связи с семьей Марии Ивановны Ярковой.

Зато в каталоге ГКБУ «Государственного архива Пермского края» в «Материалах к биографиям видных деятелей Урала дореволюционного и советского периодов» нами было обнаружено личное дело геолога Яркова Вячеслава Павловича, и мы сделали заказ на изготовление копий. Благодаря этим документам удалось выяснить, что геолог, краевед, член УОЛЕ, почетный житель Екатеринбурга Вячеслав Павлович Ярков приходится племянником фельдшеру Александру Прокопьевичу и двоюродным братом Николаю и Василию Александровичам... Кроме того нам удалось найти номер телефона внучки Павла Вячеславовича Аллы Вячеславовны Ярковой, которая проживает в Челябинске и пообщаться с ней... От Аллы Вячеславовны мы получили копии документов, фотографий и краткую родословную ее ветви.

Родился Вячеслав Павлович 31 августа 1875 года в Сысертском заводе в семье аптекаря Павла (1852 -?) Прокопьевича и Александры Алексеевны Ярковых. Крестной матерью Вячеслава Павловича стала незамужняя девица Зинаида Прокопьевна - сестра Павла Прокопьевича [143]. Восприемники: «Далматовский купец Николай Иванович Залесов. Дочь канцелярского служителя Александра Прокопьевича Яркова девица Александра»- запись о крещении 2 сентября в книге сделана священником Успенской церкви Сысертского завода. Учился Вячеслав Павлович в Уральском горном училище, но его «не окончил (окончил 2 класса - образование незаконченное среднее) и в 1895 году пошел помощником лаборанта» в Сысертский завод [140, л.1]. Проживал в Сысертском заводе, принимая активное участие в работе УОЛЕ. Так как в 1895 году О.Е. Клер предупреждал служащего Сысертского завода В.П. Яркова относительно изучения памятников старины: "Никогда не следует приниматься за раскопки без предварительного изучения литературы предмета, или без разрешения Императорской комиссии" (С.125). В.П. Ярков от УОЛЕ в Сысертском заводе занимался фольклористическими исследованиями (С.129). В одном из своих писем В.П. Яркову ученый секретарь УОЛЕ О.Е. Клер в 1895 году изложил программу исследований в Уральском крае для этнографов. Поощряя деятельность Яркова по собиранию фольклора в Сысертском горном округе, Клер советовал "из каждой местности иметь полные списки с точным воспроизведением местного говора и с показанием ударения в каждом слове, имеющем более одного слога". "Для записывания старинных песен, причитаний, поверий и суеверий и т.п., – писал О.Е. Клер, – лучше пользоваться указаниями старых людей; относительно новейших фабричных песен можно ограничиться указаниями на известные печатные сборники и записыванием вариантов». (С.130) От Вячеслава Павловича в УОЛЕ поступили этнографические материалы – описание некоторых детских игр и сборник из 58 старинных песен (С.130) [40, с.125,129,130]. Фольклорные материалы, собранные В.П. Ярковым были напечатаны в журнале общества "Записки Урал. о-ва любителей естествознания": «Некоторые детские игры в Сысертском заводе Екатеринбургского уезда» (Т.22); «Наговоры, записанные в Сысертском заводе Екатеринбургского уезда Ярковым Вячеславом Павловичем» (т.17–вып.2–с.343-344); «Народные слова, пословицы, поговорки. Приметы, записанные в Сысертском заводе» (1896, Т.16. вып.1); «Народные песни, записанные в Сысертском заводе Екатеринбургского уезда в 1896 году» (1897, Т.17, вып.2, с.332-342);

«Народные слова и прозвища, записанные в Сысертском заводе Пермской губернии Екатеринбургского уезда» [40, с.116].

В 1898-1900 годах Вячеслав Павлович Ярков служит агентом Кустарно-Промыслового банка Пермской губернии по Сысертской и Полевской волостям – (находился в Сысертском заводе) [27, с.124];[1, с.80]. С мая 1898 г. по август 1900 работал на разведке полезных ископаемых дачи Сысертского завода [140, л.1].

Женился Вячеслав Павлович Ярков, «проживающий в Сысертском заводе, сын чиновника, 24 лет» 24 октября 1899 года «первым браком», на дочери «того же завода умершего крестьянина Василия Ивановича Залесова девице Анна Васильевна 17 лет». Поручителями выступали «по жениху: мещанин Николай Михайлович Аженев и крестьянин Александр Иванович Ярков; по невесте: Иван Осипович Перов и Алексей Ионинович Лысов» [60, л.144об.]. «В Сысертском заводе фамилию Залесов носили мастеровые». Родилась Анна Васильевна 12 февраля 1880 г. в Сысертском заводском поселке. Предки ее из крестьян, отец Залесов Василий Иванович, мать Залесова Татьяна Алексеевна. Иван, старший брат Анны - заменил рано умершего отца, Иван работал кладовщиком на Сысертском заводе. Образование начальное, 3 класса заводского училища, но всю жизнь много читала, знала русскую классику, хорошо пела, до самой старости был звонкий приятный голос. Всю жизнь была домохозяйкой. Готовила и обстирывала учеников, живших у них в Екатеринбурге во время учебы в реальном училище [143]. Умерла Анна Васильевна 31 октября 1961г. и похоронена в г. Свердловске (Екатеринбурге) на Ивановском кладбище.

У Ярковых Вячеслава Павловича и Анны Васильевны 17 июля 1900 года родился сын Вячеслав. С августа 1900 г. по май 1904 г. Вячеслав Павлович работал производителем работ по геологическим изысканиям Верх - Исетского горного округа под руководством В.В. Никитина [140, л.1].

В 1901 году в журнале УОЛЕ был напечатан труд горного техника, первооткрывателя фосфоритов (возле села Арамашева) на Урале В.П. Яркова "Указатель: месторождений минералов, встречающихся в горнозаводских округах Хребта Уральского", явившийся дополнением к опубликованному ранее "Указателю" В.М. Малахова [22, л.219].

В.П. Ярков в 1902 году работал смотрителем рудников в Режевском заводе, а затем в 1904 – 1905 годах им при консультации профессора В. В. Никитина в Режевской даче производилась разведка на асбест [140, л.1] в южной части дачи. Границей между Режевской и Каменской дачами была так называемая «Липняжная» дорога. Шурфовками дошли до этой дороги и по ней пробрили несколько шурфов. Результаты получились неожиданные: в то время как на Окунёвском прииске содержание было бедное (1,5%), то на «Липняжной» дороге содержание доходило до 5%. Площадь богатого асбестоносного участка составила 30 десятин. Старый прииск признали не перспективным. Добыча асбеста началась на новом месте [75, с. 100-101].

В метрической книге Богоявленской церкви Режевского завода 1905 года (ГАСО 6-18-659) имеется запись о крещении от 07(13).06.1905 года дочери Марии «– Екатеринбургского уезда Сысертского завода» сына чиновника Вячеслава Павлова Яркова и Анны Васильевны. Восприемниками при крещении были «Пермского уезда Мотовилихинского завода кр-н. Иван Григориев Гневашев и Ек. мещанская жена Наталья Ивановна Малиновцева» [138]. Со слов Аллы Вячеславовны Ярковой дети Вячеслава Павловича и Анны Васильевны «Маня и Павел – умерли в 6 лет от кори».

С мая 1904г. по ноябрь 1904г. работал Зав. разведками на асбест в Режевской даче. С ноября 1904г. по июль 1911г. работал горным смотрителем Режевского завода. С июля 1911 года занимался вместе с Коротковым обработкой минералогических материалов [140, л.1]. Вячеслав Павлович Ярков в 1910 году числится в списке «старшин и кандидатов къ нимъ» Режевского общественного собрания [107, с.307]. С июня 1911 по январь 1913г. работал консультантом по горнопромышленным делам частной компании г. Екатеринбурга.

В 1912 году В. Ярков писал в журнале «Уральский техник»: «По простиранию железного рудника на Красиньком на юг, на так называемом «опалихинском покосе» в

старинных разведочных шурфах по словам местного покойного любителя–рудоискателя О. П. Петелина встречается серный колчедан в виде вкраплений. Тут же в нескольких саженях по р. Новенькое залегают богатая россыпь золота, то же и по р. Шамейка. Я убедил заводоуправление провести разведку, в 1910 году было ассигновано 10 рублей. Разведка подтвердила мои предположения» [104]. Состоит Ярков и «кор. Метеорологической секции И.Р. Геогр. Общ. (Л.2)» [140, л.2]. С января 1913 г. по ноябрь 1917 г. В.П. Ярков работает лаборантом, а затем заведующим золотосплавочной и пробирной лабораторией Екатеринбургского отделения Сибирского торгового банка [140, л.1].

Еще в 1901 году в Екатеринбурге основано Общество уральских горных техников и химиков. Идея учреждения общества возникла среди выпускников Уральского Горного Училища, которые составили ядро его членов. Главная задача – ознакомление с достижениями российской и зарубежной техники во всех областях горнозаводского дела и фабричной промышленности. Общество издавало ежемесячный технический и профессиональный журнал «Уральский техник» (1907—1932) [63]. С 1911г. по 1917г. В.П. Ярков работал по совместительству секретарем редакции журнала «Уральский техник». В журнале Уральский техник основная масса публикаций по вопросам горного дела посвящена проблемам разработки месторождений полезных ископаемых на Урале: месторождений руд черных, цветных, радиоактивных и редких металлов; месторождений асбеста, вольфрамит, корунда, ортита, поваренной соли, реальгара и других минералов. По данной проблематике на страницах Уральского техника были опубликованы и работы обзорного, справочного характера. Это, например, «Список минералов и горных пород, которые встречены на Урале», составленный горным техником В.П. Ярковым... месторождений золота и платины на Урале – горных инженеров и техников В.М. Гейнриха, Ф.И. Кандыкина, Д. Мурашева, И.Ф. Чуракова, А. Широкого, В.П. Яркова. Кроме того, Уральский техник информировал своих читателей о разработке законопроектов, касавшихся золото– и платинопромышленности, о работе съездов золото– и платинопромышленников Пермской, Оренбургской и Уфимской губерний. Работ обобщающего характера по данной тематике немного. Например, можно отметить статью горного техника В.П. Яркова «Новые золотые прииски на Урале и будущее уральской золотопромышленности» (С.309). Основное же внимание уделялось вопросам разработки месторождений и использования новых, нетрадиционных для Урала, источников энергии – каменного угля, нефти, торфа. Заметный вклад в разработку данной проблематики внесли горные инженеры и техники В.М. Гейнрих, Ф.И. Кандыкин, Н.С. Михеев, Н.Л. Толстов, В.П. Ярков, лесничий М.И. Вейншток. На страницах Уральского техника печатались и переводные статьи по данной тематике (С.310.) [130, с.309-310].

На страницах журналов Уральский техник в годы Первой мировой войны одной из центральных тем была проблема мобилизации экономических, научных и технических сил страны в целом и Урала, в частности, в связи с потребностями военного времени. По мнению горного техника В.П. Яркова, Россия должна была вести «промышленную войну» с Германией, так как причины мировой войны он связывал с ростом германской промышленности, что, в свою очередь, обусловило потребности в приобретении новых территорий и новых рынков сбыта. Среди первоочередных задач экономической политики России Ярков выделил следующие: а) вытеснение германских товаров с русского рынка; б) установление предела притоку германского капитала в страну; в) вытеснение из отечественной экономики немецких предпринимателей и торговцев. Исходя из этого, автор делал вывод о том, что все усилия русского общества должны были быть направлены на подъем отечественной промышленности как основы экономической мощи страны (С.290). Осознание необходимости более энергично развивать отечественную промышленность стало еще одним стимулом для активного изучения природных богатств Уральского края и организации новых производств. В 1915 году В.П. Ярковым была опубликована статья «Какое участие может принять Урал в развитии производительных сил государства», в которой автор указывал на то, какие полезные ископаемые Урал может дать государству

взамен привозимых до сих пор из заграницы (С.293). Так, на Урале в годы войны получила новый импульс добыча таких минералов, как графит и тальк. К примеру, в Екатеринбурге было образовано товарищество «Русский графит», которое разрабатывало Фадинское месторождение графита, а в развитие тальковой промышленности на Урале большой вклад внесли Верх-Исетские заводы [131, с.290,293].

С ноября 1917г. по июнь 1918г. Ярков Вячеслав Павлович работает лаборантом золотосплавочной лаборатории Уральского Областного Комиссариата Финансов. В 1918 году Ярков был гласным городской Екатеринбургской Думы от эсеров [141]. С июня 1918г. по январь 1920г. В.П. Ярков - лаборант Сибирского Торгового Банка. В 1919 году работал химиком в Семипалатинске [140, л.1]. В январе 1920 года организовал химический отдел Семипалатинского (ныне г.Семей) СКХ [140, л.2], где и работал до ноября 1921 года. Кроме того, с января 1920г. по декабрь 1923г. Ярков работал в Семипалатинском Губсовнархозе Заместителем заведующего и заведующим Губхимотделом начальником экономического отдела Губсовнархоза. С декабря 1923г. по май 1931г. работал в г. Свердловске в Геологоразведочном отделе Уралцветмета заведующим проработкой архивных материалов по цветным месторождениям. В 1930 году В.П. Ярков работал в Уралмедьстали Свердловска и заведовал обработкой материалов месторождений цветных металлов [140, л.1]. С мая 1931г. по май 1932г. – инженером-нормировщиком Уралцветметзолото. С июня 1931г. по январь 1934г. - на той же должности в Севцветметзолото. С июля по декабрь 1933 года В.П. Ярков работал в экономическом отделе Семипалатинской губернии СКХУ., с марта по июль работал в Уралмедь Свердловска, а с июля снова в Семипалатинской губернии [140, л.1]. С января 1934г. по июль 1947г. техником и горным инженером геологоразведочного сектора Уралзолото. Решением Исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся от 23.02.1945г. Яркову Вячеславу Павловичу объявлена благодарность с вручением Почетной грамоты за многолетнюю плодотворную работу по краеведению. 18 ноября 1945г. Вячеслав Павлович Ярков награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

«Во время жизни в Екатеринбурге у дедушки жили дети родственников и просто знакомых, которые учились в реальном и коммерческом училищах в г. Екатеринбурге» - вспоминает Алла Вячеславовна Яркова. В Екатеринбурге Вячеслав Павлович Ярков часто встречался с Максимилианом Андреевичем Соколовым и Андреем Андреевичем Пузановым, которые так же работали раньше на Режевском заводе [59]. Из воспоминаний жительницы г. Екатеринбурга Михайловской Эмилии Андреевны (записаны Н.А. Медведевой 23.10.2019г.): «Мой дед Максимилиан Андреевич Соколов дружил ещё со времён работы в Режевском заводе с супругами Ярковыми Вячеславом Павловичем и Анной Васильевной. Они жили в красном кирпичном доме «Востокосталь» на ул. Шейнкмана, я там однажды бывала с бабушкой. Мне тогда было около 12 лет. Супруги Ярковы отлично пели. Особенно меня впечатлила старая студенческая песня в их исполнении. У них был сын Вячеслав Вячеславович. Я его видела, но не общалась» ...

После окончания гражданской войны и военного коммунизма, в период НЭПа в Советском Союзе стали появляться различные объединения и тресты. Часто именно они являлись заказчиками нового строительства. «Востокосталь» – государственное объединение металлургической, железорудной и марганцевой промышленности Восточной части Советского Союза – был одним из таких объединений. Он включал в себя многие уральские металлургические и трубные заводы, помимо прочего занимаясь поставками для армии. Для своих сотрудников и специалистов объединение решило построить жилой комбинат на улице Шейнкмана. Это здание, известное как «Еврейский дом (конечно, официально такого названия дому никто не давал) таит в себе много удивительного. Неизвестно еще, что необычней – лифты на двух пассажиров или спрятанный детский сад? [41]. Дом треста «ВостокоСталь», абсолютно конструктивистский дом. В нем была собственная прачечная, собственная котельная – труба огромная стояла посреди двора, поднимаясь выше крыши. Ну и дом на самом деле интересный – один у него блок девятиэтажный, два восьмиэтажных

[29]. С момента сдачи и до конца СССР здание считалось «элитным». Здесь жили многие выдающиеся ученые и деятели культуры [41]. Вот и семья В.П. Яркова и жила в этом удивительном доме № 19 по улице Шейнкмана в кв. 143. «Перед войной 1941г. мы жили одной семьей в доме ВостокСтали в трехкомнатной квартире» - вспоминает Алла Вячеславовна. Квартиру в этом доме получил сын Павла Вячеславовича Вячеслав [143].

В 1940-е годы началось возрождение интереса к изучению истории Научно-краеведческого общества (НКО) Урала. Среди публикаций того времени следует отметить статьи А.А. Анфиногенова и В.П. Яркова, представлявшие собой попытки дать целостное представление об истории УОЛЕ, показать все аспекты его деятельности, обобщить результаты многолетней работы общества [53]. Так в 1946 году, бывшим членом УОЛЕ В.П. Ярковым была подготовлена статья об обществе для сборника "Свердловск", в которой автор представил общую картину деятельности общества, остановился подробнее на истории создания УОЛЕ и проведения Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, отметил основные достижения общества, дал характеристику личности и деятельности О.Е. Клера [40, с.185-186]. Статья бывшего члена УОЛЕ В.П. Яркова «Краеведческий центр Урала» представляет особый интерес для исследования, считает Т.Г. Кожевников. Далее в своей диссертации он указывает, что «автор впервые попытался определить численный состав корреспондентов «ЗУОЛЕ», круг их профессиональных интересов, а также удельный вес статей, докладов и заметок, посвященных изучению Уральского края. Среди основных достижений общества В.П. Ярков назвал издание им «Записок», выпуск которых стал «большим событием в культурной жизни города»» (Ярков В.П. Краеведческий центр Урала // Свердловск: Сб. ст. Свердловск, 1946. С. 72-77.) [51].

Пятьдесят лет жизни В.П. Яркова были связаны с развитием уральской золотопромышленности [31]. Кандидат Исторических наук Вера Николаевна Макарова считает, что «к числу этапных работ следует отнести книгу «200 лет золотопромышленности Урала. Юбилейный выпуск», в которую вошел материал Яркова В.П. в соавторстве с Трифоновым В.П. «Золотая промышленность Урала в пореформенный период (1861 – 1917 гг.)» В. Н. Макарова пишет, что «из исторических статей интерес представляет» эта «статья по истории золотопромышленности Урала в пореформенный период». «Гриф «строго секретно» и «для служебного пользования» надолго, до 90-х годов сделали книгу недоступной для широкого круга исследователей. Несмотря на редкость издания, работы Трифонова и Яркова заняли важнейшее место в историографии по данной проблеме. Именно этот сборник определил черты третьего периода. Здесь представлена библиография по истории геологических исследований. Исторические статьи носят эмпирический характер, содержат богатейший фактический материал» – утверждает Вера Николаевна [57]. Рассказы, очерки и статьи Яркова печатались не только в журналах «Записки УОЛЕ», «Уральский Горный техник», но и «в журнале «Уральский современник», и сборниках по Уралу».

Умер Вячеслав Павлович Ярков в 1948 году, похоронен на Ивановском кладбище Екатеринбурга [142].

Сын Яркова Вячеслава Павловича Вячеслав Вячеславович проживал так же в г. Свердловске по ул. Шейнкмана в доме № 19, кв. 143. По воспоминаниям Аллы Вячеславовны – ее отец Вячеслав Вячеславович «в Екатеринбурге учился в Реальном училище. Во время учебы много играл в любительских спектаклях. В 1916 году закончил Реальное училище и поступил в Политехнический институт в г. Томске на специальность инженер-экономист. Затем был призван в армию, не смотря на высокую близорукость (-12 диоптрий). В армии был писарем в Сибирском стрелковом полку номер не помню), который находился на стороне «красных». Затем переехал в г. Семипалатинск. С 1919-1927 гг. работал в клубах Зав. клуба при ГСПС (Губернский Совет Профессиональных Союзов). Как режиссер, ставил любительские спектакли. В Семипалатинске отцу предлагали перейти в профессиональный театр, но жена и мать его были против, о чем припоминал им до конца жизни и мечтал, что артистом станет его сын. С 1928-1940 гг. работал в г. Свердловске в ГлавУралМет«Востокосталь» . За это время закончил инженерно-экономические курсы

«Востокостали», получил Диплом об окончании УИИ им. С. М. Кирова в 1936 г. по специальности Экономика и планирование Черной металлургии. С 1940-1945 гг. руководил Отделом организации труда и производства в Уральском институте Черных металлов. С 1945 г. работал в ГлавУралМете заместителем, а с 1946 г. – начальником Отдела труда. Одновременно читал лекции на вечернем факультете в УПИ. С 1954 г. до смерти работал в УПИ на кафедре Черной металлургии, где был утвержден в качестве доцента. С 1952-1969 гг. занимался в коллективном саду «Металлург». Особенно увлекался выращиванием гладиолусов» [143].

Вячеслав Вячеславович награжден: медалью «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг.», знаком «Отличник социалистического соревнования черной металлургии», орденом «Трудового Красного Знамени» и орденом Ленина». Умер Ярков В.В. 9 декабря 1969 года и похоронен на Ширококореченском кладбище г. Свердловска (Екатеринбурга).

Женат Ярков Вячеслав Вячеславович был на Анастасии Васильевне. Родилась Полякова Анастасия 23 января 1899г., предки крестьяне. После отмены крепостного права Поляковы уехали из Центральной губернии России на Кубань, где в качестве иногородних арендовали землю у казаков. Отца ее Василия в детстве отдали в «мальчики» в г. Тихорецк в семью купца, где он вырос до приказчика, который ездил по всей России. Мать Полякова Ирина Игнатьевна была домохозяйкой. Родила 4-х детей, дочь Анастасия выжила, сын Александр и еще две девочки умерли в детстве. Полякова И.И. умерла в 1943 г. в г. Свердловске, похоронена на Ивановском кладбище. Анастасия Васильевна окончила в 1916 г. Тихорецкую женскую гимназию. После окончания гимназии поступила в Томский Университет на медицинский факультет, где окончила 3 курса. Затем вышла замуж, переехала в Семипалатинск, где окончила краткосрочные педагогические курсы. В 1923г. родила сына Юрия, с мужем переехала в г. Свердловск, где работала до 1948 года старшей сестрой в отделении новорожденных Института охраны материнства и младенчества. Затем ушла на пенсию по гипертонии. В 1935г. родила дочь Аллу. Анастасия Васильевна награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.». Поляков Владимир, брат Анастасии - ушел на фронт в 1941 году, погиб в начале войны. Умерла 22 февраля 1957г. и похоронена в г. Екатеринбурге на Ивановском кладбище [143].

Вячеслав Вячеславович Ярков женат был дважды. «После смерти моей мамы Ярков В.В. женился на Анастасии Яковлевне. Дата и место рождения неизвестно. Во время замужества была домохозяйкой, после смерти мужа работала медсестрой в Городской больнице №40. Умерла 1 декабря 1995 года от атеросклероза. Похоронена в г. Свердловске в колумбарии при крематории» - пишет Алла Вячеславовна [143].

Родилась Алла Вячеславовна Яркова 27 мая 1935 года в г. Свердловске. С 1935-1958 гг. жила в г. Свердловске. Училась в средней женской школе №12. Ежегодно награждалась Похвальными грамотами за отличные успехи и примерное поведение. В 1953 году вступила в члены ВЛКСМ. Окончила школу №12 с золотой медалью в 1953 году. Поступила в Уральский Государственный Университет. В 1953 г. стала членом Профсоюза. В 1955 г. сдала нормативы 1 ступени ГТО [143]. В 1957 году переведена в Свердловский горный институт им. В. В. Вахрушева. В 1958 году окончила институт по специальности «Геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых». С 1958 года проживала в Челябинске, работала в поисково-съёмочной партии Челябинской геологоразведочной экспедиции Уральского геологического Управления (орг. в 1957). В качестве старшего (ведущего) геолога различных геологосъёмочных отрядов и партий, занималась геологической съёмкой и геологическим доизучением масштаба 1:50000, тематическими работами. В 1959—83 совместно с Г. И. Чайко проводила геологосъёмочные работы на юге Челябинской обл., в районе Магнитогорска. С начала 1990-х гг. занималась созданием детальных геологических и палеофациальных карт нового поколения (масштаб 1:200000), выпустили около 20 листов геол. карты Урала в масштабах 1:50000 и 1: 25000.

Являлась ведущим специалистом группы, подготовившей к изданию (совм. с В. М. Мосейчуком) 2 листа Гос. геологической карты (№ 40-XXIV, -XXX). Алла Вячеславовна специалист по стратификации ср.-палеозойских отложений. При подготовке «Стратиграфических схем Урала» составила 10 региональных колонок по отложениям девонского и каменно-угольного периодов [135]. В 1967 г. Уральским геологическим управлением присвоено звание Ударника коммунистического труда. В 1978 г. окончила курсы повышения квалификации в ВСЕГЕИ. Является почетным членом Клуба юных геологов при Челябинском Дворце пионеров и школьников. Неоднократно награждалась Почетными грамотами. Одновременно с основной работой занималась организацией юношеского геологического движения, вела кружок при музее Дворца пионеров и школьников, а также имеет Почетные грамоты от ЦК ВЛКСМ, Челябинского Обкома ВЛКСМ, Городского отдела народного образования, Министерства геологии СССР, ЦК Профсоюза рабочих геологоразведочных работ.

Алла Вячеславовна в 1980 г. присвоено звание «Ветеран труда Уральского территориального геологического управления». Награждена медалью «За трудовое отличие» (1976), многочисленными грамотами, «Ветеран труда». За работу с юными геологами награждена ЦС Всесоюзной пионерской организации значком «За активную работу с пионерами». В 1993 г. выдали пенсионное удостоверение [143].

Сын Яркых Вячеслава Вячеславовича и Анастасии Васильевны родился 4 июня 1923 года в г. Семипалатинске. Из воспоминаний Ярковой Аллы Вячеславовны: «Мой брат, Яркоч Юрий Вячеславович, родился в г. Семипалатинск, но родной его город Свердловск, в котором он жил с 1924-1941 гг. Жил учился и закончил полную среднюю школу 56 Молотовского района г. Свердловск. В городе Юру многие знали по призовым местам на художественных олимпиадах и по ролям в спектаклях драмкружка Дворца пионеров. Юра собирался поступать в Москву в школу-студию МХАТ.

Но в июне 1941 года он ушёл на фронт, как и все его одноклассники. Было ему 18 лет. Стихотворение «Я вернусь» он прислал нам в письме после дороги на фронт из Ижевска, где формировалась часть. Воевал Юра в должности сан. инструктора на Волховском фронте, в 176 стрелковом полку (полевая почта 1571; в «137 полку 128 дивизии» [43]). Нам писал с фронта, что получает больше всех писем – от родных, от ребят из Дворца пионеров, от девочек из его школы. Нас старался не волновать – писал, что всё хорошо. В 1942 году Юру ранили в ногу. Он попал в полевой госпиталь и, пока лечился, он организовал там самодеятельность. После этого его забрали в Ансамбль Волховского фронта, с которым он какое-то время ездил по всем частям. Моя мама спрашивала про Юру у всех, кто возвращался в Свердловск с Волховского фронта и эти люди его помнили (он вёл концертную программу). В 1943 году Юра вернулся в санчасть. Убили его 17 апреля 1943 года (погиб 12 апреля 1943 года [43]) у деревни Назия. Ему не исполнилось 20 лет. Вместе с похоронным извещением нам прислали последнее письмо Юры, которое его товарищи вынули у него из кармана гимнастёрки, написанное 10 апреля 1943 года. Из ребят его класса живыми вернулись с фронта только двое [144]: Сергей Вольф и Карпов Аполлон. Последние годы в школе и на фронте писал стихи». Это письмо есть в интернете на сайте «Бессмертный полк». В разделе «Бессмертный полк» есть данные, что он похоронен в деревне Назия под г. Ленинградом. Но позднее было произведено перезахоронение солдат в Братскую могилу на станции Назия. На обелиске есть его имя. Похоронен Юрий Вячеславович на гражданском кладбище д. Назия муниципального образования городского поселения Приладожское Кировского р-на Ленинградской области [64].

В 1889 году на работу в школу п. Верх-Сысертского завода была направлена сестра Вячеслава Павловича Яркова Мария Павловна (1878г. Сысертъ – 1949г. В.Сысертъ) [138]. Школа в Верх-Сысертском заводе для обучения детей обоого пола была открыта постановлением № 1 от 1 сентября 1885 года и обучалось в ней 30 детей [77, с.64]. Начала работу в школе Яркова с 1900 года [98, с.154]. Учитель начальных классов Мария Павловна «была невысокого роста с длинной косой». М. П. Яркова вышла замуж за рабочего Верх-

Сысертского завода Печёрских Федора [139]. В 1915 году Марии Павловне было присвоено звание «Народный учитель». М.П. Печёрских была справедливой учительницей, хотя достаточно строгой. «Я учился у Марии Павловны в первом классе, – вспоминает старожил Верхней Сысерти В.С. Луговых. – Хорошо помню ее огромную указку. Мне тогда казалось, что она ею может достать даже до последней парты, такая указка была длинная. А уж если она указкой стучала по столу, слышно было во всей школе...» «Было время, когда ученики возили бабушку в школу на санках, – рассказывает внучка Марии Павловны Н.А. Чебакова, – так они любили ее». В то время у пожилой учительницы сильно болели ноги, пошаливало сердце. А пропускать уроки Марии Павловны никому не хотелось [99, с.154]. Мария Павловна проработала учителем начальных классов Верх-Сысертской школы до 1940 года [139]. В 1940-41гг. школа была уже семилетней. Учились здесь не только местные ребята, но и эвакуированные из Ленинграда [77, с.64]. Когда в семье Печёрских появились дочери: Мария и Вера – Мария Павловна все равно каждый день спешила в школу. «Домашнее хозяйство вела баба Катя. «Одной рукой люльку качала, другой стряпала пельмени, уж больно их Мария Павловна любила», – вспоминают старожилы Верхней Сысерти». Мария Павлова Печерских была «вежливая, с чуть виноватой улыбкой, но всегда готова броситься и защитить своих учеников, облегчить жизнь каждому». Раньше к учителю можно было прийти в любое время дня и ночи и попросить помощи. А жили Печерских на ул. Советской в доме № 38, где теперь находится Дом народного творчества. Умерла Мария Павловна в январе 1949 года. В этот студеный январский день Марию Павловну хоронили всем поселком. Прощались с ней в здании школы. «Нас, пионеров, – вспоминает З.И. Костарева, – поставили в почетный караул, считалось, что стоять могут только лучшие ученики» [99, с.155]. Ее дочь Мария Федоровна Печёрских, закончив Верх-Сысертскую школу, уезжает учиться, затем возвращается работать в эту же школу. У Марии Федоровны Ширыкаловой (Печёрских) был сын и три дочери [139].

«Еще одна сестра Вячеслава Павловича Яркова Екатерина - пишет Алла Вячеславовна - со слов бабушки была учительницей. Был у деда еще брат Николай Павлович (сын Павла Прокопьевича), но я видела его мельком в 1940-х гг., когда он у нас ночевал.

Яркова Зинаида Павловна, сестра Вячеслава Павловича, вышла замуж за Ушакова Ивана. У них родилась дочь Елизавета. Елизавета Ивановна служила в бухгалтерии на железной дороге. Ее сын Алексей – внук Ярковой Зинаиды Павловны, умер в молодом возрасте от туберкулеза.

Все: Зинаида Павловна, Елизавета и Алексей – жили и умерли в городе Свердловске. Где-то в 1960-х гг. в бухгалтерию к тете Лизе заходил человек по имени Ярков Леонид, который один раз встречался с моим отцом. Выяснилось, что они дальние родственники, по возрасту он близок моему отцу или моложе. Жили с женой в Свердловске, и вероятно имел отношение к железной дороге. В 1969 году он, вероятно, прочел в газете траурное извещение о смерти моего отца и приходил проводить его» [143].

Нам еще предстоит выяснить родственные связи Марьи Николаевны Ярковой, которая в 1894 году работала смотрительницей женского детского приюта в Сысертском заводе, с семьями Павла и Александра Прокопьевичей [28, с.163] ...

Усилиям энтузиастов проводятся не только субботники, но и дальнейшая поисково-исследовательская работа в рамках программы «Из настоящего в прошлое», благодаря чему, только по одному семейному захоронению, были выявлены новые личности и интересные факты не только для родословного древа Ольги Евгеньевны Ярковой, но и по истории школьного образования в Сысерти. Причем поисковая работа проводилась, только по захоронению в одной могиле и, только по одной семейной ветви. А могил, напомним, в этой ограде шесть... Ведь надгробный памятник – это «памятник, прежде всего определенной личности, не только впитавшей в себя дух эпохи, но и обогатившей ее в какой-то степени своей деятельностью, создавая культурные и материальные ценности» [66, с.1].

В сферу исследований необходимо включить и архитектурное оформление (пластику) памятников Ярковых, благодаря чему так же можно получить интересные данные, так как

памятники выполнены в разном стиле. Работа на этом не завершена, и мы надеемся, что, исследуя места захоронений на Сысертском кладбище, мы получим огромное количество исторической, краеведческой и искусствоведческой информации ...

Ведутся переговоры с Администрацией Сысертского городского округа о предоставлении участка на кладбище для переноса «бесхозных» (не имеющих могил) исторически важных надгробий для их дальнейшего сохранения и реставрации, создание монументального сквера памяти, в котором он станет знаком, символом прошедшей эпохи. Так как эти памятники можно просто считать «документальным свидетельством конкретного факта», потому что, не имея могилы, они утрачивают функциональное значение. В такой экспозиции - сквере «бесхозный» памятник «приобретает новые связи с другими памятниками, подобными ему» или отличными от него. Утратив свое функциональное значение, памятники приобретают новое, общественное значение и воспринимаются теперь как произведение камнерезного искусства и свидетельство важнейших черт культуры своего времени. В связи, с чем внесено предложение о включение монументального сквера в дорожную карту достопримечательностей г. Сысерть, тем самым он «включится в определенный исторический контекст» города.

Так как надгробие – это ценный культурный объект, «своего рода архитектурное сооружение малых размеров, «пластическое воплощение идеи жизни и смерти» со своей технологией изготовления и использования, который дает человеку возможность соприкоснуться с ним, лицезреть его и выразить к нему свое отношение» – это история, «которую можно увидеть собственными глазами и руками потрогать». Следует отметить, что можно «проанализировать взаимоотношение пластики и эпитафии с точки зрения содержания произведений надгробной скульптуры». А своеобразие этого вида «искусства в том, что художник передает не только образ умершего, но и представление о жизни и смерти, свойственные его эпохе». Как утверждают специалисты, образ памятника «в отличие от его облика – это творческое восприятие и интерпретация реальной действительности, сумма эмоциональной, семантической, эстетической информации», которую несет кладбищенское пространство, «тогда как облик – сама действительность, также связанная с субъективным отражением». «Облик – это зрительно воспринимаемая архитектурная форма объекта в его детальности и конкретности, тесно связанная с первичными ассоциациями и оценками. Он воспринимается через панораму» – утверждает культуролог Мария Николаевна Веселова. «Образ – сложное, постоянно развивающееся образование, обусловленное рядом факторов: социально-культурной ситуацией, физическими качествами самого населенного пункта, установками индивида, его представлением о мире в целом и своем месте в мире. Образ – это изображение, воспроизведение действительности, «это продукт нашего сознания, реагирующего на видимую действительность сквозь призму памяти». О.М. Фрейденберг отмечал, что «в основе образа – некий смысл, некое осмысление действительности» [9]. Многие специалисты (кладбищенская скульптура входит в область изучения тафологии – науки о погребениях) считают, что "чем более обыденным и характерным для своего времени представляется памятник, тем более полно он может выразить именно культурный контекст эпохи".

Традиция устанавливать на могилах усопших надгробные памятники зародилась очень давно. Люди всегда свято верили, что, если делать подношения к захоронениям старейшин рода, духи предков будут благосклонны к ним, и племя будет процветать. Поэтому из века в век надгробные памятники являются ещё и свидетельством непрерывного движения поколений [49].

На Руси впервые надгробные кресты стали устанавливать во время правления княжны Ольги. Изготовленные из дерева их накрывали двумя досками, создававшими своего рода крышу, которая предохраняла деревянную конструкцию от осадков. Позже стали наносить на каменную стелу изображения распятия Христа с помощью резьбы и гравировки. Рубеж 18-19 столетия ознаменовался расцветом викторианской эпохи, заложившей основные традиции современной мемориальной культуры [49]. Христианский обряд предписывает

располагать гроб в могиле так, чтобы тело располагалось горизонтально, голова умершего человека была обращена на запад, а ноги на восток. Над могильным холмиком устанавливается крест, он должен находиться над ногами усопшего [47]. «В XIX в. надгробия рассматриваются как форма ритуальной культуры. Сакральные места обретают государственный статус кладбищ с набором всех необходимых функций». В то время на окраинах крупных городов разбивались мемориальные парки и кладбища, на которых возводились множество великолепных надгробий из мрамора и гранита. Кладбища очень быстро получили свое распространение по всему миру и стали упорядоченной системой захоронения, применяемой и до сегодняшнего дня. Наконец, особого внимания заслуживает специфика восприятия кладбища (некрополя) в целом. Помимо общехристианских представлений о святости некрополя и православной традиции погребения и поминовения, в России XVI-XVII вв. некрополь начал восприниматься и как родовая святыня и как исторический памятник [47]. Вместе с тем, «проблема достойного завершения жизненного пути, сохранения памяти об ушедших и уходящих от нас поколениях, носит глубоко философский и нравственный характер».

Надгробные памятники прошли через всю историю человечества от плохо отесанных камней – менгиров и до современных шаблонных надгробий. Однако, как и десятки тысяч лет тому назад, они остаются главным символом, для увековечения памяти уходящих из жизни людей. В наши дни надгробным памятником принято считать стелу, камень, крест, плиту из камня и металла (бронза – гравированное изображение фигуры на плоском металлическом листе), часовню или скульптуру, расположенную на могиле и несущую мемориальную информацию о погребенном человеке [49]. «В начале XIX века в создании массовых надгробий происходят важные изменения. Красота шлифованных граней больше соответствует идеалу геометризма. Эти новые памятники устремлены вверх, обращая к небесам взор посетителя кладбища» [2, с.18]. «С начала XIX века появилось огромное количество разных форм надгробий, которые помимо всего прочего различались и по условиям».

Надгробия Сысертского кладбища «выполнены в архитектурных формах, с редким включением скульптурных элементов. Главная мысль – скорбь об умершем – правдиво и естественно передана в простых и строгих надгробиях. Поражает «величавая строгость, удивительная гармония и соразмерность величины камня и высеченных на нем символов». Мемориальные памятники Сысертского кладбища можно разделить на несколько групп: «саркофаги», кресты, «столбики», «часовни», «склепы», «пеньки» (названия условные), выполнялись «в мастерских как массовые типовые произведения». Тексты на многих памятниках размещены «в четырехугольных профилированных углубленных рамках». У некоторых памятников «монолит пьедестала несет монументальный, несколько вытянутый прямоугольный объем, восходящий в основе к античному алтарю», у других установлены на «низком мраморном цоколе».

К наиболее простым следует отнести типовые традиционные надгробные плиты, где текст расположен на верхней плоскости. Плиты ложились на могилы еще в Древней Руси, и этот обычай не умер до сих пор. С XIII в. надгробные плиты украшаются резными орнаментами, с XV в. добавляют резную надпись. Интересно отметить, что плита как памятник отдельной личности родилась в ходе становления христианской культуры и переход к строго индивидуальным погребениям. Христиане отказались считать покойных единоверцев «окончательно мертвыми», предпочитая видеть в них «усопших». По этой же причине стало очень важным сохранять память о мертвецах, ограждать места захоронений, обозначать их надписями и благочестивой символикой [47]. Тщательно обработанная, отшлифованная, с четкими мемориальными надписями, плиты одинаково хорошо смотрятся и на фоне желтой осенней листвы, и на зеленом ковре, и просто на черной земле». Но «на Сысертском кладбище их количество не многочисленно» [65, с. 1]. «Обязательным атрибутом художественного оформления наземных плит является христианский крест, который «как орудие спасения мира Иисусом Христом был предметом величайшего

чувствования у христиан с самого начала церкви»». Кресты изображались в верхней части плиты, над текстом. Некоторые плиты с плохо читаемыми надписями, практически ушли под землю, на других плитах надписи и даже позолота, наоборот, хорошо сохранилась благодаря тому, что были засыпаны землей. Для того чтобы читать поврежденный текст, мы берем землю или глину, растираем с водой, а потом проходимся губкой по памятнику, при этом темная земля (глина) забивается в ложбинки текста и буквы, как правило, хорошо читаются. Затем землю смываем водой, и камень вновь – чистый.

Саркофаг – гроб, сделанный из дерева или камня. Данное название (греч. «пожирающий плоть») первоначально употреблялось для обозначения гробниц из троадского известняка, якобы имеющего свойства быстро разлагать человеческие останки. Саркофаги богато украшаются резьбой, их крышку венчают различные украшения: эффигия (скульптурное изображение покойного), вазы с цветами, кресты, изображения гербов либо стилизация знамени, наброшенного на гроб [9], листовые орнаменты рамок текстов, архитектурные элементы (профили, "сухарики"), «с розетками» или полностью гладкие и без оформления. На Сысертском кладбище сохранилось одно надгробие в виде гроба, установленного на львиных лапах, с наброшенным на крышку «нависающим покрытием – покрывалом». Имеются на кладбище плоские надгробия «саркофаги», выполненные в стиле классицизм, общая форма которых приближена к «архитектурной симметрии», она «ясна и строга», с использованием в декоре изображения гирлянд с венками. Надгробие типа "саркофаг" было распространено в основном на могилах мещан, крестьян и купцов... «Надгробие без оформления так и называлось саркофагом типа «гроб»».

Тип "Часовня" – вертикальный памятник, который формой и декором стилизован под часовенный столб. Ребра граней такого надгробия, как правило, оформлялись в виде колонн, а суженная верхушка оканчивалась крестом [127]. «Появляются такие памятники довольно рано, но наиболее широкое распространение получают в 1860-х – 1880-х гг., встречаются они еще и в начале XX вв.»

Тип "стела" (называются в европейской традиции) – по-гречески "камень" используется до сих пор. Представляет собой вытянутое вертикальное надгробие (плоская надгробная плита) с гранями трапециевидной формы [127] с высеченными на ней текстами и изображениями, где верхняя часть несколько уже основания. Стелы нередко устанавливаются на цоколе и имеют различные формы. Иногда в качестве завершения стелы используется изображение креста [10]. По всей вероятности, в местных мастерских «постепенно складывается несколько вариантов художественного оформления стел. Видимо, по этим образцам и исполняются заказы – впрочем, с неизбежными отступлениями из-за пожеланий заказчика». Как правило, этот тип надгробных памятников, в отличие от часовни, практически лишен декора [127].

В русской православной традиции надгробия в форме креста или его изображения на памятнике повсеместно распространены. Наиболее часто на кладбищах встречаются простые деревянные кресты, богатые могилы отмечались каменными или металлическими крестами. Русской национальной формой надгробия считается "голубец": восьмиконечный крест с двускатным покрытием, или так же завершенный резной столбик, на котором укреплен медный крестик. Формы крестов очень разнообразны, никакой регламентации "правильной" формы не существует. Крест – единственная форма надгробия, без существенных изменений сохраняющаяся на протяжении веков до настоящего времени (бетонные кресты с раковинами) [66]. На Сысертском кладбище присутствуют и старинные тяжелые каменные кресты и ажурные металлические. В качестве постоянного надгробного памятника каменный крест зачастую устанавливается на постаменте либо в виде навершия стелы или обелиска [10].

На Сысертском кладбище широко представлен «художественный металл» в виде надгробных памятников, отлитых сысертскими и каслинскими мастерами (чугунных скульптурных надгробий), и в виде оград. Основные функции ограды – обозначение границ территории семейного захоронения и «защита от нежелательных вторжений», и просто с

декоративной целью. Могильные ограды на кладбищах чаще всего имеют две стандартных высоты, полметра и метр, и эта высота зависит от принятого уровня на каждом отдельно взятом кладбище, с небольшой калиточкой без замка обычно шириной 60см. Старинные решетки на Сысертском кладбище выполнены в технике ковки с применением литых деталей, отличаются «силуэтностью и графичностью, большой тонкостью и изяществом». В рисунке решеток применяются «гнутые детали с крупными элементами». Как пишут специалисты: «Сам рисунок легкий, относительно прозрачный, не создающий зрительной преграды, по конструкции своей довольно крепкий, рассчитанный на высокую механическую прочность» [65, с.1]. Кованые железные ограды и кресты поражают разнообразием общего рисунка, скомпонованного всего из 3-4 элементов. Литые же кресты, как правило, ажурные, различного рисунка, скорей всего такие кресты изготавливались в конце XIX – начале XX вв. на всех чугунолитейных предприятиях Сысертского округа. Несмотря на возраст, кованые оградки выглядят стильно и красиво, «сдержанно скромно и грациозно», «просто и логично» они вызывают «ощущение покоя, монументальности». Вот и семейное захоронение Ярковых находится внутри, кованной ажурной ограды простого незамысловатого вида, не имеющей эффектных деталей и состоящей из повторяющихся секций – металлической рамы с навершием – декоративным завершением верхней части в виде пик и закрепленной на раме сеткой из прутьев, соединенных хомутом. Она выглядит сдержанно и строго среди памятников, в окружении деревьев...

Ученые считают, что надмогильные камни выступают хранилищем информации о различных сферах культурной жизни местного населения в тот или иной отрезок времени. В то же время они отражают общественные отношения в разные эпохи в зависимости от времени создания объекта. «С тех пор, как для современной европейской культуры, кладбище стало не только местом последнего упокоения для усопших, а местом общения с ними для живых, его внешний вид зависит не от особенностей ритуала и не от представления о посмертии, не от страха перед мертвецами и не от культа предков, а от моды, идеологии и эстетических предпочтений общества». Необходимо выделить три вида информации, которые может хранить памятник истории и культуры. Это историческая, эстетическая и технологическая информации.

Изучая массовые надгробия и ту «реальность, что их создала, можно раскрыть их сущность». В ходе их изучения специалисты могут реконструировать его отношения со средой бытования, выявлять присущие ему признаки и характеристики. Специалисты считают, что изучение надписей на надгробиях позволяет выявить суть культурных явлений, протекавших в крае. Так как «будучи хранилищем знаний о культуре народа, надгробия дают возможность познать прошлое, удаленное от современности столетиями пройденного пути». Тем самым они выполняют познавательную (гносеологическую) функцию. Ученые утверждают, что, являясь «источником познания», памятники выполняют и воспитательную функцию. Скрытый (латентный) воспитательный потенциал кладбищ заключается в том, что именно здесь человек по-особому осознает себя в обществе, чувствует свою сопричастность ходу истории, переосмысливает собственные дела и поступки. Кроме того, «посредством эмоционального воздействия памятника и познания через общение с ним исторического прошлого народа формируется социальное сознание человека». Специалисты отмечают, что «сведения о месте рождения прибывших со стороны усопших, генеалогические данные известных фамилий региона и их исследования позволяют внести ясность в историю заселения края, основания населенных пунктов региона, проследить ступени этнической истории, начального этапа формирования народа (этногенеза)».

Порой не всегда удается найти нужные сведения в архивах. Недостающую информацию могут дать старые надгробия и надписи на могильных кладбищенских плитах. «На территории кладбища можно обнаружить тысячи информационных табличек, которые содержат имена, фотографии, даты, эпитафии и иногда причины смерти» ... Надгробная надпись была «многофункциональна». «По структуре она подразделяется на основную часть и эпитафию». Основная часть призвана определить личность умершего: обязательно – его

имя, почти всегда – годы жизни и смерти, возраст. Дополнительная информация, может содержать указания на социальный статус (сословная принадлежность умершего), классный чин, профессию покойного, так, например, на одном из памятников на семейном месте Ярковых надпись, размещенная в специально для этого обрамленной плоскости т.н. «зеркале», гласит: «Здесь покоится тело рабы божией Екатеринбургской мещанской жены Елены Матвеевны Кулаковой».

Кто они такие мещане и купцы? Чем отличались эти «лица недворянского звания»? Права жителей Имперской России во многом зависели от сословия, к которому они принадлежали. Согласно «Толковому словарю живого великорусского языка» В. И. Даля мещанин – это «горожанин низшего разряда, состоящий в подушном окладе и подлежащий солдатству; к числу мещан принадлежат также ремесленники, не записанные в купечество». Принадлежность к мещанству оформлялась записью в городской обывательской книге, каждый мещанин был приписан к определенному городу. Принадлежность к мещанскому сословию была наследственной, мещанам была разрешена мелочная торговля, различные промыслы, работа по найму. Но для занятий ремеслом и торговлей они должны были записываться в цехи и гильдии. Переход из гильдии в гильдию и из купцов в мещане был свободный. В зависимости от гильдии, купцы пользовались различными привилегиями и имели различные права на производство торговли и промыслов. Все купцы могли вместо рекрутского набора платить соответствующие деньги. Купцы 1-й гильдии имели право на внешнюю и внутреннюю торговлю, 2-й – на внутреннюю, 3-й – на мелочную по городам и уездам [96].

Купцы на гильдии делились –

Их было в общем счёте три:

По-разному они платили

Налог с доходов для казны... (Оскар Хуторянский.)

Мещанское сословие по положению стояло ниже купеческого, поэтому обедневшие купцы переходили в мещанство, а после 1863 года, когда была отменена третья гильдия купечества, в это сословие были переведены все купцы, приписанные к ней.

1 января 1863 г. было введено новое гильдейское устройство. Купцы 1-й гильдии имели право на повсеместное занятие оптовой и розничной торговлей, подряды и поставки без ограничений, содержание заводов и фабрик, 2-й – на розничную торговлю по месту записи, содержание фабрик, заводов и ремесленных заведений, подряды и поставки на сумму не более 15 тыс. руб. При этом содержатель фабрики или завода, где есть машины или более 16 работников, должен был брать гильдейское свидетельство, по крайней мере, 2-й гильдии, акционерные общества – 1-й гильдии. Таким образом, принадлежность к купеческому сословию определялась величиной объявленного капитала. Купеческие дети и неотделенные братья, а также жены купцов принадлежали к купечеству (были записаны на одно свидетельство). Купеческие вдовы и сироты сохраняли это право, но без занятия торговлей. Достигшие совершеннолетия купеческие дети должны были при отделении вновь записываться в гильдию на отдельное свидетельство или переходили в мещане. Неотделенные купеческие дети и братья должны были именоваться не купцами, а купеческими сыновьями и т.д. Поступление купеческих детей на государственную службу (кроме детей купцов 1-й гильдии) не разрешалось, если такое право не приобреталось образованием. Переход купцов из города в город разрешался при условии отсутствия недоимок по гильдейским и городским сборам и взятия увольнительного свидетельства [96]. Жена, какого бы сословия она ни была, при замужестве переходила в сословие мужа. Работая над этим проектом нами частично установлена судьба, похороненных в Сысерти купцов Ржанниковых, Харитоновых, Паршуковых...

Эпитафия так же является дополнительной частью надгробной надписи и не всегда обязательна. «В ней отражается информация уже не столько о самом умершем, сколько о ее составителях». В начале XVIII в. эпитафии составлялись по определенному канону, с указанием времени кончины и числа лет, месяцев и дней, прожитых покойным [66]. А в XIX

веке был разработан строгий канон размещения изображений и текстов по сторонам памятника. На восточной размещалось изображение, в зависимости от тенденции моды; на южном фасаде надгробия – текст с именем и датами жизни погребенного; на северном – эпитафия (стихотворное выражение скорби и печали); западная сторона отведена для христианской темы (евангельских сюжетов либо молитва «Господи, прими дух мой с миром» [48]. «Отношение заказчиков надгробия к покойному, их эстетические вкусы, сложившиеся образцы и мода, а также благосостояние сказывались и на содержании, и на пространности эпитафий». Указание точного времени может свидетельствовать о том, что в последние часы своей земной жизни умирающий был окружен заботой близких людей. Кроме того, дата рождения в сознании верующих была менее значима, поскольку не имела непосредственного отношения к вечности. В этой связи гораздо важнее дата смерти, так как она указывала на переход к жизни вечной [62].

Шрифты, как и изображения, «являются стиливыми элементами в художественном решении памятников», однако часто на памятниках сысертского кладбища, тексты, имитирующие письмо пером (наклон вправо, нажим, волосная линия) так тонки, так плохо сохранились, что «зачастую их невозможно прочесть и, соответственно, установить точное имя погребенного и дату его смерти». Надписи на памятниках в Сысерти выполнены на русском языке, с использованием «гражданского шрифта 1708г».

Тексты эпитафий, порой бывают «единственными источниками исторической информации, документами эпохи, в которую были созданы надгробия». В информации о прошлом важна ее достоверность. "Подлинность источника, – подчеркивает доктор культурологии, профессор А. М. Кулемзин, – является основным условием достоверности, потому что информация о прошлом, заложенная в памятниках, имеет принципиальное значение для установления факта исторической истины. В то же время тексты надгробий – материал и этногеографический. Если усопшие были не из числа коренных жителей, в эпитафиях указывалась их родина, не всегда совпадающая с местом проживания и смерти" [61]. Эпитафия может служить источником, раскрывающим не только отношение человека к смерти, но и представление о цели, смысле человеческой жизни. Иначе говоря, надгробная надпись выражает определённую систему ценностей от имени почившего или его близких. Молитвенное отношение в той или иной форме (канонической или в виде оригинального сочинения) присутствует в большинстве надгробных надписей. Оно может содержать один лишь только текст из перечисленных: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь» [62] ... На Сысертском кладбище нам, правда, не встречались, эпитафии общего духовно-назидательного характера, как на православных некрополях других губерний. В XX веке жанр эпитафии практически был утрачен [62].

Благодаря старинным надгробиям предоставляются большие возможности для новых открытий: связанные с историей культуры и религии (символика на памятниках), с историей искусства (эстетика) и разновидностей архитектуры малых форм (оформление памятников, технология), литературы и языка (стилистика надписей), кроме того – военной истории и военным поискам (к примеру, поиск захоронений участников ВОВ, проживавших в Сысертском доме инвалидов), и даже ономастики (изучение происхождения фамилии).

Вот и нас заинтересовало происхождение фамилии Ярков, и мы решили выяснить ее значение, так как фамилии образовывались от имени, прозвища, рода занятий или места жительства дальнего предка человека по мужской линии. Мы решили, что, возможно узнав происхождение фамилии, мы сможем определить, откуда в Сысертский горнозаводской округ приехали предки Ярковых (маршрут миграции или переселения). «Кстати, когда-то на Руси слово фамилия значило "семья"». И действительно мы обнаружили информацию о Ярковых из Пермского края, которые там проживают с 16-17 века. «И еще о не славянских Ярковых. В Пермском крае есть Коми-Пермяцкий округ, бывший автономный (и национальный). Так вот там живет коми-пермяцкий народ. Среди них распространена фамилия Ярков, ибо землевладельцы Строгановы записали всех крестьян деревни Яркова – Ярковыми. Теперь этой деревни уже нет, но фамилии остались. Сегодня бывшая деревня

Яркова является частью города Кудымкар – столицы Коми-Пермяцкого округа. До 17 века деревня Яркова называлась другим именем – Мехоношино (эта фамилия там тоже распространена). Ярковы и Мехоношины этой местности – все одного рода. Доказательства имеются в РГАДА» [69]. Фамилия Ярков распространена не только в Пермском крае, но и в Архангельской области». Но предположительно «Ярковы из Архангельской области и Ярковы Пермского края – не родственники. В Тюменской области также есть село Ярково, там Ярковых тоже можно найти, ибо фамилии давали людям от названия села» [69]. Кроме того, в интернете было обнаружено такое толкование: «У славян издревле существовала традиция давать человеку прозвище в дополнение к имени, полученному им при крещении. Связано это было с тем, что церковных имен было сравнительно немного, и они часто повторялись. Прозвище же позволяло легко выделить в обществе человека. Это было очень удобно, поскольку запас прозвищ был поистине неисчерпаем. Источниками могли быть: указание на особенности характера или внешности человека, обозначение национальности или местности, выходцем из которой был человек. Иногда прозвища, изначально присоединявшиеся к крестильным именам, полностью вытесняли имена не только в повседневной жизни, но и в официальных документах. Фамилия Ярков образована от прозвища Яркий, которое восходит к аналогичному прилагательному (в старину говорили «яркой»). Так могли называть человека с ярким цветом волос (чаще всего – рыжим) или того, кто носил одежду пестрых оттенков. С другой стороны, не исключено, что прозвище Яркий закрепилось за активной, позитивной личностью, производящей благоприятное впечатление на окружающих» [69]. Ученые утверждают, что фамилия Ярков, является довольно уникальной в регионах России. Так как, в некоторых интересных ретроспективных бумагах, граждане с этой фамилией являлись знатными персонами из русского киевского купечества в XV-XVI в., имевших значительную царскую привилегию. Изначальные корни фамилии можно почерпнуть в указателе переписи Всея Руси во время правления Иоана Грозного. У царя имелся особенный реестр уважаемых и ярких фамилий, которые вручались близким в случае особого расположения или награды. Тем самым данная фамилия сохранила свое начальное происхождение и является редкой [39]. Специалисты антропониимики, которые занимаются изучением происхождения личных имен людей, отчествов, фамилий, прозвищ, псевдонимов и т. п. считают, что «фамилия Ярков в 50% случаев имеет русское происхождение, в 5% - украинское, в 10% - белорусское, в 30% приходит из языков народов России (татарского, мордовского, башкирского, бурятского и т. д.), в 5% случаев происходит из болгарского или сербского языков» [39].

«Река времен в своем теченьи

Уносит все дела людей

И топит в пропасти забвенья

Народы, царства и царей» ... писал в своем предсмертном стихотворении Г. Р.

Державин. И надгробия со временем исчезаю «... Мы не можем их все сохранить. Но сохранить информацию о них в электронном виде мы можем», – считает белорусский историк, Тимофей Акудович.

Следует отметить, что в современном мире «проблема сохранения историко-культурных памятников зачастую решается путем переноса части информации источника на другой носитель и сохранения в цифровом формате. Поэтому поиск возможностей адаптации существующих и разработки новых цифровых форматов и технологий для хранения и визуализации электронных версий источников относится к числу важнейших задач сохранения историко-культурного наследия». Нами так же планируется использовать для сохранения информации современные технологии. В дальнейшем мы хотим разработать и создать не только план захоронений, но и сайт «Памяти» или как принято называть такие сайты «Некрополь Сысерти». Заносить на этот сайт данные людей, чьи памятники на Сысертском кладбище мы привели в порядок. Возможно, даже получится создать на сайте подробный каталог старинных надгробий и фотогалереи памятников с географическими координатами и привязкой к Яндекс-карте (с кликабельной (CTR) ссылкой), составленной

для поисковых запросов пользователей в различных системах. Используя этот метод можно добиться увеличения посещаемости нашего Интернет-ресурса. Выставленная на сайте информация будет представлять интерес и для занимающихся краеведческой и родоведческой работой. Еще Великий князь Николай Михайлович писал: «Издание надгробных надписей сохранит их навсегда от исчезновения и даст полезный материал для истории и, особенно для генеалогии, сообщая подробные даты жизни различных деятелей, выясняя их родственные отношения, давая сведения о служебном и общественном их положении...» В 2023 году мы планируем составить и напечатать план-схему кладбища с указанием мест размещения интересных старинных надгробий, и могил известных жителей города.

В старину родственные связи берегли, ценили, гордились ими и говорили: «Кто своего родства не знает, тот сам себя не уважает, а кто родни своей стыдится, тот через это сам срамиться». Современные же семьи очень мало общаются не только с дальними, но и близкими родственниками, некоторые молодые люди не знают даже своих прабабушек и прадедушек. Теряется связь поколений, поэтому в настоящее время изучение своей семьи стало особенно актуальным. Растет количество людей, проявляющих интерес к своей родословной. Кто мы? Кем были наши предки?

... Наверно видно

Назад вам может лет на сто.

Так, поколения три-четыре...

А дальше, дальше был то, кто?

А ведь живёт в нас их характер,

Их уникальные черты,

Возможны скрытые таланты

И воплощение их мечты. (Оскар Хуторянский.)

Впоследствии, возможно к работе на сайте подключатся и волонтеры. Целью данного сайта мы видим, в том числе, создание площадки (<https://vk.com/public199746274>) для обмена некрополистической и исторической информацией, публикацией интересных и важных исторических статей, баз данных (родоведы, которые занимаются поисковой работой и составлением родословий, они смогут сами добавлять своих родственников и информацию о них), фильмов и иных материалов, сотрудничество и обмен информацией с историками, краеведами, родоведомы, некрополистами и всеми заинтересованными лицами. Полученные же данные не только могут быть использованы при изучении истории отдельной семьи, но и, объединив эти сведения, мы сможем узнать новые факты в истории Сысерти.

«В настоящее время изучение некрополей формируется как новое направление исторической науки, развивающейся преимущественно в русле краеведения – некрополеведения, занимающейся изучением истории некрополей и достаточно широким спектром смежных проблем». Как было сказано на прошедшей в Москве в мае 2019 года IV Всероссийской научно-практической конференции «Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия. Проблемы изучения и охраны»: «Утрата некрополей, неудовлетворительное состояние многих исторических кладбищ обуславливают необходимость комплексного их изучения, возрождения памяти об утраченной части наследия, сохранения, реставрации, музеефикации уцелевшего». «Почитание живших до нас, сохранение связи времен – необходимая часть духовной культуры общества, его нравственной стороны Свободная и бескорыстная память об усопших как бы проверяет нашу нравственную зрелость. Эта духовная сторона важнее всего другого, и именно она определяет глубинный смысл культуры общества. Упадок некрополя – симптом духовной болезни всего общества. Для будущей судьбы старых кладбищ наряду с охранных памятников важно сохранить душевное равновесие живущих, созидание самой культуры, возрождение духовности. При всей своей исторической ценности памятники – лишь следы прошлой жизни, материальное воплощение былого величия духа» [125]. Л.М. Леонов в очерке «В раздумьях у старого камня» писал: «Жизненно необходимо, чтобы народ понимал свою историческую преемственность в потоке чередующихся времен, – из чувства этого

и вызывает главный гормон общественного бытия, вера в свое национальное бессмертие. Пока еще не поздно, надо довести до их (незрелых отроков и отроковиц) сознания, что сегодня есть лишь промежуточное звено между вчера и завтра, что все мы нынешние – лишь головной отряд бесчисленных поколений пускай закопанных где-то далеко позади, однако отнюдь не исчезнувших вчистую, а и посмертно взирающих нам вдогонку». В сознании любого человека кладбищенские захоронения ассоциируются с мемориально-историческими захоронениями и могилами «моих родственников». В этом переплетается великое и малое, всеобщее и личное, энергия истории и дыхание жизни [125]. Важной задачей для нас, потомков, является изучение и сохранение старых некрополей, забота о сбережении исторического наследия, памяти об отцах и дедах. «Ведь не зря же завещал нам великий русский поэт А. С. Пушкин «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»» ... А «утрата памятника является следствием отсутствия воли к его сохранению». И прав краевед Е.П. Савосин написавший, что «Некрополь – это не только место физического захоронения людей, но и форма сохранения памяти о них. Места захоронения предков у всех народов и во все времена почитались как священные. Возрождение России невозможно без возрождения памяти о наших предках, традиции бережного отношения к некрополям. Старинные мемориальные надгробья, ритуальные памятники на могилу – это часть истории. Они вызывают трепет и волнение. Людей, похороненных под ними, уже давно нет, но кто-то прочитает уже еле различимое имя – и вспыхнет свечка памяти, разрушится забвение». «Кладбище – место, где не обязательно думают о смерти. Кладбище – особенно в русском варианте – место общения живых с умершими, но отнюдь не с мертвыми, ведь «умерший» и «мертвый» – понятия разные, а наш Бог – он «Бог не мертвых, но живых» [92].

Подводя итог всему вышесказанному, хочется еще раз подчеркнуть, что старинные кладбища являются ценнейшим историческим источником и при детальном исследовании преподносят удивительные исторические и культурные открытия. А это может быть важно для «образовательной сферы и деятельности по сохранению культурного наследия». Поэтому, изучение некрополя должно носить комплексный характер. Работа по исследованию некрополя нами только начата, и мы надеемся, что к нам присоединятся и не равнодушные граждане, и специалисты...

Литература и интернет источники:

1. Агенты. / Екатеринбург с уездами. // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцию секретаря к[омите]та Р. Попова. – Пермь : Типография С. П. Басовой, 1900. – [352] с., разд. паг. : [17] л. рекл. объявл. – С.80 Агенты. /Екатеринбург с уездами. // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцию секретаря к[омите]та Р. Попова. – Пермь : Типография С. П. Басовой, 1900. – [352] с., разд. паг. : [17] л. рекл. объявл. – С.80
2. Акимов П.А. Русское надгробие XVIII – первой половины XIX века: идея жизни и смерти в пластическом воплощении и эпитафии./ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Специальность 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура. – На правах рукописи – Москва, 2008. – 29с. – С. 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Akimov.pdf> (дата обращения 20.11.2019г.)
3. Архангельская Л.В. Средние женские учебные заведения в городах Среднего Урала (вторая половина XIX – начало XXвв.) // Сборник / М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, [Фонд Ельцина ; сост. Ю. В. Запарий]. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2015. – 234, [1] с. – С.69,70
4. Архив Екатеринбургской епархии Ф.5 Оп.5. Д.26.149-150

5. Белокрыс А.М. / А. М. Белокрыс, авт. С. Н. Погонина // Московский журнал. История государства Российского. / Гл. ред. А. Грушина. – Москва, 2005. – № 3. – Библиогр.: с. 57 (5 назв.) . – [ISSN 0868-7110] – С. 55-57.
6. Биографическая справка В.Н. Иванова от 27.02.1969г. – ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».
7. Бушняк Павел. Тайна Титулярного Советника. Исторический роман [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Тайна Титулярного Советника. / [Проза.ру](http://proza.ru) [2010/09/22/916](http://proza.ru/2010/09/22/916) (дата обращения 23.05.2014г.)
8. Верхне-Сысертский рудник. // – Рудники Урала –ЖЖ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mishainik.livejournal.com/157109.html> (дата обращения 15.12.2014г.)
9. Веселова М. Н. Исторический город как текст русской культуры : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Веселова Мария Николаевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т].- Санкт-Петербург, 2009.- 192 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-24/66 <http://www.dslib.net/teorja-kultury/istoricheskij-gorod-kak-tekst-russkoj-kultury.html> (дата обращения 20.12.2019г.)
10. Виды надгробных памятников. // Московский справочник ритуальных услуг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.mos-ritual.ru/informatsiya/stati/vidy-nadgrobnyh-pamyatnikov> (дата обращения 15.11.2019г.)
11. Власова С.К. Дорогая моя комсомолия. // Районная газета «Маяк» – Сысерть, 1967] 23 июня – С. 2
12. Военно-статистическое обозрение Пермской губернии. – Т. XIV – Часть 1. – С.Петербург: Изданном при 1-ом отделении Департамента Генерального штаба, 1852. – С. 145
13. ГАСО. Ф.6. Оп.1. Д.658. Л.17.
14. ГАСО. Выходы коммуны. – 1929. – июнь. – №35. // Документы "Из истории дополнительного образования в Свердловской области. 1921-1988 гг."
15. ГАСО. Ф.р – 17. Оп. 1. Д. 224. Л. 73-73об.
16. ГАСО, ф.65, оп.1, ед.хр.2, л.154-155
17. ГАСО. Ф.р – 233. Оп. 1. Д. 41. Л. 80-81; Л. 86-88об.; 188-189.
18. ГАСО. Ф.р – 233. Оп. 1. Д. 320. Л. 29.
19. ГАСО. Ф.р – 233. Оп. 1. Д. 995. Л. 162-164.
20. ГАСО. Ф. р – 233, Оп. 1. Д. 1356. Л. 74-75.
21. ГАСО Ф. Р. – 567. Оп. 1. Решения Исполнительного комитета Сысертского совета депутатов трудящихся Л.73
22. ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 181. Л. 219
23. ГАТО. Ф. 800. Оп. 170. Д. 480. Л. 1-7
24. Главное управление Сысертскими заводами (гг. Дмитр. Павл. Соломирского и наследников Турчаниновых. / Частные заводы, управления именьями, золотые и соляные промыслы. Екатеринбургский уезд. // Памятная книжка Пермской губернии... Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1890 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; составил: и. д. секретаря, член Пермского губернского статистического комитета, старший чиновник особых поручений при губернаторе А. И. Прозоровский. – Пермь : Типо-литография Губернского Правления, 1889. – [366] с., разд. паг. : [4] л. рекл. объявл., [1] л. табл. – С. 83
25. Горные и другие заводы. // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1907 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцией секретаря комитета. – Пермь : Типо-литография Пермского Губернского Правления, 1907. – [484] с., разд. паг. : [1] л. табл., [2] л. испр. и доп., [8] л. рекл. объявл. – С.253
26. Город Екатеринбург с уездом. // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1895 год – Пермь, 1895. – [477] с., разд. паг. : [7] л. рекл. Объявл. – С.163

27. Город Екатеринбург с уездом. // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1898 год: (с приложением плана города Перми) / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцию секретаря к[омите]та Р. Попова. – Пермь : Типо-литография Губернского Правления, 1898. – [533] с., разд. паг. : [39] л. рекл. объявл – С.124
28. Город Екатеринбург с уездом. // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1895 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцию секретаря к[омите]та Р. Попова. – Пермь : Типо-литография Губернского Правления, 1895. – [477] с., разд. паг. : [7] л. рекл. Объявл. – С.163
29. Горенбург Е.Л. Пять памятников. Главные здания Екатеринбурга по версии Евгения Горенбурга. <https://66.ru/news/columnists/214741/> (дата обращения 2019г.)
30. Два года работы Уральского комсомола : Отчет к V областной конференции В.Л.К.С.М. – Свердловск : "Уралполиграф", 1928 (тип. "Гранит"). – 148 с. – С 139, 146
31. День Героев Отечества – Каменный пояс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kursovaya-referat.ru/docs/index-414887.html?page=7> (дата обращения 20.12.2017г.)
32. Доклад на районном совещании стахановцев 1944г. в Сысерти. // ГКУСО "ЦДООСО". Ф. 155. Д.257. Л.5
33. Екатеринбург с уездами. // Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1911 г. – Пермь: Изд. С. С. Вершова, [1910]. – 84, XXIII, 486, 99 с. разд. паг. – (Год 13-й). – С.314
34. Емельянова З.П. У истоков Сысертской медицины (к 255-летию Сысертской районной больницы). // Научно-краеведческая конференция «Первые Турчаниновские чтения». «Неизведанные страницы истории Сысертского округа» – Сысерть, 2014
35. Еремин В.И. Из истории Пионерской организации Сысертского района. – На правах рукописи. – Сысерть, 1970-е гг. – ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».
36. Ефремов. Заготовка дров. // Районная газета Путь к коммунизму (Маяк). – Сысерть, 1945 | 29 марта
37. Ефремова У.П., Попов М.В. Епархиальное женское училище и подготовка учительских кадров в Екатеринбурге (1880-1920гг.) // Педагогическое образование в России – журнал. / Гл. редактор д. п.н., проф. Б.М.Игошев – Екатеринбург: ФГБОУ АПО «Уральский государственный педагогический университет», 2012 | № 6 – 224с. – С,14
38. Зайцев. В работу включились тимуровцы. // Районная газета Путь к коммунизму. (Маяк) – Сысерть, 1943 | 14 февраля
39. Значение и история фамилии Ярков. // Происхождение фамилии Ярков : Всё о фамилиях и их происхождении – Onomastikon.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://onomastikon.ru/proishogdenie-familii-yarkov-.htm> (дата обращения 06.07.2019г.)
40. Зорина Л.И. Уральское общество любителей естествознания. 1870-1929. Из истории науки и культуры Урала. // Ученые Записки Свердловского областного краеведческого музея. – Том. 1. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1996. – 206с. – С. 116, 125,129, 130, 185,186
41. Иванова П. Площадь эволюции. Последний жилой комбинат Свердловска "Востокосталь". // Проект цикла «Путеводитель по Екатеринбургу». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ekburg.tv/articles/gorodskie_istorii/2016-11-26/ploshhad_ehvoljucii_poslednij_zhiloj_kombinat_sverdlovskaja (дата обращения 23.10.2019г.)
42. Изделия Горнощитского мраморного завода в XVIII и XIX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://goodcoins.su/antic/stoun/gornoshit.htm> (дата обращения 20.07.2020г.)

43. Именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 137 полка 128 дивизии погибших с 18 февраля по 25 апреля 1943г. – форма №2
44. Ипполитова В. История создания пионерской организации Сысертского района. – Сысерть, [б/д] – На правах рукописи. – ГАУК СО СОКМ «Сысертского краеведческого музея».
45. Исхаков Р. Университеты К. В. Боголюбова // Урал: ежемесячный литературно-художественный и публицистический журнал - Екатеринбург -2007. - № 8. – С. 244-247
46. Караева Н.В. Социально-экологические аспекты изучения некрополей как феномена культурного наследия. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. / Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова – Москва, 2007– На правах рукописи. <http://earthpapers.net/sotsialno-ekologicheskie-aspekty-izucheniya-nekropoley-kak-fenomena-kulturnogo-naslediya#ixzz6A3r3jKCn> (дата обращения 14.12.2019г.)
47. Касаткина Н.Н. Некрополь как объект изучения и охраны. Курсовая работа // ГОУВПО «Российский государственный гуманитарный университет» – «Культурология» – Отдел второго высшего образования – Москва: Государственный институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=884243> (дата обращения 25.12.2019г.)
48. Клянина Е.Р. Стили надгробий Всех святых кладбища города Тулы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/stili-nadgrobiy-vsehsvyatskogo-kladbischa-goroda-tuly/viewer> (дата обращения 05.10.2019г.)
49. Когда появилась традиция устанавливать надгробные памятники, и как они изменялись на протяжении веков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://kulturologia.ru/blogs/060218/37717/> (дата обращения 20.09.2019г.)
50. Кожевников А. Н. Выставки кустарей. / Проза.ру – национальный... [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Выставки кустарей (Алексей Кожевников 3) proza.ru»2011/12/09/1609 (дата обращения 20.05.2015г.)
51. Кожевников А..Н. Полевской мрамор в Эрмитаже.|22 декабря| 2011[Электронный ресурс]. – Режим доступа : :Полевской мрамор в Эрмитаже. uraloved.ru»Сокровища земли уральской»...mramor-v-ermitaze (дата обращения 18.01.2012г.)
52. Клевакина Н.К. Красная косынка. – Сысерть, 1970-е годы. – На правах рукописи. – ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».
53. Кожевников Т. Г. «Печатные издания научно-краеведческих обществ Пермской губернии как источник по истории Урала: Вторая половина XIX – начало XX вв.». / Введение. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторически наук – Специальность 07.00.09 – Историография источниковедения и метод исторического исследования – На правах рукописи. / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург 2005 –24 с.
54. Красноперов Е.И. Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге, в 1887 г. / Е.И. Красноперов. Вып. 3. - Пермь : Перм. губ. земство, 1889. Работы Статистического бюро, учрежденного при Пермской губернской земской управе). Уезды Кунгурский, Осинский, Камышловский, Ирбитский, Шадринский, Соликамский и Чердынский. - 1889. - [4], 174 с.- С.27, 58,60-61
55. Кузьмина Н.А. «...Учителям давать кормовых по 3 алтына по 2 деньги на день...». К 260-летию школы рабочей молодежи. // Районная газета Маяк. – Сысерть, 1995 | 7 января
56. Ликвидация неграмотности. // Районная газета Путь к коммунизму – № 40 (148) – Сысерть, 1939 | 24 апреля
57. Макарова В.Н. Развитие золотодобывающей промышленности Башкортостана в период двух модернизаций (1880-е годы XIX века – 1930-е годы XX века). //

- Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Специальность – 07.00.02. «Отечественная история». / Казан. гос. ун-т. – Уфа, 2006. – 30с. – На правах рукописи. с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/92821/170406_9.pdf?sequence=1 (дата обращения 21.10.2019г.)
58. Мосин А.Г. Исторические корни уральских фамилий / А. Г. Мосин. – Екатеринбург : Голицкий, 2008. – 791 с. : табл. – [ISBN 978-5-98829-012-4].
59. Медведева Н.А. Максимилиан Соколов: взгляд сквозь столетие. // Режевская весть. – Реж, 2003 | № 100-101, 23 август.
60. Метрическая книга Успенской церкви Сысертского завода 1899г. // ГАСО. Ф.6. Оп.7.Д.750.Л.144об.
61. Надгробие как историко-культурный памятник. Реферат – Культурология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=552133> (дата обращения 20.09.2019г.)
62. Никифорова Ольга. Эпитафии уральских кладбищ конца 19 – начала 20 века. / Страницы истории и культуры. – Богоявленский Кафедральный собор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://miass-hram.ru/index.php/stranitsy-istorii-i-kultury/2382-epitafii-uralskikh-kladbishch-kontsa-19-nachala-20-veka> (дата обращения 15.10.2019г.)
63. Общество уральских горных техников и химиков – Свободная энциклопедия Урала. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://энциклопедия-урала.рф/index.php/Общество_уральских_горных_техников_и_химиков (дата обращения 20.10.2019г.)
64. ОБД Мемориал: Ярков Юрий Вячеславович. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87986075> (дата обращения 20.02.2020г.)
65. О памятниках на Сысертском кладбище (Фрагмент). – Автор не известен. – Сысерть, 1970-е годы – 15с. – На правах рукописи. – ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». – С.1
66. Памятники: Терминология надмогильных сооружений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.prof-ritual.ru/arkhivy/arkhiv-novostey/news-view-169/> (15.11.2019г.)
67. Приходы и церкви Екатеринбургской Епархии. – Справочник. / под рук. еп. Иринея (Орды) – Екатеринбург : Издательство братства Св. Праведного Симеона, Верхотурского Чудотворца, 1902. – 647с. – С.106
68. Просвещение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://helpiks.org/3-14432.html> (дата обращения 15.09.2019г.)
69. Происхождение фамилии Ярков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ufolog.ru/names/order/ярков> (дата обращения 06.07.2019г.)
70. Районы Свердловской области. – Свердловск: Свердловкогиз., 1939. – С.126
71. Районное совещание учителей. // Районная газета Путь к коммунизму (Маяк). – Сысерть, 1945 | 9 января.
72. Расчетные ведомости на выдачу заработной платы учителям Марковской школы за 1939-1945 годы. / Управление образования администрации Муниципального образования Сысертский район Министерство общего и профессионального образования Свердловской области. // Архивный отдел при Администрации Сысертского городского округа. Ф.15.Оп.1Ед.хр.22
73. Расчетные ведомости учителей школ района за 1949г. / Управление образования администрации Муниципального образования Сысертский район Министерство общего и профессионального образования Свердловской области. // Архивный отдел Администрации Сысертского городского округа. Ф. 15. Оп. 1.
74. Романов Б. Ликбез в СССР, 1920-30-е годы. // Проза. Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.proza.ru/2014/05/22/1786> (дата обращения 13.09.2018г.)

75. Рубцов В.Н. История Окунёвского асбестового прииска. // Конференция "Возрождение родословных традиций", Рефтинский, 2019 – 179с. – С.100-101
76. Сафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII-XIX вв., и распространение грамотности среди крестьян. – Екатеринбург, 2002 – 120с. : ил., таб – С. 51, 52, 53, 54, 56
77. Сборник. Летопись уральских деревень Сысертский район. / Ответств. за выпуск В.В. Иванова. – Выпуск 2. – Сысерть, 1995 – 406с. – С. 64, 79, 80
78. Сборник. Летопись уральских деревень. Сысертский район. – Сысерть, 1992 – 134с. – С.64
79. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф. р-88. Оп. 1. Д. 4987. Л. 44-44об.
80. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 4988. Л. 170.
81. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5073. Л. 149; Л. 337.
82. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5076. Л. 143.
83. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5077. Л. 214.
84. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5078. Л. 305.
85. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5083. Л. 57-58.
86. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5084. Л. 314, 394-395.
87. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5085. Л. 120-120об.
88. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5152. Л. 18.
89. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5154. Л. 214., Л. 215.
90. Свердловская область 1941-1945гг. в решениях исполнительного комитета Свердловского Совета депутатов трудящихся. // ГАСО. Ф.р-88. Оп. 1. Д. 5246. Л. 172.
91. Сведения об условиях поступления в специальные учебные заведения, находящиеся в Пермской губернии. // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцией члена-секретаря Д. Смышляева. – Пермь : Типография П. Ф. Каменского, 1891. – [325] с., разд. паг. : [4] л. рекл. объявл. – С. 220
92. Скупов Борис. «Отечские гробы» в анатомии кладбищенской культуры России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ardexpert.ru/article/10635>. (дата обращения 20.02.2020г.) (дата обращения 20.02.2020г.)
93. Словцов П. Историческое обозрение Сибири. – Книга вторая (с 1742 по 1823 год.) – Период 4.(от1742 до 1753). – С. Петербург, 1844. – С.375-376;387
94. Смородинцов Н. Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. // неофициальный отдел журнала Екатеринбургские епархиальные ведомости (ЕЕВ.). – Екатеринбург: издание Екатеринбургской епархии, 1893 –№ 42– с.1041.№ 42–с.1041; 1893, № 41– с.1006; 1894, № 15–16 – с.402

95. Советские учителя 30-х: между пропагандой и реальностью [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://newtonew.com/story/sovetskie-uchitelya-30-h-mezhdu-propagandoy-i-realnostyu> (дата обращения 05.10.2019г.)
96. Сословия в Российской Империи. // Успенский Далматовский мужской монастырь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dalmate.ru/muzej/item/311.html><http://dalmate.ru/muzej/item/311.html> (дата обращения 17.08.2019г.)
97. Список воспитанников Кунгурского технического, Губкина, училища, окончивших полный курс учения, с означением их звания образованию и мест служения или занятий. // Отчет состоящего под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Кунгурского технического, Губкина, училища за 1896 год. – Пермь: Типография Земской управы, 1897 – С.48
98. Старков А.И. Воспоминания. – На правах рукописи – Сысерть, [б/д]– ГАУК СО СОКМ Сысертский краеведческий музей.
99. Столетия у классной доски: история народного образования Сысертского городского округа. / руководитель проекта В.В. Иванова; составители : А.М. Иванов, А.А. Иванов; фото Н. М. Вотяков. – Екатеринбург, 2013. – 518 с.: ил. – С. 18, 138, 154, 155, 261, 262
100. Сысертские заводы гг. Д.П. Соломирского и наследников Турчаниновых. / Город Екатеринбург с уездом. г. Горные заводы и золотые промыслы в Екатеринбургском уезде. // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1898 год: (с приложением плана города Перми) / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцию секретаря к[омите]та Р. Попова. – Пермь : Типо-литография Губернского Правления, 1898. – [533] с., разд. паг. : [39] л. рекл. объявл.. – С .127
101. Сысертские – гг. Д.П.Соломирского и наследников Турчаниновых. / Екатеринбург с уездами. // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1900 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцию секретаря к[омите]та Р. Попова. – Пермь : Типография С. П. Басовой, 1900. – [352] с., разд. паг. : [17] л. рекл. объявл. – С.83
102. Сысертские гг. Д.П. Соломирского и наслед. Турчаниновых. / Отдел III //Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1905 год / под редакцией секретаря Пермского губерnsk[ого] статистического к[омите]та Р. Попова. – Пермь : Типо-литография Пермского Губернского Правления, 1905. – [488] с., разд. паг. : [8] л. рекл. объявл. – С.106
103. Тихонова А.А. Воспоминания. – На правах рукописи – Сысерть, октябрь 1986. – ГАУК СО СОКМ Сысертский краеведческий музей.
104. Токарев В. Золото старого Режа // Режевская весть – Реж, 2011 | №7, 23 июля
105. Указ Президиума ВС СССР от 04.05.1939 // О награждении особо отличившихся учителей сельских школ. (3 страница). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sssr.regnews.org/doc/qq/d8-3.htm> (дата обращения 20.12.2016г.)
106. Управление Сысертскими заводами Д. П. Соломирского и насл. Турчанинова. // Весь Екатеринбург и горнопромышленный Урал : торгово-промышленный справочник. 1911 г. Год издания II / издание И. С. Ушакова ; [ред. Л. Я. Френкель]. – Екатеринбург : тип. Л. В. Шаравьевой, 1911. – XXXII, 270, [40], XII с. : ил. – С.138
107. Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1911 г. – Пермь: Изд. С. С. Вершова, [1910]. – 84, XXIII, 486, 99 с. разд. паг. – (Год 13-й). – С.307.
108. Учреждения и должностные лица Пермской губернии – Ч.III // Памятная книжка Пермской губернии... Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1908 год / издание Пермского губернского статистического комитета ; под редакцией исп[олняющего] обя[з]анности секретаря комитета А. Н. Скугарева. – Пермь : Типо-литография Губернского Правления, 1908. – [295] с., разд. паг. : [7] л. рекл. объявл.– С.61

- 109.ФКУ РГИА. Департамент герольдии. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 6049. 1904г.
- 110.ФКУ РГИА. Департамент герольдии. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 6048. 7,11-12 об. 1904 - 1905гг.
- 111.Характеристика на заведующую Сысертским районным методкабинетом Яркову М.И. / Личные дела учителей школ района за 1944-1949гг. //Архивный отдел при Администрации Сысертского ГО. Ф. 15. Оп. 1. – Л. 54
- 112.ЦДООСО Ф. 6. Оп. 1. Д. 1706. Л.44; Л.84
- 113.ЦДООСО Ф.76. Оп.1. Д.25. Л.10. – Протокол № 9 от 28.09.1919г.
- 114.ЦДООСО Ф.76. Оп.1. Д.85. Л.149
- 115.ЦДООСО Ф. 76. Оп. 1. Д.231.Л.111
- 116.ЦДООСО Ф. 155. Оп. 1. Д. 338
- 117.ЦДООСО Ф. 155. Оп. 1. Дела с №1 по №67
- 118.ЦДООСО Ф.155Д.224Л.228
- 119.ЦДООСО Ф.207. Д.18. Л.34
- 120.ЦДООСО Ф.207. Д.44. Л.40
- 121.ЦДООСО Ф. 76. Оп. 1. Д.231. Л.111
122. CVR SGO | Наша история. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cvsysert.ru/o-nas/nasha-istoriya/> (дата обращения 20.09.2019г.)
- 123.Чемоданова Т.В. Государственная политика в сфере школьного обществоведческого образования в 1920-х – начале 1930-х годов: на материалах Нижнего Поволжья – Специальность – 07 00 02 – Отечественная история – диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук – На правах рукописи. – Астрахань, 2010 – С. 3, 17, 19, 21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-shkolnogo-obshchestvovedcheskogo-obrazovaniya-v-1920-kh-na> (дата обращения 27.03.2019г.)
- 124.Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии: приложение к "Сборнику Пермского Земства". – Пермь : Типография Губернской Земской Управы, 1873. – С. 390
- 125.Шадрин Борис. Размышления у надгробного камня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.proza.ru/2012/03/14/294> (дата обращения 27.06.2019г.)
- 126.Ширинкина С. Улица Ленина. Вспышки народного гнева. // Районная газета Маяк. – Сысерть, 1980. | 15 апреля
- 127.Шлёнсков Владимир Распространенные типы старинных надгробных памятников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://istok.ru/blog/rasprostranennye_tipy_starinnykh_nagrobnykh_pamjatnikov/2012-06-19-18 (дата обращения 07.09.2019г.)
- 128.Шокарев С. Ю. Московский некрополь XV - начала XX вв. как социокультурное явление : Источниковедческий аспект : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09. – Москва, 2000. – 292 с.
- 129.Шукина Наталия. Несколько фактов из истории кладбищ Полевского. – Ленинский посёлок – новый культурный центр Полевского. // ПроПолевской. Информационный портал. – Культура|12.03.2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://propolevskoy.ru/culture/item/823-neskolko-faktov-iz-istorii-kladbishch-polevskogo> (дата обращения 20.12.2016г.)
- 130.Шумкина Т.Г. Журнал «Уральский техник» как источник по истории индустриального развития горнозаводского Урала в начале XX в. – С. 309,310 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1446/47.pdf> (дата обращения 20.10.2019г.)
- 131.Шумкина Т. Г. Научно-краеведческие общества Урала в годы Первой мировой войны // Историко-педагогические чтения – журнал № 21-2 – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет , 2017 – 296с – С. 290, 293

132. Ярков Василий Александрович – Родословная книга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rodoslovnaya.org/ru/wiki/index/pages/namespace_id/4?filt=1&filt_inc=45&cpage=63306&nsp=12&title=Сысертские+заводы+Акционерного+Общества+Сысертский+горный+округ (дата обращения 27.12.2017г.)
133. Яркова М.И. Автобиография (1948г.) / Личные дела учителей школ района за 1944-1949гг. // Архивный отдел при Администрации Сысертского ГО. Ф. 15. Оп. 1.
134. Яркова М.И. Автобиография (1949г.) / Личные дела учителей школ района за 1944-1949гг. // Архивный отдел при Администрации Сысертского ГО. Ф. 15. Оп. 1. – Л. 32, 46, 46об., 47, 47об., 48, 48об.
135. Яркова М.И. Личный листок по учету кадров. /Личные дела учителей школ района за 1944-1949гг. // Архивный отдел при Администрации Сысертского ГО. Ф. 15. Оп. 1. – Л.50об.,51об.,52.
136. Яркова Алла Вячеславовна. // Энциклопедия Челябинской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://chel-portal.ru/enc/Yarkova_Alla_Vyacheslavovna (дата обращения 13.12.2019г.)
137. Яркова А.В. История солдата. / Бессмертный полк. Челябинск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.moypolk.ru/chelyabinsk/soldiers/yarkov-yuriy-vyacheslavovich> (дата обращения 13.12.2019г.)
138. Ярков. / » Купцы, почетные граждане, дворяне и др. » Чиновники // Форум Уральской генеалогии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rodgersforum.borda.ru/?1-11-0-00000012-000-0-0-1561479703> (дата обращения 15.06.2018г.)
139. Я родилась в г. Сысерть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ok.ru/sysert/topic/67366101016669> (дата обращения 28.12.2017г.)
140. Ярков В.П. / Документы личного происхождения. // ГКБУ «Государственный архив Пермского края». Ф.р-790. Оп.1. Д.2675. Л. 1,2
141. Ярков Вячеслав Павлович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosgenea.ru/?a=30&r=4&s=%DF%F0%EA%EE%E2> (дата обращения 13.10.2017г.)
142. Ярков Вячеслав Павлович. // Мемориал : Международная система поминовения усопших. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Ярков Вячеслав Павлович http://skorbim.com/мемориал/ярков_вячеслав_павлович.html%29 (дата обращения 21.10.2019г.)
143. Яркова А.В. Биографическая справка – Челябинск, 22.04.2020г. – На правах рукописи – фонды ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».

Приложение:

Рис. 1. Каменная ограда Сысертского кладбища

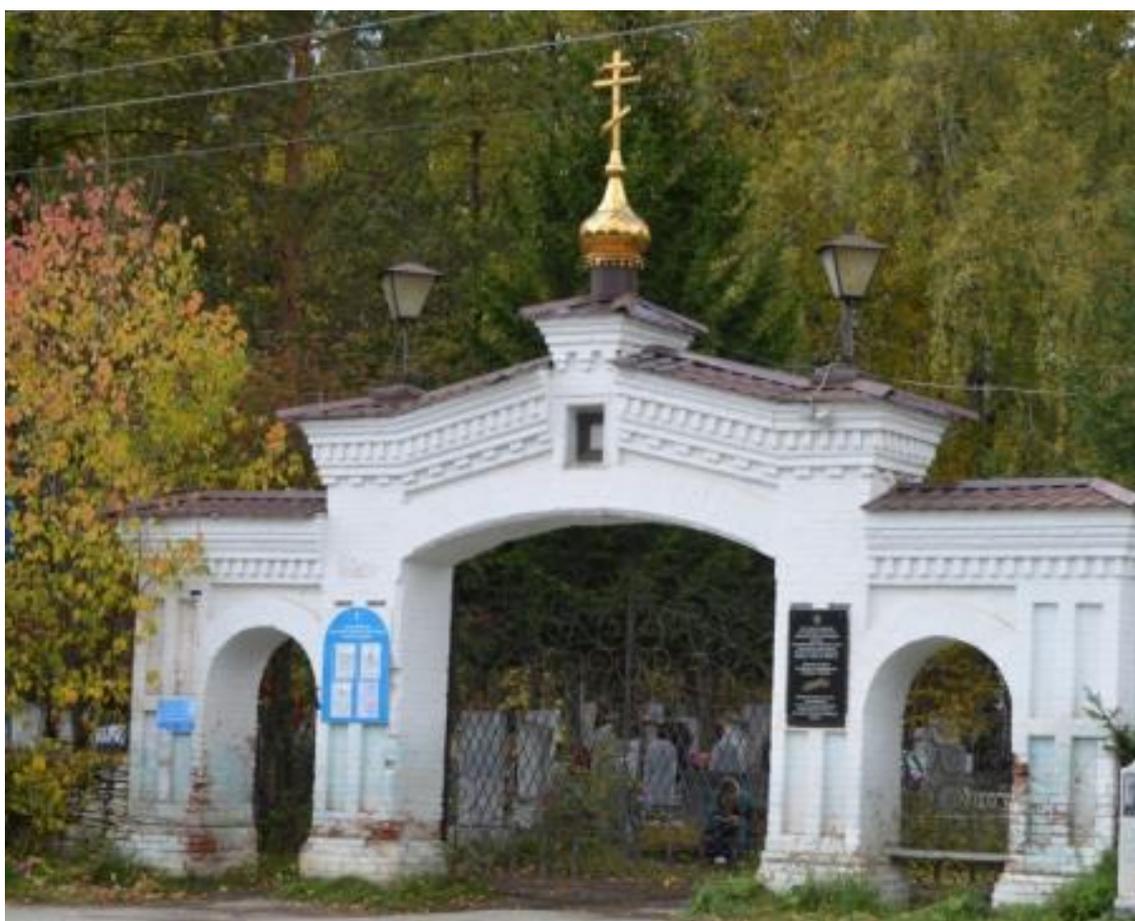

Рис. 2.

Ворота на Сысертском кладбище.

Рис. 3. Храм Петра и Павла на Сысертском кладбище. Фото А.С. Михеевой

Рис. 4. Общий вид Уральской торгово-промышленной выставки в Екатеринбурге. 1887 г.
ГКУ СО «Государственный архив административных органов Свердловской области».

Рис. 5. Камнерез с. Мраморское за работой над кладбищенским памятником.
Фото с сайта [Екатеринбург: прошлое и настоящее](https://vk.com/we_love_ekb?w=wall-158094400_12676)
https://vk.com/we_love_ekb?w=wall-158094400_12676

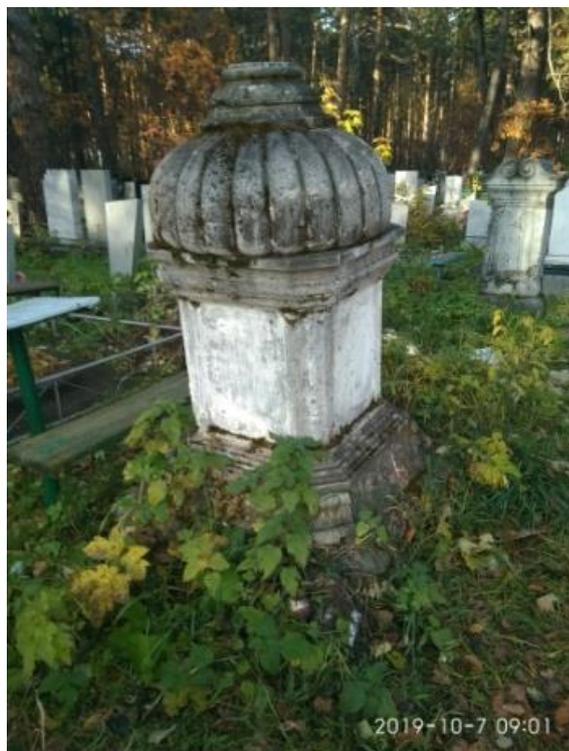

Рис. 6. Памятники на сысертском кладбище

Рис. 7. Памятники на сысертском кладбище

Рис. 8. Памятники Феофановым на сысертском кладбище.

Рис.9. Памятники на сысертском кладбище

Рис.10. Памятники Перовым на сысертском кладбище

Рис.11.Памятники на сысертском кладбище

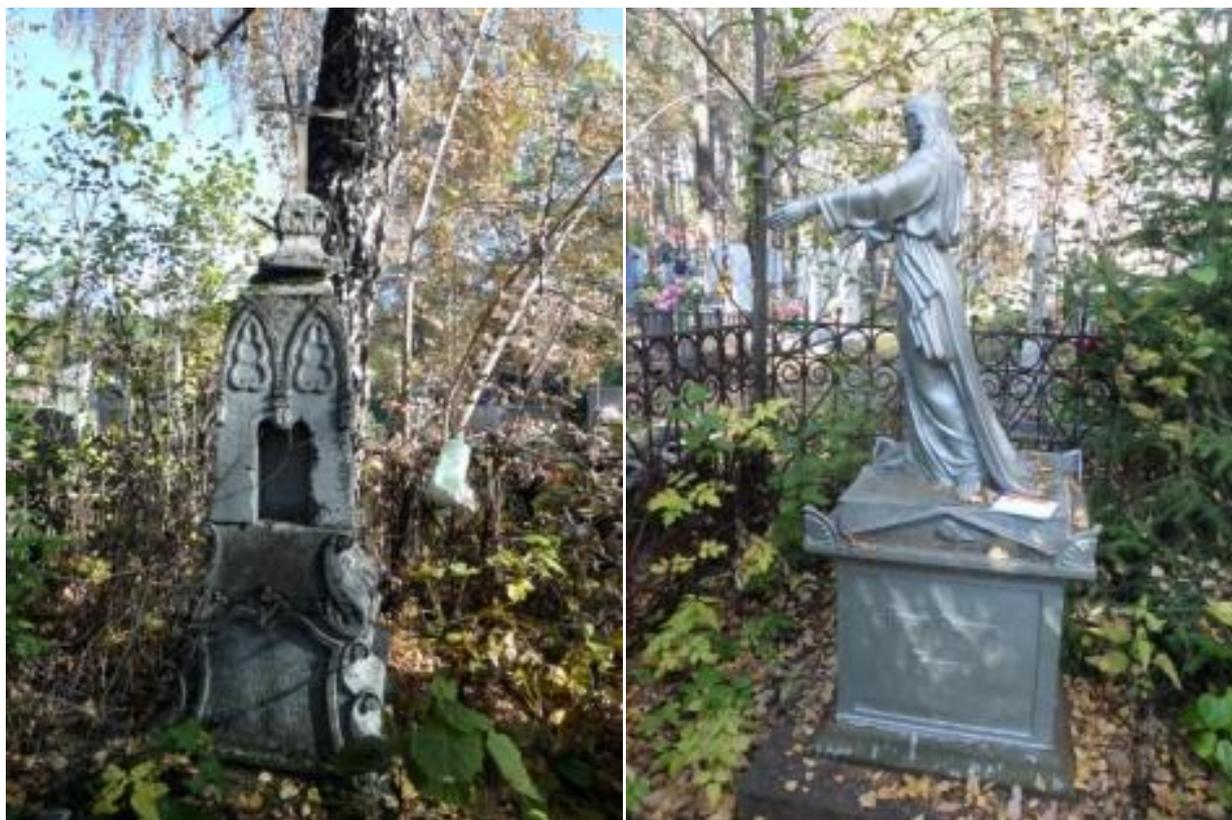

Рис.12. Памятники на сысертском кладбище

Рис.13. Памятник Бажову Петру Васильевичу (отцу писателя П.П.Бажова) на сысертском кладбище

Рис. 14. Памятники на сысертском кладбище

Рис. 15. Памятники на сысертском кладбище

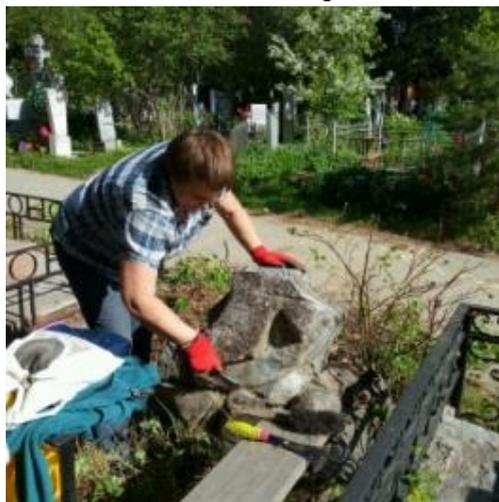

Рис. 16. Субботник на сысертском кладбище

Рис. 17. Субботник на сысертском кладбище

Рис. 18. Субботник на сысертском кладбище

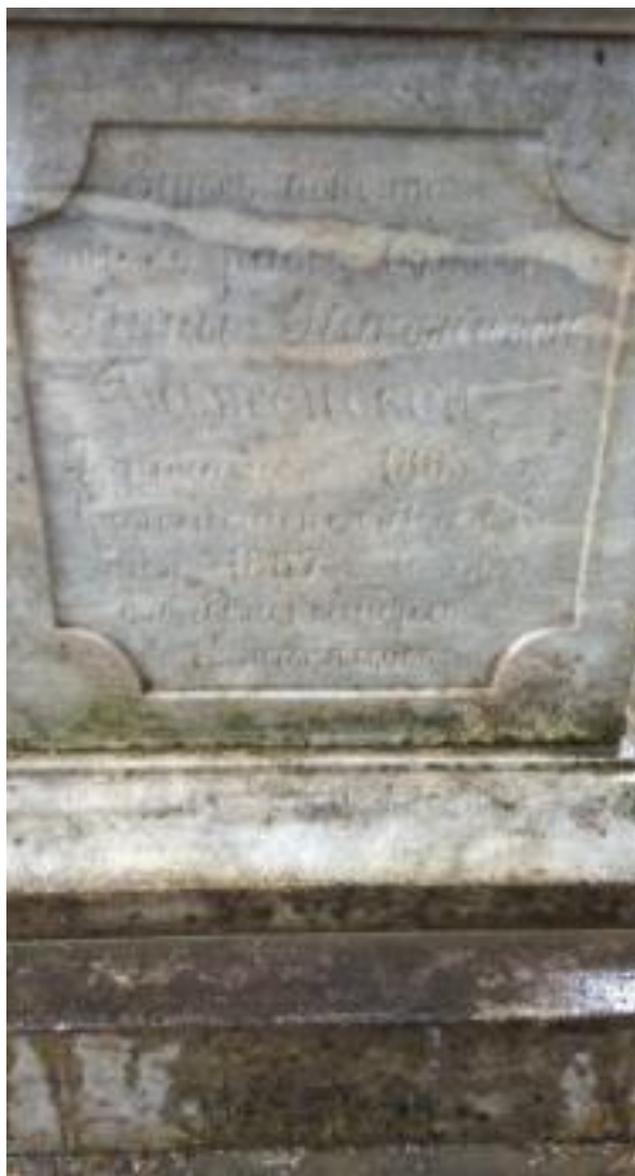

Рис.19. В ограде семейного места Ярковых. Надпись на памятнике: Здесь покоится тело рабы божьей Анны Николаевны Баженовой, родившейся 1863г., скончавшейся мая 13 дня 1887г и дочь её Александра 1 ½ месяцев.

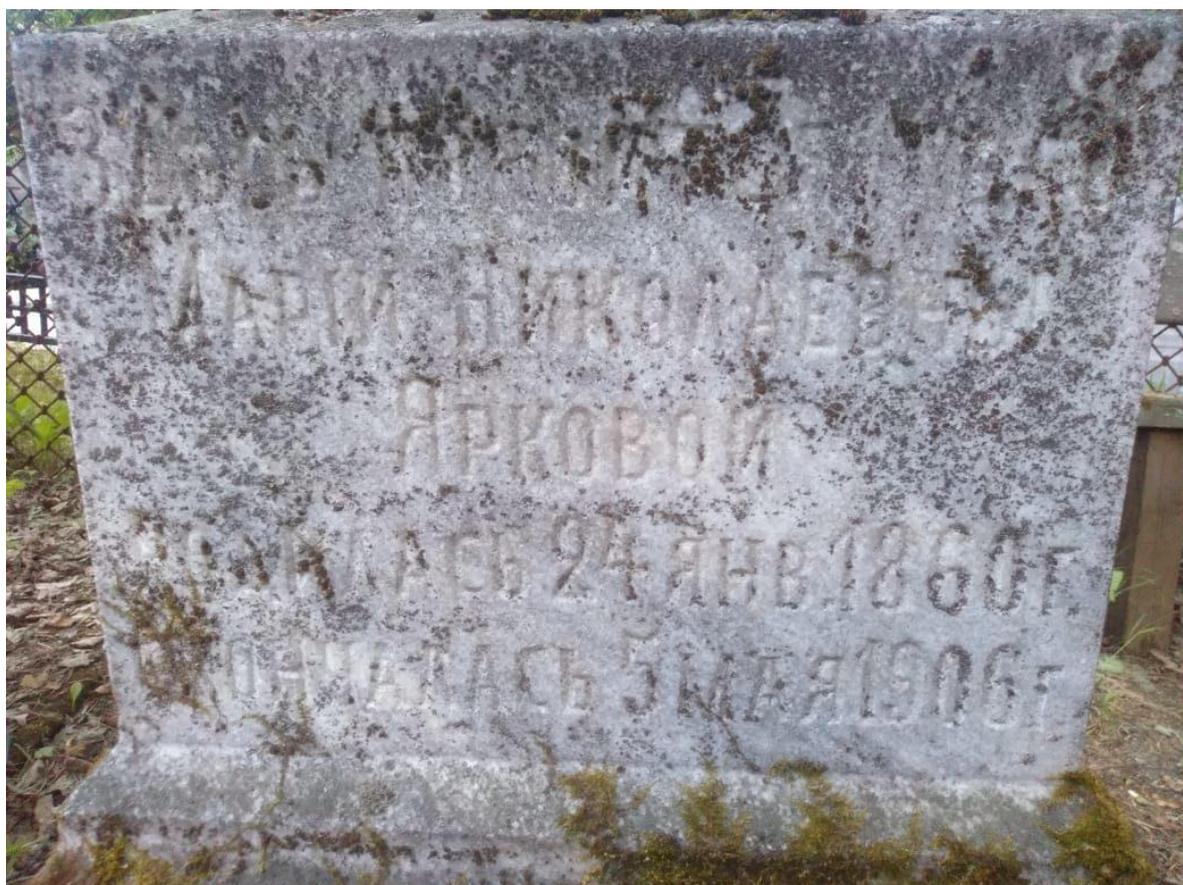

Рис. 20. Надпись на памятнике: Здесь покоится тело Марии Николаевны Ярковой. Родилась 24 января 1860 года. Скончалась 5 мая 1906 г

Рис.21. В ограде семейного места Ярковых. Надпись на памятнике: Здесь покоится тело рабы божьей Екатеринбургской мещанской жены Елены Матвеевны Кулаковой скончалась февраля 20дня 1878 года от роду 58лет.

Рис. 22. Памятник на могиле Яркова Евгения Алексеевича и Зыряновой Елизаветы Ивановны. Сысерть, 2019г.

Рис. 23. Фельдшер Яков Александр Прокопьевич. Фото из архива ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».

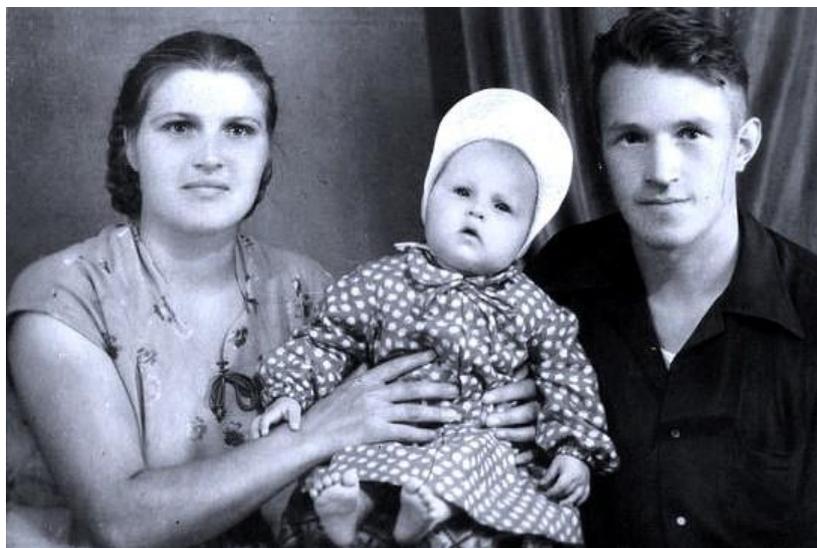

Рис. 24. Яков Евгений с женой и дочерью Ольгой. Фото из семейного архива О.Е. Яровой.

Рис. 25. Ярковы Николай Александрович и Мария Ивановна.
 Фото из семейного архива О.Е. Ярковой.

Потребно изъ с. Екатеринбургъ для лабора-
 торіи Сысертскаго завода

	кошт.
Сода коммунікован.	1 литр
Серебра метал. химическ. чистой	100,0 франк.
Ртутной чистой	1 фунт.

Лаборантъ Н. Ярковъ
 Декабря 19го 1903 года

А 863.

Рис. 26. Заявка препаратов для лаборатории Сысертского завода лаборанта Н.Яркова от 19.12. 1903г. Из фондов ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».

Рис. 27. Сысерть, ул. Тимирязева, д.66. Дом Яркова Василия Александровича фото В.М.Колегова.1977г. Фото из фондов ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».

Рис. 28. Учителя Сысерти, 1925-1930-е гг. справа на лево Яркова Мария Ивановна, Старцева Лидия Григорьевна, Атманских Ираида Иосифовна. Фото из архива ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».

Рис.29. Районная газета Путь к коммунизму от 30 июля 1939г.

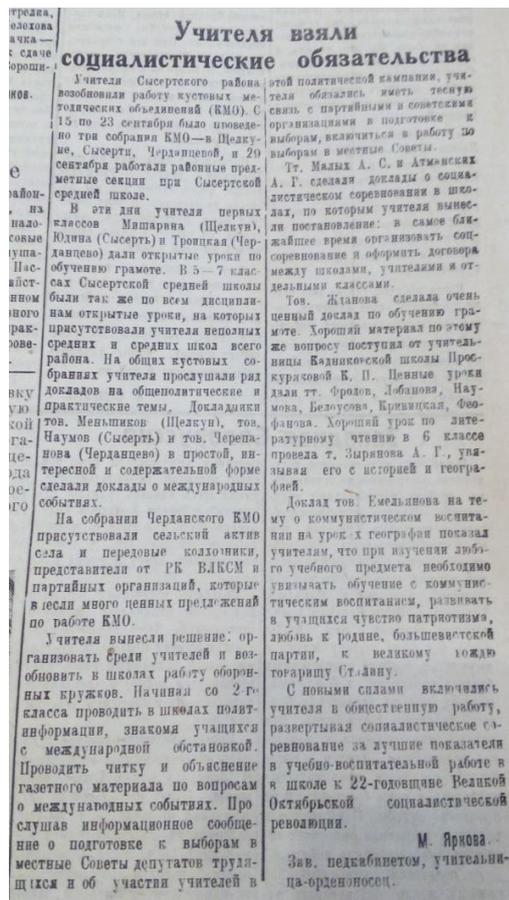

Рис. 32. Районная газета Путь к коммунизму от 9 октября 1939г.

Рис.33. Грамота Ярковой М.И. 1939г. Из фондов ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».

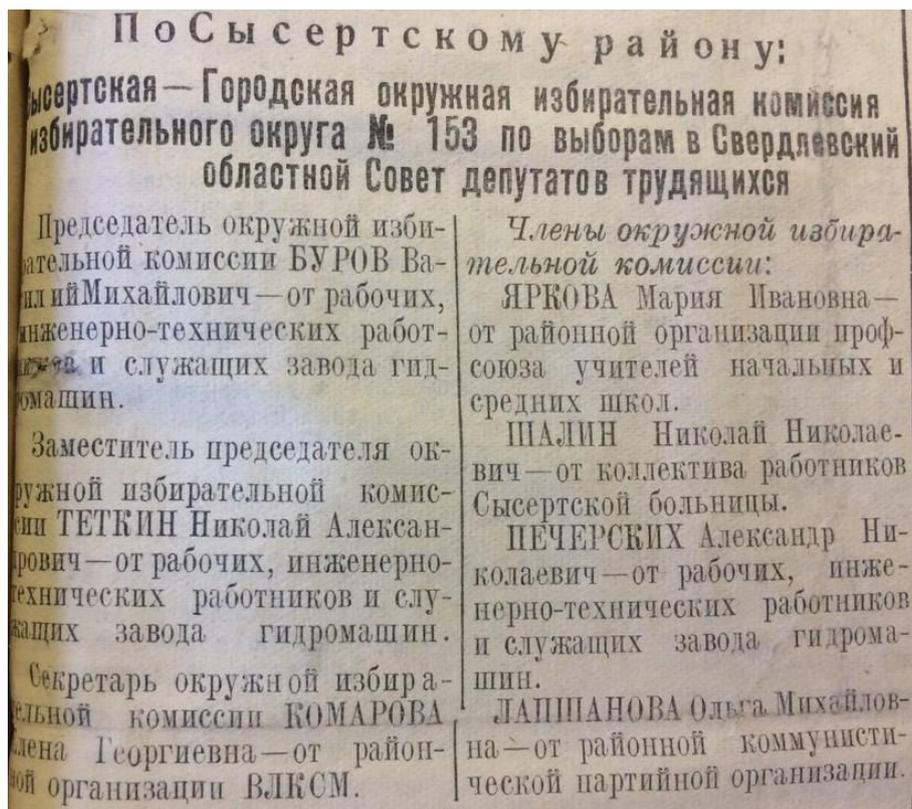

Рис. 34. Газета Сысертского района Путь к коммунизму, 14 ноября 1947, №52

Рис. 35. Газета Сысертского района Путь к коммунизму, 2 июня 1955, №45

Рис. 36. Ярковы: Алексей, Дмитрий, Александр 1929г.
 Фото из семейного архива О.Е. Ярковой

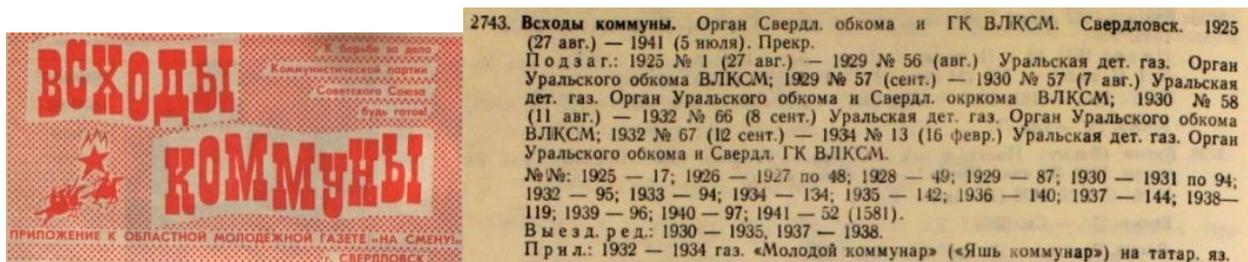

Рис. 37. Пионерская газета «Всходы коммуны»

Рис. 38. Алексей и Антонина Ярковы. Фото из семейного архива О.Е. Ярковой.

Рис. 39. 1-й Сысертский кружок красных сестер 1-й помощи, организован в январе 1928г., во 2-м ряду 4-я справа Яркова Антонина Ивановна. Фото из фондов ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей».

Рис. 40. 1948г. Сысерть. в форме курсанта ДВИМУ Евгений Алексеевич Янков, сидит в 3-м ряду Мария Ивановна Яркова (в шляпе). Фото из семейного архива О.Е. Ярковой.

Рис 41.. Памятник Ярковой Антонине Ивановне 05.02.1905-17.09.1988

Рис. 42. Сысертъ, 1950г. в первом ряду 2я справа Яркова М.И. ее внуку Евгению исполнилось 18 лет. Фото из семейного архива О.Е. Ярковой.

Рис.43. Дом, в котором жила Антонина Ивановна Яркова, Сысерть, ул. Свердлова, д. 71.
2018г.

Вѣтъ родившуса.		Мѣсяцъ и день		Имена родившуса.	Званіе, имя, отчество и фамилія родителей, и какому вѣроисповѣданію.	Званіе, имя, отчество и фамилія кострильщика.	Кто совершилъ таинство крещенія.
мѣсяца года.	днѣ года.	года.	часа.				
32	2	Вячеславъ		Крестившій Павелъ Про- копьевъ Архивъ и законникъ дочери его, Анна Ивановна Крестившій Александръ Про- копьевъ, отъ православнаго Священника Николая Богомолова	Демидовскій купецъ Мн. Владиміръ Ивановъ Зильсовъ Николаевъ отъ православнаго священника Филиппа Александровича Про- копьева Архивъ, делопро- двѣльца Александра	Священникъ Александръ Ивановъ Зильсовъ Священникъ Александръ Ивановъ Зильсовъ	Священникъ Александръ Ивановъ Зильсовъ

См. актъ

1912 г. 27 Октяб.

1912 г. 27 Октяб.

1912 г. 27 Октяб.

Рис. 44. Запись о крещении Вячеслава Павловича Яркова. Из семейного архива А.В. Ярковой

Рис. 45. Членский билет УОЛЕ на имя В.П. Яркова.
Из семейного архива А.В. Ярковой

П-ОЛЕНАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

ОТДЕЛ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

ЗАПИСЬ ВОСТАНОВЛЕНА

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ

АР №3462944 ✖

Гр. Яркова (фамилия)

Анна Васильевна (имя и отчество)

родилась (лась) 14-1880 (год рождения и календарный или лунно-солнечный месяц и день в календаре)

о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении за 1917 год
1 числа февраля месяца произведена соответствующая запись.

Родители: Отец Ярков Василий Иванович (фамилия, имя и отчество)
 Мать Яркова Зинаида Александровна (фамилия, имя и отчество)

Место рождения ребенка: город, район Челябинский республика, край Челябинский
 селенье область

Место регистрации: г. Свердловск, пер. З.Яр.

Завед. бюро ЗАГС М. П.
 Делопроизводитель

1251

Рис. 46. Свидетельство о рождении Заспановой (Ярковой) Анны Васильевны.
Из семейного архива А.В. Ярковой.

РСФСР

11

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

И-ЮН № 062080

Гр. - ка Яркова
(фамилия,
Анна Васильевна
имя, отчество)

умер(ла) 31/2-1961 г. Тридцать первого октября месяца
(прописью и
девятисот шестидесяти первого года
цифрами год, месяц и число)

возраст 81 лет

Причина смерти сроволиание в мозг

о чём в книге записей актов гражданского состояния о смерти
19 61 года ноября месяца 1 числа

произведена соответствующая запись за № 810

Место смерти: город, селение Свердловск

район Свердловская область, край,

республика РСФСР

Место регистрации: Бюро Записей Актов Гражданского
(наименование и
Свердловска
местонахождение бюро ЗАГС)

Дата выдачи 1 ноября 1961 г.

Введующий бюро записей актов
гражданского состояния [Signature]

Грозак. 1950.

Рис. 47. Свидетельство о смерти Ярковой Анны Васильевны.
Из семейного архива А.В. Ярковой

Ярков
**СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РОЖДЕНИИ**

ЮН № 537621

Родители:

Отец *Ярков* (фамилия)
Вячеслав Вячеславович (имя, отчество)

национальность *русский*

Мать *Яркова* (фамилия)
Анна Вячеславовна (имя, отчество)

национальность *русская*

Место рождения ребенка: город, селение
г. Саратов

район *Вознесенский* область,
республика *Рязань*

Место регистрации: *г. Саратов* (наименование и
местонахождение бюро ЗАГС)

Дата выдачи *17* *мая* 19*00* года

Заведующий бюро записей актов гражданского состояния *Сар/3*

Гр. *Ярков* (фамилия)
Вячеслав Вячеславович (имя, отчество)

родился (лась) *17 мая 1900* года (прописью и цифрами год,
девятнадцатого мая (прописью) месяц и число)

о чем в книге записей актов гражданского состояния о рождении *40*

Владимир Рязанский 1900 года (написью и цифрами год)

17 месяца *19* числа произведена соответствующая запись за № *116*

Рис. 48. Свидетельство о рождении Вячеслава Вячеславовича Яркова.
Из семейного архива А.В. Ярковой

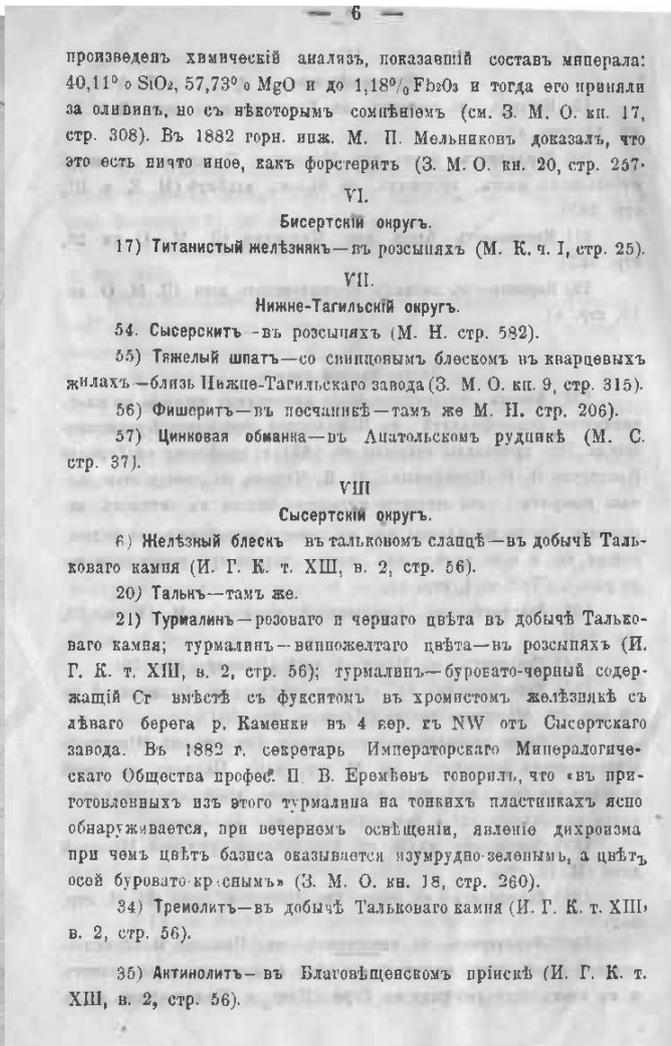
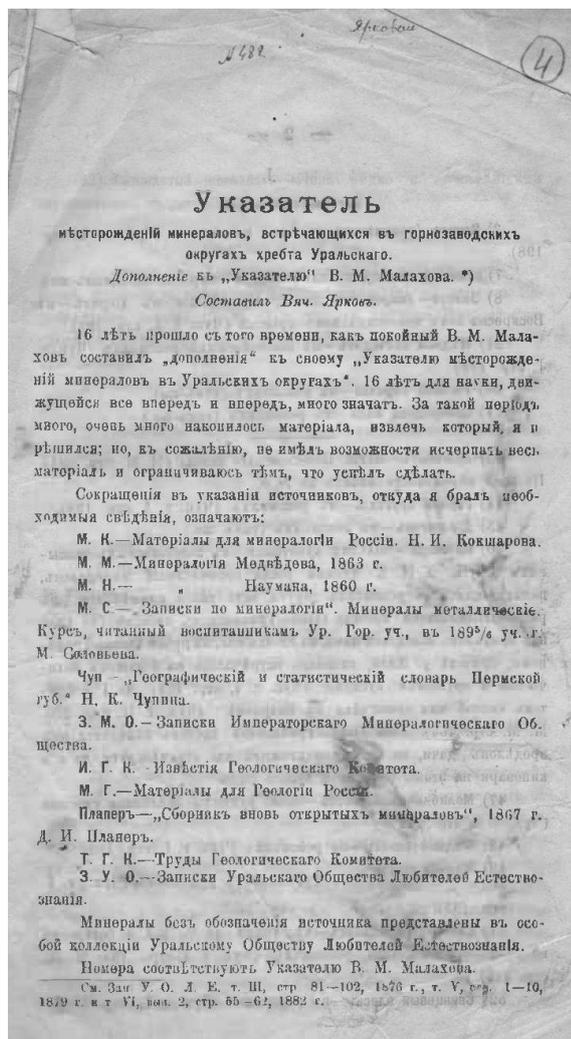

Рис. 49. Из семейного архива А.В. Ярковой.

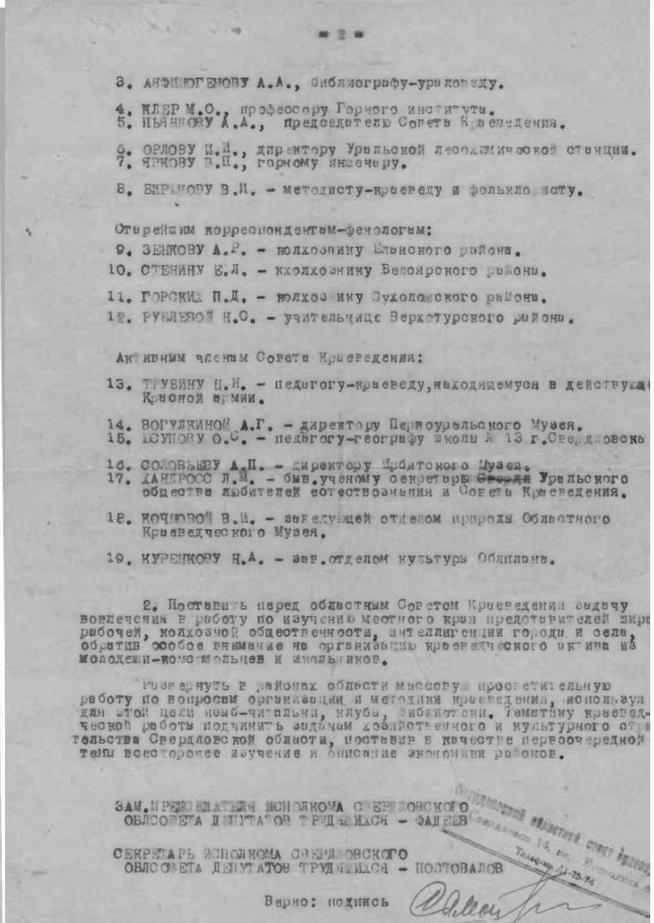
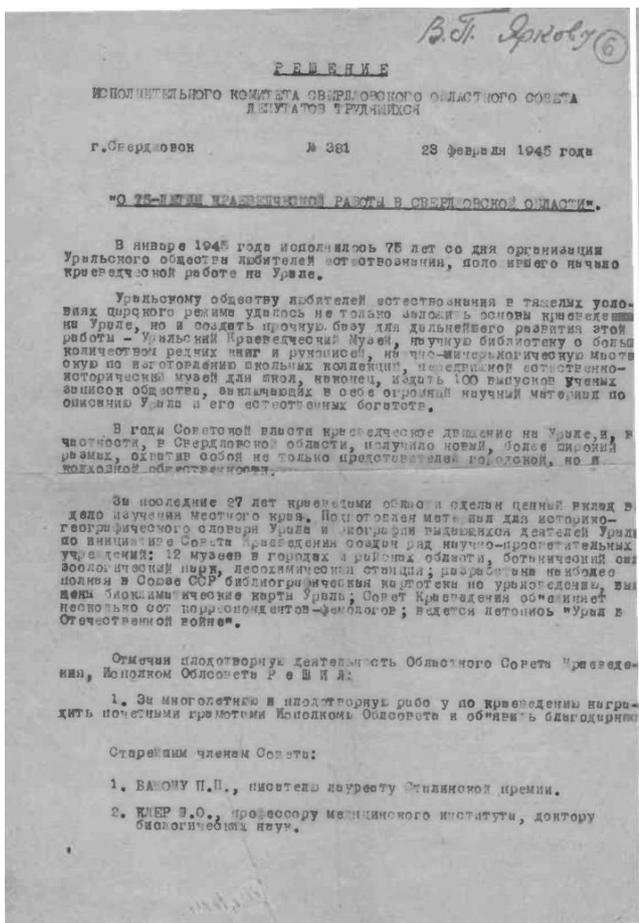

Рис. 50. Решение Исполком Свердловского областного Совета депутатов трудящихся от 23.02. 1945г. о награждении Почетными грамотами и объявлении благодарности за многолетнюю работу по краеведению. Из семейного архива А.В. Ярковой.

Рис. 51. Из семейного архива А.В. Ярковой.

Рис. 52. Удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» на имя В.П. Яркова. Из семейного архива А.В. Ярковой

Рис. 53. Фасад дома треста «ВостокоСталь» до капитального ремонта. Екатеринбург ул. Шейнкмана. В этом доме жил Ярков В.П. с семьей. 2000-е г.

Рис. 54. Могила Яркова Вячеслава Павловича. Могила. Ивановское кладбище г. Екатеринбурга. С сайта <httpskorbim.com>

Рис. 55. Грамота Яркова В.В. за развитие и укрепление клубной работы. Семипалатинск 5.10.1929г. Из семейного архива А.В. Ярковой.

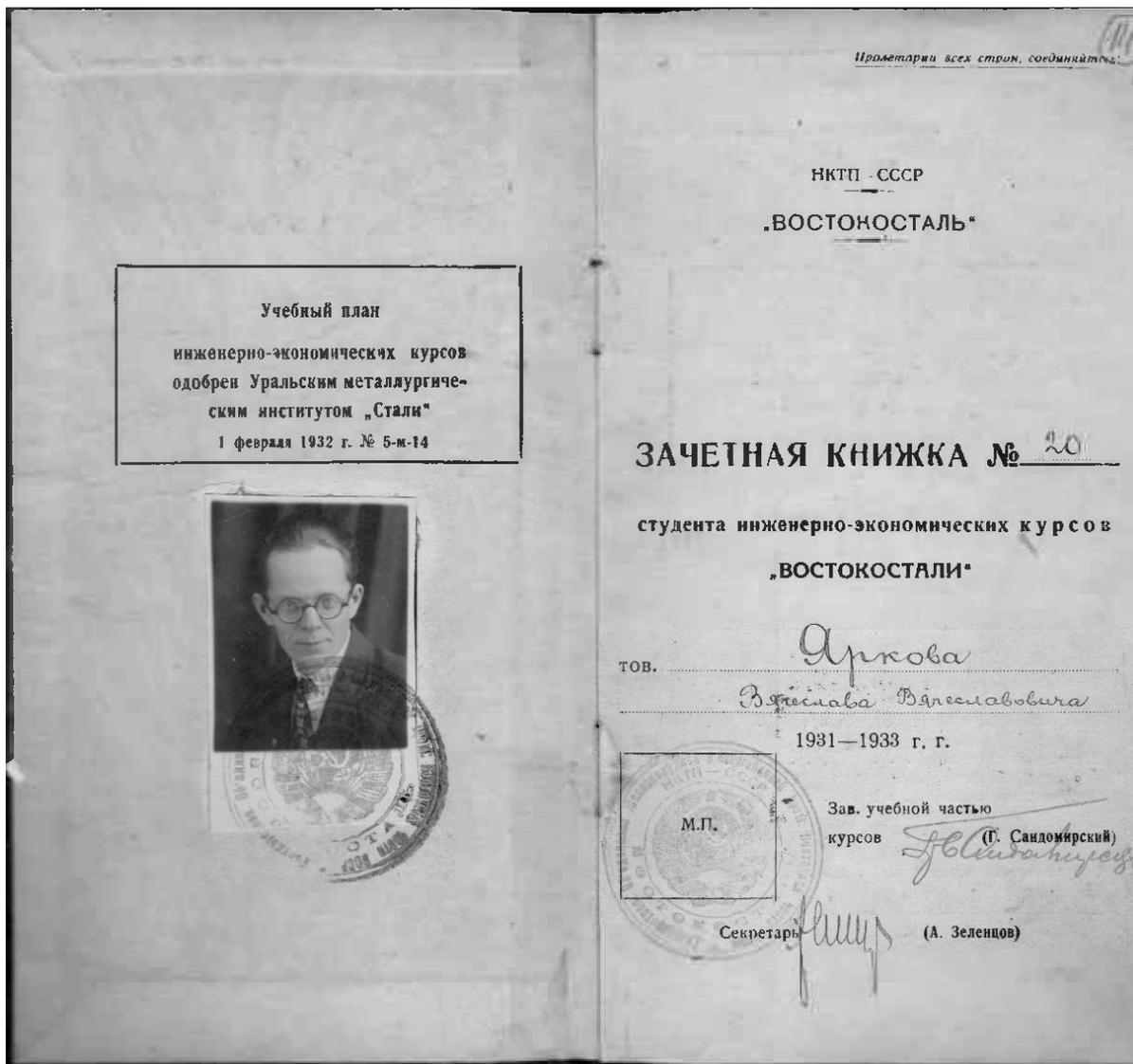

Рис. 56. Зачетная книжка студента инженерно-экономических курсов «Востокостали» Вячеслава Вячеславовича Яркова. Из семейного архива А.В. Ярковой.

ОСНОВАНИЕ: постановление ЦИК СССР от 19/IX 1932 г. об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах, п. "е" ст. 2 разд. III (Собр. Закон. СССР № 68 ст. 409).

ДИПЛОМ

Настоящий диплом выдан *Ярковому Вячеславу Вячеславовичу*
(фамилия, имя, отчество)
 гражданину *Яркову Вячеславу Вячеславовичу*
(фамилия, имя, отчество)
 родившемуся "10" дня *Июня* месяца *1900* года в том
 что он в *Марте* месяце *1936* года был принят (переведен и
(начислено в число студентов учебного заведения, из которого переведен)
 в число студентов *Жесткого Уральского Индустриального Института*
(указать полное наименование учебного заведения и местность)
 и окончил курс обучения в *Июне* месяце *1936* года по спе-
 циальности *Экономика и планирование черной металлургии*

Гр. *Ярков Вячеслав Вячеславович* за время пребывания
 после *Жесткого Уральского Индустриального Института* и
(наименование учебного заведения)
С. М. Кирова на УИИ им. С. М. Кирова изучил перечисленные ниже дисциплины и показал по ним следующие
 успехи:

Наименование дисциплины и оценка:

1. *Теория металлургических процессов - отлично*
2. *Теория металлургических печей - отлично*
3. *Металлургия чугуна - отлично*
4. *Металлообработка - отлично*
5. *Металлургия ст. и лег. металлов*

Гр. *Ярков В. В.* защитил в Государственной Квалификационной Комиссии дипломную работу на тему *Анализ хозяйственной деятельности Н. Садковского для завода и пути перевода его на рентабельную работу*
(указать тему квалификационной работы или квалификационную работу)
 с оценкой *отлично*.

На основании изложенного гр. *Яркову Вячеславу Вячеславовичу*
 присвоена квалификация *инженера-экономиста*
(указать точное наименование присвоенной квалификации)

Председатель Государственной Квалификационной Комиссии

Директор Института

Секретарь Государственной Квалификационной Комиссии

5 *Июня* мес. *1936* года *510*
 Гор. *Свердловск*

Бачев-Гуреев
Гуреев

НАГРУДНЫЙ ЗНАК
УЧЕНИКА

ВЫПОЛНЕНО В СЛУЖБЕ
 Нотариус
 1936 г. 19693-645

Рис. 57. Диплом об окончании УИИ им. С. М. Кирова Ярковым В.В. в 1936 г. по специальности Экономика и планирование Черной металлургии. Из семейного архива А.В. Ярковой

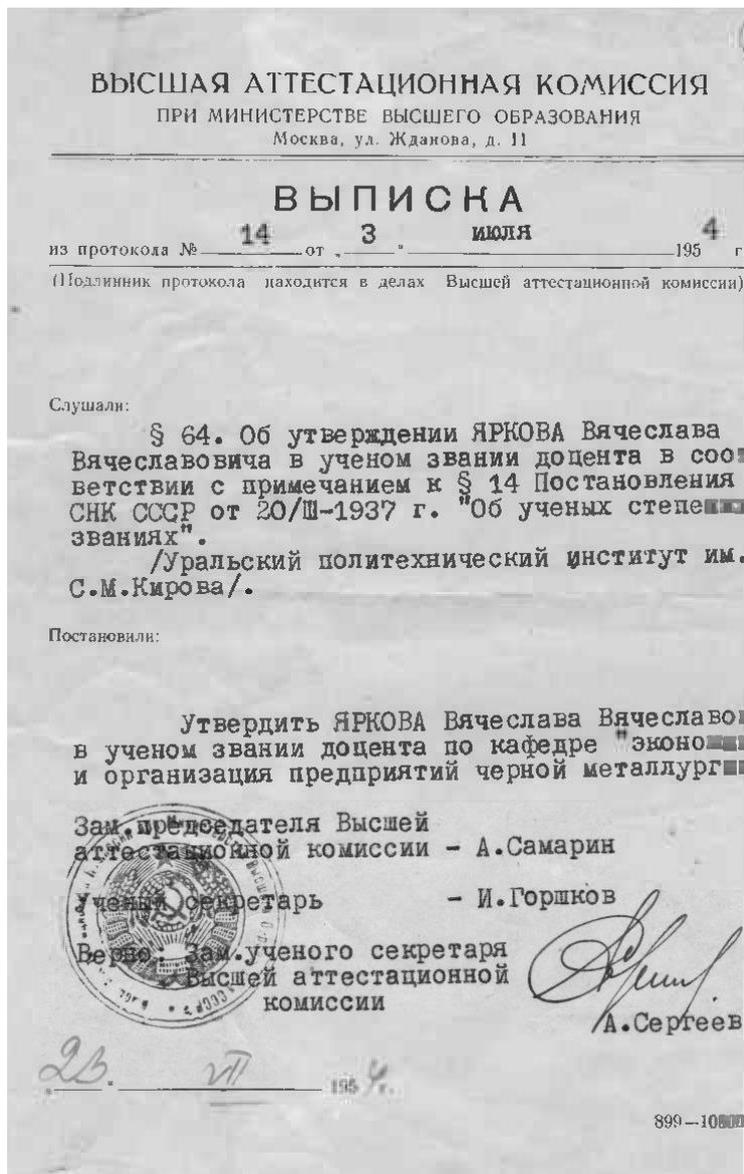

Рис. 58. Выписка из протокола № 14 от 3.07.1954г. об утверждении Яркова ВВ. в ученном звании доцента. Из семейного архива А.В. Ярковой.

Рис. 59. Удостоверение к медали «За доблестный труд в период Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» на имя Яркова В.В. Из семейного архива А.В. Ярковой.

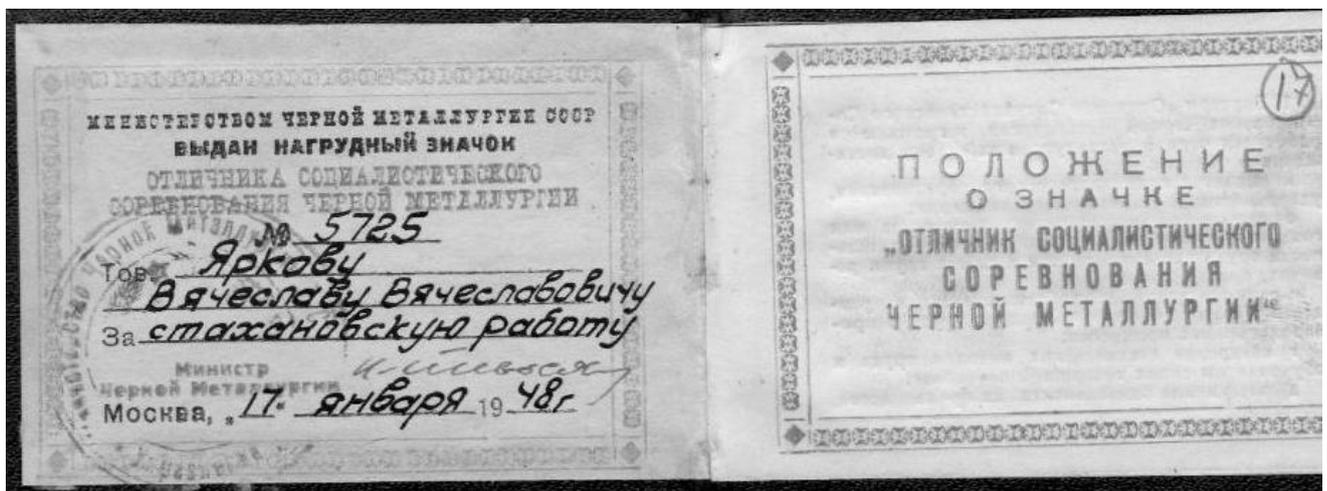

Рис. 60. Удостоверение к знаку Отличник соцсоревнования черной металлургии на имя Яркова В.В. 1948г. Из семейного архива А.В. Ярковой.

Рис. 61. Орденская книжка Яркова В.В. Из семейного архива А.В. Ярковой.

(26)
КОПИ

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ П-ОН № 370599

Гр. Яков Вячеслав Вячеславович
(фамилия, имя, отчество)

умер(ла) 9/ХП-69 г. девятого декабря тысяча девятьсот шестьдесят девятого года
(прописью и цифрами год, месяц и число)

Возраст 69 лет. Причина смерти рак поджелудочной железы,

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти 19 69 года декабря _____ месяца
10 _____ числа произведена соответствующая запись за № 1100. Место смерти: город, селе
ние Свердловск _____ район Свердловская _____ область, край, автоном
ная республика _____

Место регистрации ЗАГС Верх-Исетского р-на г. Свердловска.

Дата выдачи 10 декабря 1969 г.

Заведующий бюро записей _____
Печать учреждения _____
выдана _____ актов гражданского состояния _____ (подпись) _____

ГОРОД СВ

Рис. 62. Свидетельство о смерти Яркова В.В. Из семейного архива А.В. Ярковой.

Свидѣтельство.

Предъявительница сего, ученица VIII дополнительнаго общеобразовательнаго класса Семипалатинской Женской Гимназии *Анастасія Васильевна Полякова* какъ видно изъ документовъ второисповѣданія *православнаго* родившаяся *24 Января 1899 года* по окончаніи общаго курса наукъ въ *Томской Женской гимназии* или по выдержаніи установленнаго испытанія, поступила въ VIII дополнительный общеобразовательный классъ для спеціальнаго изученія нижепоименованныхъ предметовъ и, находясь въ ономъ по *17 мая 1918* года, при *тестированіи* поведеніи, оказала ниже-слѣдующія познанія:

1. Въ Законѣ Божіемъ *отличнаго* / 5/
2. Въ Русскомъ языкѣ *хорошаго* / 4/
3. Въ Латинскомъ языкѣ *хорошаго* / 4/
4. Въ Математикѣ *удовлетворительнаго* / 3/
5. Въ Физикѣ *удовлетворительнаго* / 3/
6. Въ Новомъ языкѣ *французскаго* *удовлетворительнаго* / 3/
7. — " — *творительнаго* / 3/

По сему на основаніи дѣствующихъ законоположеній *Семипалатинской Женской Гимназии* предоставляются ей права, приобретаемыя окончаніемъ мужской гимназіи или реальнаго училища, по принадлежности и въ частности право поступленія безъ дополнительныхъ испытаній въ высшія учебныя заведенія.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго и выдано ей *Поляковой Анастасіи Васильевнѣ* сие свидѣтельство по опредѣленію педагогическаго совѣта, состоявшагося *17 мая* дня 1918 года, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати.

Семипалатинскъ *17 мая* 1918 года.

Вр. И. С. Председатель Педагогическаго Совѣта *М. Гусевъ*

Начальникъ *Гимназии*

Полковникъ

К. Крайневъ

Членъ Совѣта

С. С. Сидоровъ

Рис. 63. Свидѣтельство ученицы VIII дополнительнаго общеобразовательнаго класса Семипалатинской Женской гимназии Поляковой Анастасіи Васильевны. 1918г. Изъ семейнаго архива А.В. Ярковой.

Рис. 64. Удостоверение к медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.» на имя Ярковой Анны Васильевны. Из семейного архива А.В. Ярковой.

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

1-ЮН № 040025

Гражд. Яркова
Анна Васильевна
 умер(ла) 22/II/1957 двухдневной высокой дозой
инфекционной припухшей судилой
 возраст 56 лет

Причина смерти инфекционная болезнь Пос
 о чём в книге записей актов гражданского состояния о смерти
 19 57 года февр месяца 22 числа
 произведена соответствующая запись за № 87

Место смерти: город, селение Свиродовичи
 район Свиродовичи области, край,
 республика Ю. С. С. С. Р.

Подпись: Анна Васильевна
Яркова
 дата выдачи 22. II. 1957 г.
 Подписавший бюро записей актов
 гражданского состояния Яркова

Рис. 65. Свидетельство о смерти Ярковой Анны Васильевны. Из семейного архива А.В. Ярковой.

Рис. 66. Благодарность участнику Свердловского Областного смотра детского творчества Яркому Ю.В. Из семейного архива А.В.Ярковой.

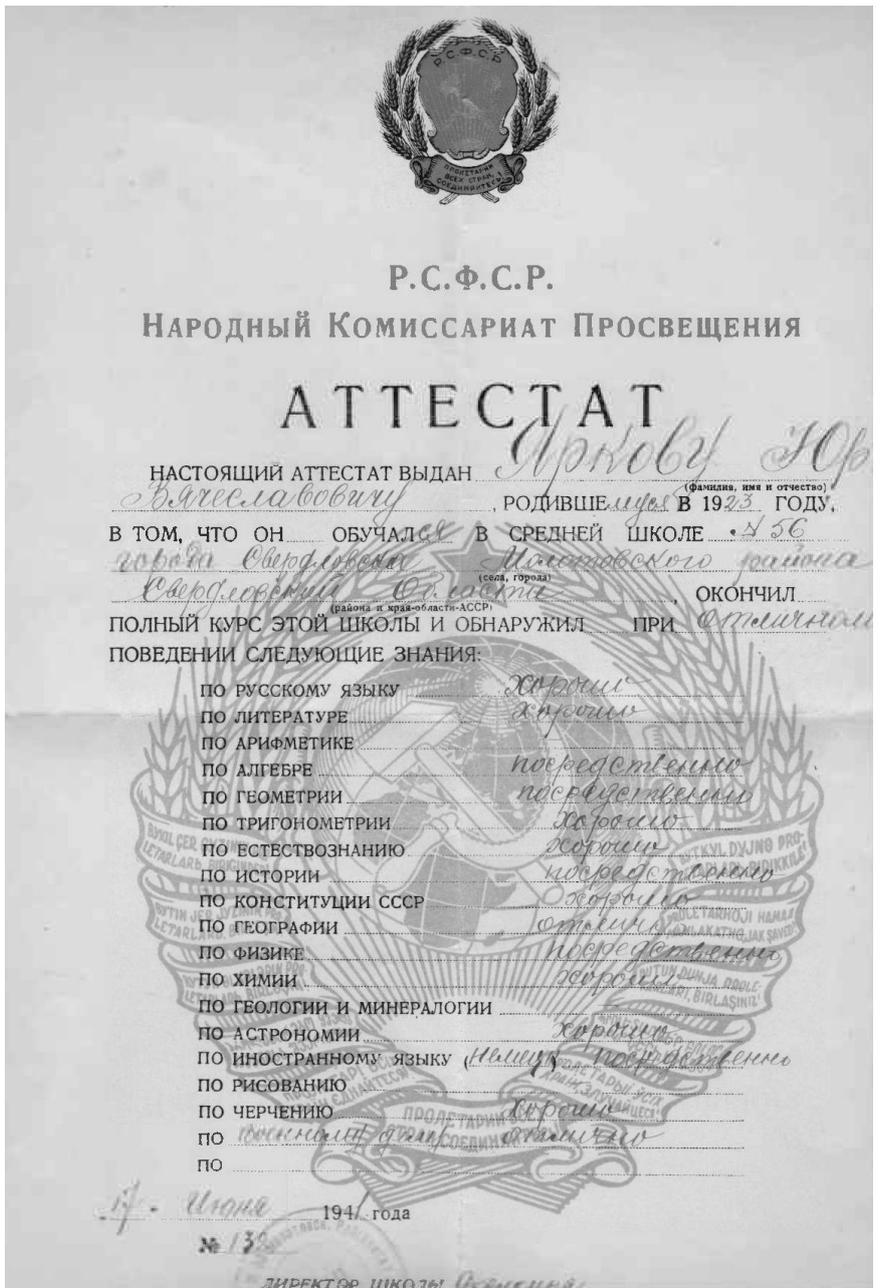

Рис. 67. Аттестат Яркова Ю.В. об окончании средней школы № 56 г. Свердловска. 1941г. Из семейного архива. А.В. Ярковой.

Рис. 68. Ярков Юрий Вячеславович санитарный инструктор. Фото из семейного архива А.В. Ярковой.

137
ИМЕННОЙ СПИСОК

БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЬ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ПОЛКА 128 ДИВИЗИИ с 18 февраля по 25 апреля 1943 г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Полное звание	Возраст в последнюю дату	Служба	Место и дата рождения	Звание ДОС в момент гибели	Дата и место гибели	Степень	Служба и замечания	
									Дата, место и время гибели	Дата поступления
1	Смирнов Александр	Сержант	36	1907, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
2	Иванов Иван	Сержант	35	1908, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
3	Петров Петр	Сержант	34	1909, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
4	Сидоров Сидор	Сержант	33	1910, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
5	Климов Климент	Сержант	32	1911, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
6	Мухоморов Михаил	Сержант	31	1912, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
7	Попов Павел	Сержант	30	1913, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
8	Соловьев Соломон	Сержант	29	1914, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
9	Тихонов Тихон	Сержант	28	1915, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
10	Шаронов Шарон	Сержант	27	1916, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
11	Щеголев Щеголь	Сержант	26	1917, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
12	Яковлев Яков	Сержант	25	1918, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
13	Кузнецов Кузьма	Сержант	24	1919, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
14	Лебедев Леонид	Сержант	23	1920, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
15	Морозов Мороз	Сержант	22	1921, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
16	Новиков Николай	Сержант	21	1922, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
17	Орлов Орест	Сержант	20	1923, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
18	Рябенко Рязань	Сержант	19	1924, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
19	Савин Савелий	Сержант	18	1925, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
20	Степанов Степан	Сержант	17	1926, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
21	Ткачев Ткач	Сержант	16	1927, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
22	Федотов Федот	Сержант	15	1928, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
23	Харин Харитон	Сержант	14	1929, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
24	Цыганов Цыган	Сержант	13	1930, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
25	Чайков Чайка	Сержант	12	1931, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
26	Шевцов Шевель	Сержант	11	1932, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
27	Щербинин Щербин	Сержант	10	1933, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
28	Югов Юрий	Сержант	9	1934, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
29	Яковлев Яков	Сержант	8	1935, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
30	Кузнецов Кузьма	Сержант	7	1936, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
31	Лебедев Леонид	Сержант	6	1937, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
32	Морозов Мороз	Сержант	5	1938, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
33	Новиков Николай	Сержант	4	1939, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
34	Орлов Орест	Сержант	3	1940, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
35	Рябенко Рязань	Сержант	2	1941, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
36	Савин Савелий	Сержант	1	1942, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою
37	Степанов Степан	Сержант	0	1943, Ленинградская обл. Ленинград	Сержант	18.02.43	1938	1940	Служил в 128 дивизии с 18.02.43 по 25.04.43	Погиб в бою

Рис. 69. Яков Юрий Вячеславович указан в Именном списке безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 137 полка 128 дивизии погибших с 18 февраля по 25 апреля 1943г

Рис. 70. Яркова (Печёрских) Мария Павловна. Фото из семейного архива Чибачковых

Рис. 71. Ширькалова (Печёрских) Мария Федоровна. Фото из семейного архива Чибачковых

Рис. 72. Одно из надгробий Ярковых.

Рис. 73. Памятник Александре Семеновне Белоносовой на сысертском кладбище

Рис. 74. Рельеф на могильной плите

Рис. 75. Памятник Павлу Алексеевичу Мокроносову

Рис. 76. Памятник - саркофаг Дроздовым: Пелагее Николаевне (20 .10 1822 г. -5.03.1890г.)
Макару Ивановичу (12.07. 1821 г. -5.10. 1898 г.). Сысерть, 2019 г.
в виде гроба, установленного на львиных лапа, с наброшенным на крышку «нависающим
покрытием – покрывалом».

Рис. 77. Памятник Баженовым Екатерине Федоровне и Ивану Ивановичу. Сысерть, 2019 г.

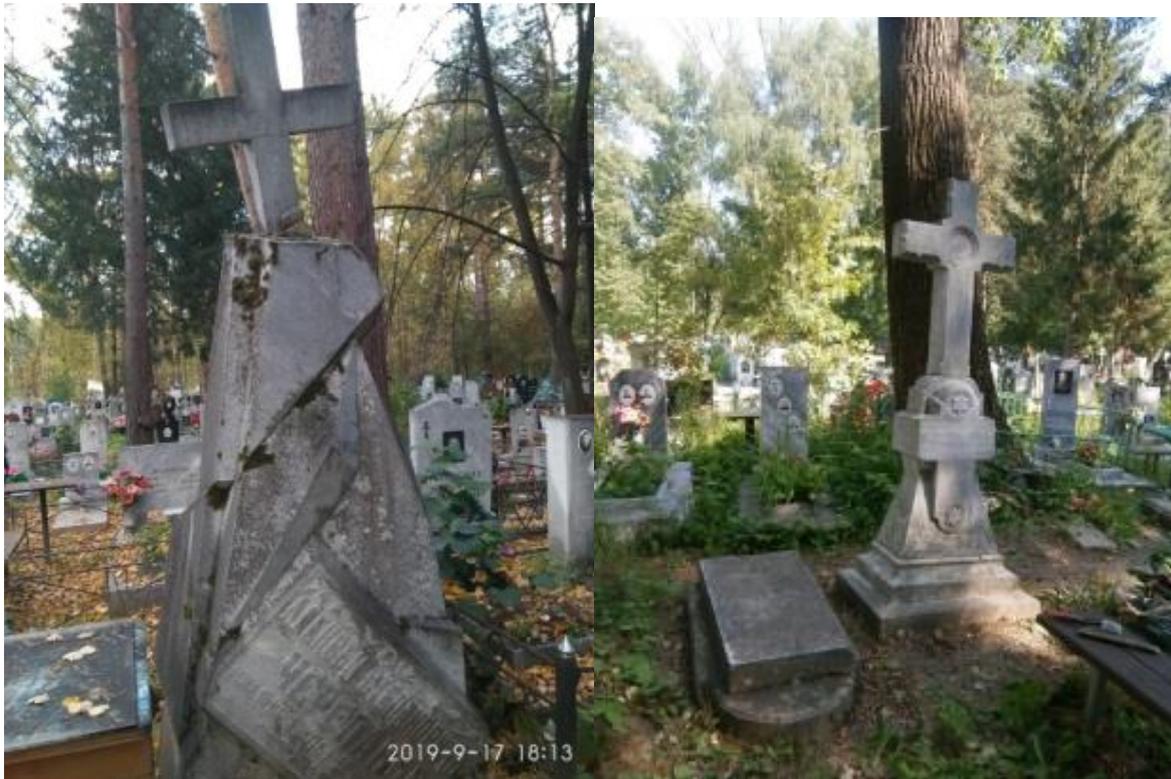

Рис. 78. Памятники на Сысертском кладбище.

Рис. 79. Чугунные памятники на Сысертском кладбище

Рис. 80. Памятник Ивану Федоровичу Ржанникову (1836-1893). Сысерть, 2019 г.

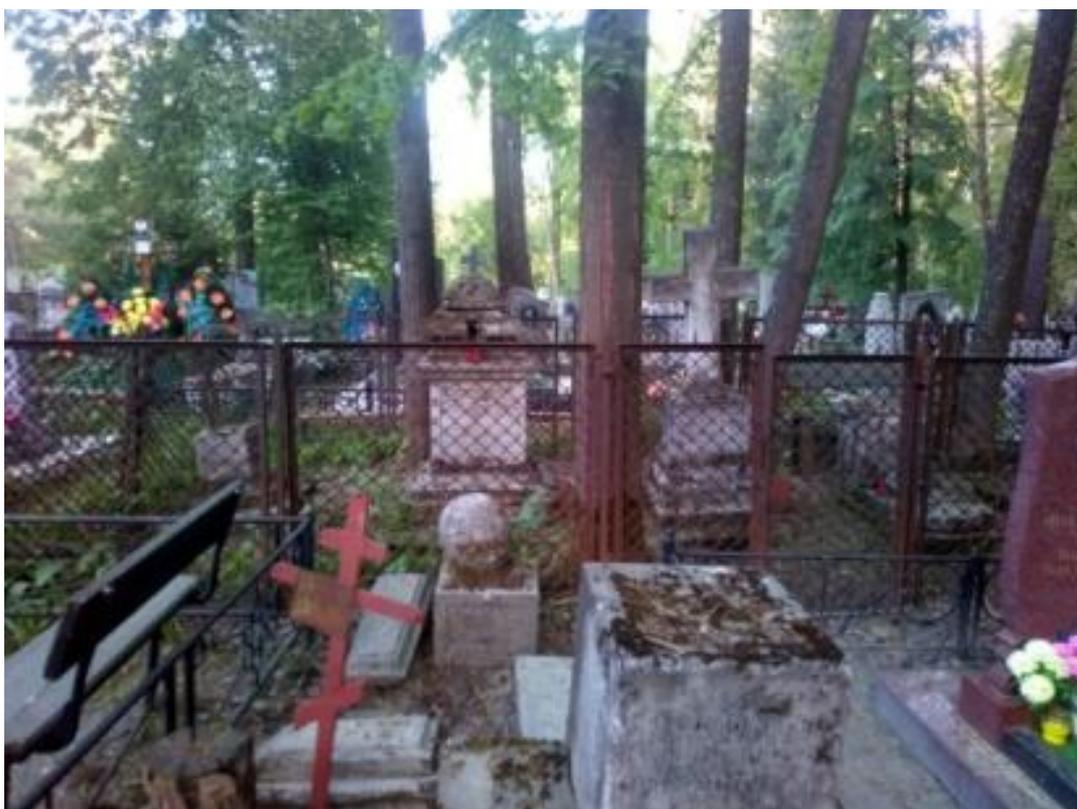

Рис. 81. Ограда вокруг могил Ярковых. Сысерть 2019г

Рис. 82. Памятник на сысертском кладбище

Рис. 83. Надпись на памятнике гласит: «Упокоился в 1870 году Долматовский купец. Родословная моя цыган.» На другой стороне: «Со святыми упокой раба божиего Никиту Васильева по отчеству и фамилии Васильев, родился в 1791-м году». Сысерть, 2019г.

Рис. 84. Текст на памятнике гласит: Здесь покоится Марія Петр. Сычева скончавшаяся 14 Апреля 1898 г. на 6 году отъ рожденія. Сысерть, 2022 г.

Рис. 85. Надгробные памятники. г.Сысерть , 2020 г.

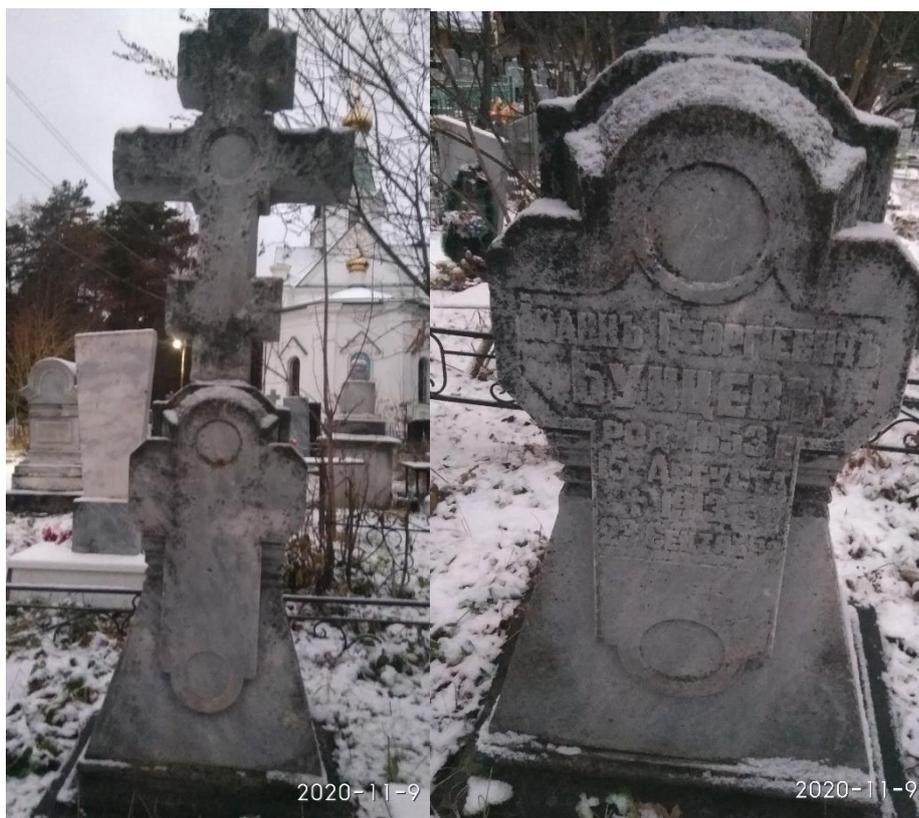

Рис. 86. Памятник Бунцевым.

Текст с одной стороны: "Памяти Георгія Михайловича Бунцева
его супруги Евдокии Михайловны и сестры Агафьи Михайловны"

Текст с другой стороны памятника: "Іоаннь Георгіевичь Бунцевъ род. 1853 г. 15-го
Августа. 1913 23 Сентября". Сысерть, 2020г.

Рис. 87. Надгробный памятник г. Сысерть, 2020 г. Текст утрачен.

Рис.88. Памятник Антроповой Агриппине Стефановне. Сысерть, 2020 г.

Рис. 89. Памятник в виде церковной аналой установлен на могиле Чуркина Ивана Матвеевича с внуками. Сысерть, 2020 г.

Рис.90. Памятник - плита. Текст: "Под симъ камнемъ погребено тело младенца Константина Мотова, родился 14 декабря 1896г., скончался 6 июня 1899 года". Сысерть, 2020

Рис. 91. Памятник Павлу Кондратьевичу Бахареву, г. Сысерть, 2020 г.

Рис. 92. Памятник. Надпись: "Рикардо Юсифовичъ Труффи на 36 г. 15 июля 1914 г." г. Сысерть, 2022г.

Рис. 93. Плита (Кенотаф с именами расстрелянных в 1918г. Кузнецова И.В. и Луговых Алексея Михайловича. Сысерть, 2022г.

Рис.94. Памятник Граникову Борису Александровичу (1901-1969). Сысерть, 2019 г.

Рис. 95. Памятник Дутову Андрею Егоровичу. (1909-1943).
Сысерть, 2020 г.

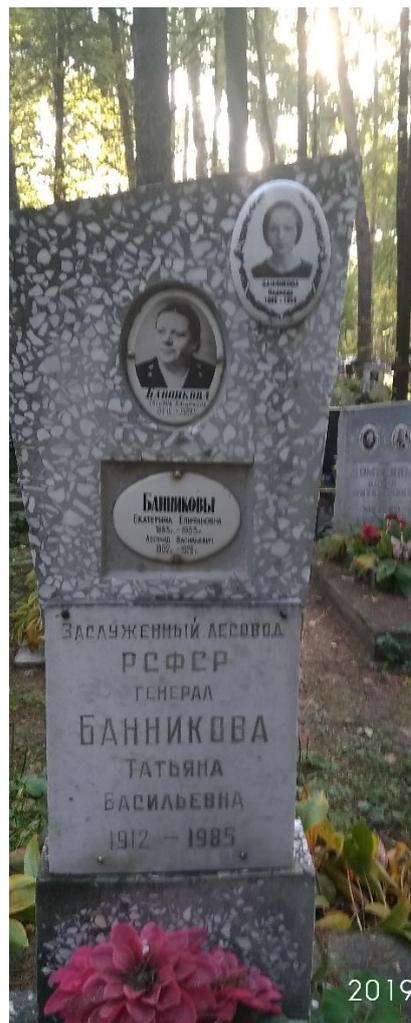

Рис. 96. Памятник Банниковым, г.Сысерть, 2019г.